

Взгляд. Информация. Партнерство
View. Information. Partnership

№ 5 (111), 2018

В НОМЕРЕ:

60-летию Курской
писательской
организации
посвящается...

Николай ГРЕБНЕВ:

**Курские писатели – это слово правды,
мастерство и сила традиций!**

Посвящается юбилею...

Специальный выпуск журнала «VIP/Взгляд. Информация. Партнерство», в котором собраны журнальные статьи, очерки, зарисовки, интервью за последнее десятилетие

Директор Дома литераторов Марина Пронская и поэт Юрий Першин

Литература и современность Летопись одной строкой.

- Учрежден профессиональный праздник – День литератора;
- На базе Домлита создана «школа мастеров слова»
- Открыт дом молодых литераторов «Алые паруса»
- Действует литературный лицей;
- Создан Союз Курских литераторов. Состоялось два съезда;
- Учредительной конференцией положено начало Курскому студенческому союзу литераторов;
- Конкурсам имени Е. Носова и «Курская битва» присвоен статус всероссийских;
- Учреждена «Губернаторская библиотека» – доска Почета курских авторов;
- «Современная поэзия и проза соловьиного края» – сборник лучших произведений года
- Учреждено почетное звание «Курский соловей» за особый вклад земляков в развитие культуры малой Родины
- Литературно-патриотический фестиваль «Радуга» – новая традиция в культурной жизни Соловьиного края.

УЧРЕДИТЕЛЬ
ООО «Издательский дом «ВИП-Медиагрупп»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Михаил Викторович Изотов

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ
Валентина Юрьева

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Геннадий Лифинцев, Валентина Юрьева

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Н.И. Гребнев, Н.Н. Иванов,
В.В. Кулагин, В.И. Мусяченко,
С.И. Стародубцев

Выпуск журнала осуществляется
при поддержке Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям РФ

Журнал зарегистрирован
Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Курской области

СВИДЕТЕЛЬСТВО
серия ПИ № ТУ 46-00206 от 17.03.2014

Взгляд. Информация. Partnership
View. Information. Partnership

№ 5 (111), 2018

АДРЕС РЕДАКЦИИ
305520, г. Курск, СНТ «Моква», ул. 4-я, д. 94
тел./факс: (4712) 32-73-01, 32-73-44, 32-61-33
E-mail: m.izotov@mail.ru
vip.mediagroupp@mail.ru
www.vipkurske.com

Дата выхода 25.10.2018

Дизайн и допечатная подготовка
В. Чистяков

Корректурa
С. Иванова, Ю. Стрелкова

На обложке:
Николай ГРЕБНЕВ,
председатель правления Курского регионального
отделения Союза писателей России,
руководитель Союза курских литераторов

В номере использованы фото:
Р. Журкина, И. Изотовой

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
ООО «Издательский дом «ВИП-Медиагрупп»
305047, г. Курск, ул. Комарова, 8-б, кв. 88

Директор Ирина Изотова

ОТПЕЧАТАН
ООО «Мечта», 305007, г. Курск,
1-й Моковский проезд, д. 5
тел.: (4712) 74-00-63, 74-00-64

ТИРАЖ – 2250 экз.
Цена свободная
Ответственность за содержание рекламных
материалов несет рекламодатель

ТЕМА
СТР. 1

О тех, кто
нас выводит
в люди...

АКТУАЛЬНО
СТР. 2

Николай ИВАНОВ:
Храню тепло
курских встреч

ПЕРЕЧИТЫВАЯ
ЗАНОВО
СТР. 3

Евгений НОСОВ:
Дорога к дому

ЛЕТОПИСЬ
СТР. 4

«Хочешь жить –
броском вперёд!»

Валерий ОВЕЧКИН:
Слово об отце

ПАМЯТЬ СЕРДЦА
СТР. 8

Точило

СЛОВО О МАСТЕРЕ
СТР. 12

Зарницы

СТР. 13

Михаил ЕСЬКОВ
«Не пиши для сытых»

СТР. 14

Юрий ПЕРШИН
Шляпа по ленд-лизу

ЛИРИЧЕСКОЕ
ДЫХАНИЕ
СТР. 28

Море неисчерпаемой
любви Василия
Золоторева

ПАМЯТНАЯ
ДАТА
СТР. 34

Николай ГРЕБНЕВ:
Мастера слова
востребованы
временем!

ПИСАТЕЛЬ
И ОБЩЕСТВО
СТР. 36

Любите нас сейчас –
при жизни,
а не после!

ГОД
ЛИТЕРАТУРЫ
СТР. 38

Сила
неодолимая

КУРСКИЕ ПОЭТЫ
ДЕТЯМ
СТР. 41

Вадим КОРНЕЕВ:
Любовью жив я к
сущему всему

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ
СТР. 42

О литературном лице,
писательской доле
и ...чиновничьей воле

ЮБИЛЕЙ
СТР. 44

Новоселье

Содержание

РЕДАКЦИОННАЯ
ЛЕТУЧКА
СТР. 16

Николай ГРЕБНЕВ:
Перо держать,
как руль машины!

КНИЖНЫЙ
РАЗВАЛ
СТР. 19

«Самородок
от сохи»

СВЕТ ПАМЯТИ
НАРОДНОЙ
СТР. 20

«Пепел Клааса
стучит
в моё сердце»

ПРО ДЕНЬ
БОРОДИНА
СТР. 24

Участник
Бородинского
сражения... живет
в Курчатове

СОБЫТИЕ
СТР. 25

«Курская битва»:
премия состоялась!

ОНИ КОВАЛИ
ПОБЕДУ
СТР. 26

Сменил штык
на перо!

ГЛАВНАЯ
ТЕМА
СТР. 27

Виктор ДАВЫДКОВ:
Поведать правду
о войне...

ТВОРЧЕСКИЕ
ИТОГИ
СТР. 45

Николай ГРЕБНЕВ:
На хуторе моём
три дома...

ТРАДИЦИИ
СТР. 48

«Радуга»
«За радугой!»

НАШЕ
ДОСТОЯНИЕ
СТР. 49

Неодолимы
устремления
к прекрасному...

ФЕСТИВАЛЬ
СТР. 54

Сколько цветов
у «Радуги»!

ВИЗИТ
СТР. 58

Город Курск –
адрес литературной
России

ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ
СТР. 60

«Алые паруса» –
дом молодых
литераторов

ДИНАСТИЯ
СТР. 62

Книговеды

О тех, кто нас ВЫВОДИТ В ЛЮДИ...

В Доме литератора бываю часто. Удобно расположен – самый центр города. А приводят сюда заботы: посоветоваться, попросить об услуге, взять интервью, повидаться с авторами, заказать новый материал...

О каждом из «домочадцев» можно писать очерк, каждый – личность! Но все они единое целое – коллектив. Гармоничный по составу, как оркестр. Управляет им, дирижирует Николай Гребнев. С этим именем связана здесь судьба каждого.

Поразительно умение Николая Ивановича не только подбирать «незаменимые кадры», но и объединять вокруг себя единомышленников, как он их называет, «собратьев по перу».

Этот человек выписал и мою судьбу. Вряд ли, переступая однажды порог редакции газеты «Молодая гвардия» и встретившись с главным редактором Николаем Ивановичем Гребневым, я студент-выпускник мог предполагать, что попадаю в те руки, что будут нянчить меня, выступают, поставят на рельсы и отправят в долгий журналистский путь.

Подоспело время естественных перемен: Николай Иванович, сперва ненадолго перешел в замы главного редактора «Курской правды». Затем – учеба в Москве в Академии общественных наук и работа собкором программы «Время» и «Маяка»... В «молодежке» стало скучновато. Мне же он дал совет ехать в Москву учиться. Видел его радость, когда, после окончания Высшей комсомольской школы я, будучи самым молодым редактором Советского Союза, возглавил «Молодую гвардию» и утраченные традиции, статус газеты как одной из лучших были восстановлены.

В роли не стороннего наблюдателя, а непосредственного участника событий и крутых перемен знаю, сколько душевных сил, времени, энергии затрачено Гребневым на «Славянку» в лихие девяностые. Он добивался своего, хотя были и аресты газетных тиражей на границе республик, и красный свет из Киева; сумел преодолеть препоны в собственном регионе от окруженцев генерал-губернатора. Это стало главной темой его рассказов и очерков той поры: «Чужая родня», «Деревянное ожерелье свободы», «Сигнал тревоги», «Иностранцы»... И сегодня, спустя почти четверть века, наблюдая за событиями в соседней Украине, можно бесконечно восхищаться его политическим чутьем и пророческим предвидением.

За ним шли! Журналисты крепкие на слово и дело: Ольга Афанасьева, Виктор Крюков и Василий Воробьев, Владимир Тишко и Сергей Малютин... Нынешние детские и литературные газеты, альманахи и журналы – ещё с той поры. Идеи «Славянки» были пригожи ко времени настолько, что завоевали первый правительственный грант на Всероссийском фестивале прессы и право проведения такого же фестиваля в Курске. Грант затерялся где-то в правительственных коридорах, а вот Дом журналиста состоялся...

По наработанному опыту Гребнев добился и открытия Дома литератора. А его «Славянка» переключилась на издание книг поэзии и прозы и стала главным спонсором во всяком деле курских писателей от расходов, связанных с содержанием Домлита, до забот и событий такого уровня, что они стали заметны не только в родном соловьином крае, но даже в дальних литературных уголках России.

«На хуторе моем три дома...» Издательский Дом «Славянка», Дом литератора и Дом детской печати и творческой молодежи. Я читаю строки из трехтомника прозаика Гребнева, и представляется он мне каменщиком, который сам – кирпич к кирпичу – возводит стены, подводит их под крышу, под которой будет уютно очень многим: писателям, краоведам-публицистам, начинающим литераторам. Делает он это со знанием дела, старательно. Причем строит не себе усадьбу, как это стало модно теперь, не детям-внукам – дома.

И на этот раз у Гребнева ближнее окружение из самых достойных имен, подвижников старшего поколения – Михаил Еськов, Борис Агеев, Юрий Першин, Юрий Асмолов... Из «младшего» состава Николай Пахомов, Валентина Ткачева, Марина Маслова...

Но самые надежные «пристяжные» – сын Евгений и внук Денис – Династия, начало которой положено сто лет назад. (И об этой плеяде книговедов есть публикация в сборнике.)

Последнее десятилетие для курских мастеров слова останется памятным временем тем, прежде всего, что к их нуждам и заботам стали относиться внимательнее, возрождается уважительное отношение не только к книге, художественному слову, но и к труду Писателя. И есть тому яркие свидетельства: фестивали и съезды литераторов, «Губернаторская библиотека» и профессиональный праздник, Дом литератора и Лицей, премии с признанием творческих заслуг и даже специальный Совет при администрации по вопросам литературы...

В принципе, неважно, вольно или нет, я снова вовлечен в этот круговорот событий и в своем журнале (практически в каждом номере, о чем и свидетельствует этот сборник) нахожу место для описания «деяний своего наставника». Не столько потому, что неравнодушен, сколько по той причине, что это востребовано! Востребовано Читателем. Обществом. Временем!

Михаил ИЗOTOV,
главный редактор журнала

Николай ИВАНОВ:

Храню тепло курских встреч

XV съезд Союза писателей России по-особому выразил свое отношение к курской региональной организации. Ее лидер Николай Гребнев был удостоен чести выступить на съездовской трибуне. При этом он передал в президиум приветствие-приглашение посетить Соловьиный край от губернатора А.Н. Михайлова. Вот почему Курск стал одним из первых городов, который посетил новый председатель СП России после съезда. Итоги в коротком интервью нашего корреспондента.

– Николай Федорович, у нас вы не впервые, но обязанности лидера, которые вам недавно доверил XV съезд СПР, конечно же, предопределяют больший, чем прежде, интерес к опыту региональной писательской организации. На ваш взгляд, в чем суть перемен к лучшему в Курске?

– Курский вариант обустройства литературной жизни с учетом современных условий – разумеется, не матрица для других наших организаций. Показательны здесь не столько формы и содержание, сколько сами устремления к сотрудничеству: с органами власти, как региональными, так и местными, работниками культуры и образования, прежде всего, библиотекарями и учителями русского языка и литературы... Отлажена система учёбы и собственное книгоиздание. Литературные активисты пошли в народ, но при этом сами вовлечены и в учебу, и в творческую деятельность. Результаты очевидны: чего стоят такого рода факты, как создание при нашем региональном отделении СПР полноценного Союза

курских литераторов и проведение съездов. Универсальна, приемлема практически каждому поэту или прозаику, публицисту или краеведу структура Союза. Проверена на практике система образования в литературном лицее, и, что особенно интересно, нашедшая поддержку в Фонде президентских грантов. Творчество успешно стимулируется самыми разными по тематике конкурсами и ярко проявляется в мероприятиях литературно-патриотического фестиваля «Радуга»...

Одно только Соглашение с губернатором А. Михайловым дало результаты, о которых в других регионах наши коллеги могут только мечтать: это и «Губернаторская библиотека» – своеобразная Доска почета курских авторов, и почетное звание «Литератора года», и ежегодные средства на издание современной поэзии и прозы, и профессиональный праздник «День литератора», и губернаторские премии с изданием массовым тиражом и рассылкой по библиотекам произведений победителей. Возник-

ла даже необходимость в создании Совета по вопросам литературы при администрации. Во всём этом я убедился воочию во время недавних встреч с курянами.

– Вы познакомились с подборкой нашего журнала по тематике «Литературная карта России с адресами Соловьиного края». По сути, это письменное сопровождение, комментарий к тем событиям, о которых говорите.

– Согласен, в этих публикациях живой пересказ курского опыта.

Познакомившись с их содержанием, предложил, мол, хорошо бы выпустить к юбилею курских писателей сводный журнальный номер. Эту идею поддержал мой добрый знакомый – редактор М. Изотов. Знаю Михаила теперь и по его творчеству, как великолепного публициста. В каждой статье, зарисовке, очерке – острые темы современности. Стало понятным при этом, почему популярный региональный журнал возложил на себя роль летописца литературной истории последних лет. По словам, в том числе публичным, Николай Гребнев – лидер курских писателей – у Изотова в роли наставника еще со студенческих лет.

В череде моих встреч в Курске с руководством региона, деятелями культуры, студентами-литераторами и читателями сельской библиотеки Н.И. Гребнев рекомендовал познакомиться и с кандидатами, так сказать, «юбилейного» призыва в наш Союз. Николай Иванович называл имена с оговоркой: мы их готовим к приему в Союз уже несколько лет. И без них курская организация не завоевала бы тех позиций, с которых они столь заметны на литературной карте России. Каждый из этих новобранцев по своему уникален.

Но сегодня хочу поздравить в первую очередь с юбилеем ветеранов организации, чьи материалы мы видим в том числе и в этом сборнике. Слова поддержки и надежды на выздоровление шлю Валентине Коркиной и Юрию Асмолову, талантливым российским поэтам, людям стойким и мужественным! А сам храню тепло встреч с Михаилом Еськовым, Борисом Агеевым, Юрием Першиным, Мариной Масловой, Валентиной Ткачевой, Николаем Пахомовым, Виктором Давыдовым...

Беседу вела
Александра ЧЕРНЫХ

Евгений НОСОВ: Дорога к дому (отрывок)*

Курск!

Нет! Еще не вокзал. Пока только все те же заречные кручи, но уже в высотных башнях домов, то тут, то там вырвавшихся из зелени. Город на горе, город на заре — проснутся стихи... Я не знаю здесь, в центре России, других таких городских высоко вознесшихся силуэтов. Тула? — нет, равна, как столешница. Орел? — тоже нет. Разве что Киев, который некогда срубил и наш Курск себе в подобие. И мы горды, что нам сегодня девятьсот пятьдесят. Впрочем, это ведь только летописное упоминание. Наверняка нам тысячу, а то и за тысячу. Кто теперь знает точно?.. Знаем только, что когда в самом начале XI века отрок Феодосий ушел из Курска, чтобы стать игуменом Киево-Печерской лавры, а затем остался в веках одним из первых наших любомудров и просветителей, в Курске уже были книги. Стало быть, были и полки для книг, а над полками — крыша, а крыши — это уже город... И стоял он, высокий, теремной и башенный, как раз на самом лезвии хребта между Тускарью и Куром. Как раз там, на княжеском подворье, колыхались копыта и пики дружины буй-тура Всеволода, уходившего в знаменитый степной поход. Именно оттуда, с тех курских высот, прозвучало гордое Всеволодово слово:

«А мои ти куряне сведоми кмети: под трубами повити, под шеломы взлелеяны, конец копия вскормлени, пути им ведоми, яругы им знаеми, луци у них напряжени, тули отворени, сабли изострени, сами скачут, аки сери влци в поле, ищучи себе чти, а князю славе».

<...>Проходили века, менялся облик города, принимал другие очертания его водораздельный силуэт. Был он крепостным оплотом Киевской Руси — нагрянул Батый, спалил все дочиста. Потом пришли стрельцы и пушкари, отстроили все заново, и стал он оплотом Руси Московской...

Но ни в какие века так не менялся Курск своим лицом и душой, как в наше, советское время, а точнее сказать, за послевоенные годы. Многие куряне, живущие в других концах страны, скажем, лет двадцать, уже с трудом узнают его улицы. А такие, как улицу Ленина или Радищева, или, допустим, Энгельса и Карла Маркса — вовсе не узнают. А разве узнать наше завокзалье или рышковское засеимье?

Я ведь еще помню это довоенное засеимье тридцатых годов. То были просто деревеньки: Ламоново, Рышково, Цветово, Гуторово... Неказистые соломенные деревеньки, с плетнями, плетневыми хлевами, с серо одетыми бабами и мужиками. От города их отделяла речная уремная чашоба, через Сейм был

переброшен хилый деревянный мосток. В ночь они собирали свои возки на воскресный базар, к рассвету по булыжной мостовой взбирались на Белую гору (ныне многоэтажная улица Энгельса) и, тряся и соря сеном, полоша сонные пригородные улицы кекеканьем гусей, скрипом колес и цоканьем копыт косматых низкорослых лошадеенок, спешили по Дзержинской и по Красноармейской на Покровский рынок.

Да и сам город, честно сказать, не ахти как выглядел в те годы. Давайте мысленно уберем все, что мы настроили за последние два десятка лет, а вместо этого поставим прежние мешанские домочки и купеческие потуги на жалкую двухэтажную респектабельность. Сдерем до булыжника весь асфальт, посыплем сверху конским навозом и сенной трухой, ибо булыжные улицы мести метлой было просто невозможно, и их время от времени смывали лишь летние ливни. Давайте к этому прибавим темень и грязь заштатных улиц и переулков, подслеповатые лавчонки, пропахшие рогожей и керосином, натыкаем пожарных вышек, которые, однако, не избавляли город от пожаров, служивших зрелищем для босоногих курских мальчишек. Хилые предприятица, жестяной трамвайчик, еще не ходивший к вокзалу и едва пробивавшийся к Барнышевке...

Это город в первую свою пятилетку. А что же тогда было до революции? Гляжу на старые фотографии Курска. На Красной площади, где ныне чистота, торжественный порядок, голубые ели и памятник Ленину, на этой самой площади неопрятно, муравейно копошатся людом обжорные ряды. <...> Московская улица (ныне имени Ленина), кривой телеграфный столб, городской с тяжелой саблей на углу Почтовой и пароконный экипаж. А в экипаже — барчук в жилетке и с усами, закрученными по-кайзеровски. <...>

Нет, не хотел бы я жить в том Курске. Мне бы до зубной боли недоставало и света в широких окнах, и таких привычных теперь киосков «Союзпечать» на углу с их россыпью всевозможных газет и журналов, недоставало бы разлива цветов на газонах, шумных, говорливых стаях студентов на улицах и скамейках. <...>

...Я не отрешиваюсь от прошлого, время отсело в нем много хорошего, чем можно поистине гордиться. Но я живой человек, и мне свойственно и естественно любить все живое, настоящее, сегодняшнее. А следовательно, и все то, что грядет завтра.

Я люблю утро.

Вот оно встает над родным городом. В окнах домов, пока только самых последних этажей, воссиянно отражается взошедшее солнце. И кажется, будто город открывает глаза и еще издали приветно всматривается в бегущий в его объятия поезд.

*Здравствуй, Курск,
Темностае прохоже!
С дороги нелегко стряхну:
Я не был столько дней...
Все повидал,
Но ничего не надо
Врагом тебе,
Твоих радных камней.*

Е. Носов

«Хочешь жить – броском вперёд!»*

22 июня исполнилось 110 лет со дня рождения (1904-1968) известного советского прозаика, драматурга, журналиста Валентина Владимировича Овечкина. В издательстве «Славянка» к его юбилею выходит в свет книга «Броском вперёд!».

Название взято из его повести «С фронтовым приветом», а в качестве эпиграфа к книге – вот эта выдержка: «Есть прекрасные места в воинских уставах, этих сборниках вековой и военной и житейской мудрости. Есть параграфы: если попал в наступлении под сильный миномётный огонь противника, не останавливайся. Остановишься – пропадёшь. Заляжешь – тоже несдобровать. Броском вперёд! – и продолжай выполнять боевую задачу. Накрыла артиллерия на пристрелянном рубеже – броском вперёд! На сближение с противником!.. Хочешь жить – броском вперёд!».

Примечательно, что автором книги является сын Валентина Овечкина – Валерий Валентинович Овечкин. В ней он рассказывает о своём отце в дневниках, письмах, воспоминаниях.

– В работе над этой книгой, – говорит автор, – неоценимую помощь мне оказала Ольга Егупова, внучатая племянница писателя, которая скрупулёзно изучила таганрогский домашний архив и восстановила семейные хроники от давних времён до 20-х годов прошлого века. Она же приняла участие в написании отдельных фрагментов текста двух разделов: «Корни» и «Тёплый город у моря», за что я ей искренне благодарен.

Ниже мы приводим отрывки из книги «Броском вперёд!».

Валерий Овечкин Слово об отце

- Дневники
- Письма
- Воспоминания

С годами невольно возвращаешься к прошлому, вспоминаешь людей, которые оставили добрый след в твоей памяти. Когда встречаешь интересного человека, ты к нему невольно примериваешься, стараешься заглянуть в него глубже и что-то, хоть самую малость, берёшь от него.

Мне в этом смысле повезло: много хороших людей встретилось на моём пути. И конечно, главным человеком для меня был и остаётся отец. Даже когда он ушёл из жизни, я мысленно продолжал с ним общаться: а как бы он поступил в той или иной ситуации? как бы он оценил тот или иной мой поступок? что бы он мне посоветовал?.. Полагаю, и для многих людей он был неким нравственным эталоном, заряжающим их мужеством и честностью. С ним было надёжней – как за щитом. Он жил по самым строгим меркам, не для себя – он жил для людей...

Валентин Овечкин – непохожий на других, самобытный, сам себя воспитавший, умеющий искать и находить вокруг себя хороших людей. И как бы ни трепала его жизнь, он упорно шёл к своей цели – делать людям добро. И многие платили ему тем же. А мог бы пойти другим путём, о чём

оставил наброски к незаконченной автобиографической повести: «Некоторым людям «повезло» родиться в хорошей рабочей семье, с традициями, с хорошим дедом, бабкой. ...Простое, крепкое рабочее воспитание с детства. Но вот перед вами человек, которому в смысле выбора места рождения не повезло. Как будто всё нарочно сложилось для того, чтобы вышел из меня сукин сын»...

Голод вытолкнул Валентина из разграбленного старшими братьями родительского дома... в село Ефремовка. Батрачил, сапожничал, потом работал учителем ликбеза, заведующим избой-читальней, в 1924 году вступил в комсомол, был секретарём комсомольской ячейки. В 1925 году организовал сельскохозяйственную коммуну и работал в ней председателем до 1931 года.

Наладил контакты с районными и краевыми структурами, ведающими культурой. Через них он приглашал художественные самодеятельные коллективы из Таганрога и Ростова, которые давали концерты в сельском клубе... Не уповая на приезжих гастролёров, организовали в Ефремовке самодеятельный театр. Отец сам писал пьесы, сам режиссировал, сам играл...

Тяга к литературному творчеству обрела своё материальное воплощение: в 1928 году отец опубликовал в «Таганрогской правде» свой первый рассказ «Глубокая борозда» (под псевдонимом Валентин Азовский), а через год в газете «Беднота» – рассказ «Савельев» (под псевдонимом Валентин Буревой). Коммунары передавали газеты из рук в руки и удивлялись совпадениям: «будто бы про нас написано», – не подозревая, что автор – их председатель...

В 1932 году отца направляют на Кубань, где он работал сначала заместителем председателя Райколхозсоюза, затем заведующим орготдела райкома партии. Годы работы «по велению партии» отец вспоминал как кошмарный сон: «Были у меня idiotские должности – зав. культотделом, предгорсовпрофа.... Изнывал. Не спал неделями – поверите ли?... Только на фронте, в бою после было такое. Почему не спал? Земля звала... «Власть земли»?.. Да, но не такая. Не то чтобы иметь её. А просто – иметь право делать»...

Осенью 1933 года отца перевели в Кисловодск председателем городского совета профсоюзов. Там он столкнулся с махровым жульём и откровенным, беззастенчивым воровством. Понял, что как можно скорее надо бежать оттуда, пока самого не подставили и не посадили. Через год окончательно порвал с бюрократическими должностями и ушёл в ростовскую газету «Молот» разъездным корреспондентом, а в конце 1935 года продолжил журналистскую работу в другой ростовской газете «Колхозная правда»...

...Война застала нашу семью на Кубани в станице Родниковской, где отец оставил журналистику и перешёл на вольные писательские хлеба.

Так уж случилось, что моя бабушка родила именно 22 июня своего младшего Валюшку, моего отца. Откуда ей было знать, какой чёрной датой для России станет этот день? А в тот день в далеком 41-ом родители накрыли стол, созвали друзей-станичников на семейное торжество – и вдруг по радио, как гром среди ясного неба: война. Запричитали, заохали женщины, смолкли мужчины. Приняли без тоста «на посошок» и, не притронувшись к закуске, направились напрямиком в военкомат. «Ждите, – отвечал офицер из моботдела, – команда ещё не поступала. Когда надо будет, мы вас вызовем». Ждать долго не пришлось – поодиночке и группами вырывали мужчин из семей военкоматские повестки, увозили грузовики кормильцев под

Валентин Овечкин с сыном Валерием

слёзы матерей, жён и детей. А отцу повестку не слали. Чуть ли не каждый день наведывался он в военкомат, и каждый раз слышал один и тот же ответ: «На вашу учётную специальность нет разнарядки». Возвращался, шёл к дому через всю станицу, а из палисадников глядели на него с укором соломенные вдовы. Рассказывал отец уже после войны:

– Ощущение было такое, будто прохожу сквозь строй. Сгорал от стыда. А ведь уже начали приходить похоронки...

Летом 42-го немцы вышибли наши войска из Крыма, редакция газеты спешно эвакуировалась на стареньком «Дугласе». Лётчики то ли спяну, то ли с перепуга забыли дозаправиться, и самолёт, едва перелетев Керченский пролив, рухнул в камыши на брюхо. Стукнулись крепко, но чудом остались в живых, хотя отец получил контузию – лёгкое сотрясение и сильный ушиб поясницы. Из таманских плавней выбирались пешком – напрямиком в пункт перестроения, это такое армейское «чистилище».

Во время спешной эвакуации главный редактор газеты запаниковал и трусливо сбежал на «виллисе», бросив всё на произвол судьбы – редакционные архивы, имущество, технику и, главное, сотрудников редакции. На таманской земле отец высказал редактору всё, что он о нём думает, и ушёл из газеты – по собственному желанию, но с прекрасной партийной характеристикой.

... Киевский период сохранился в моей памяти неплохо, хотя и фрагментарно. Помню пустую квартиру, помню вид из окна на деревянный дом – красивый резной терем, а из другого окна – на широкую улицу, по которой водили на стройку колонну пленных немцев в окружении конвоя автоматчиков с собаками. Помню, как прохожие останавливались и молча смотрели на немцев.

Помню ощущение перманентного голода. Мама после всех перипетий эвакуации слегла в больницу с истощением. Врачи требовали одного – усиленного питания...

На отца свалились и женские заботы...

Он поздно приходил из редакции, когда я уже засыпал. А по ночам он работал, примостившись к маленькому самодельному столу, работал над повестью «С фронтовым приветом», первым крупным своим произведением...

Позднее он выехал в Москву, разыскал Фадеева и оставил свою рукопись. Из Москвы написал в письме жене:

«Повесть прочитали Фадеев и ещё ряд московских писателей, и все говорят, что это – большое событие в литературе. Исключительный интерес к повести проявил сам Фадеев...»

...Львовский период жизни оказался для отца судьбоносным. Здесь он положил начало циклу очерков под общим названием «Районные будни». Наступал его звёздный час, которому предшествовал упорный труд и жаркие баталии. Раздумья писательские ложились на бумагу в литературной форме, а произносились публично на районной партконференции резко и честно.

В курском альманахе, куда отец отнёс «Районные будни», ответили отказом. Ни одно московское издательство и ни один журнал, куда отец разослал рукописи, «Будни» не принял. Отговорки разные: «не ко времени», «слишком остро, цензура не пропустит», «не вписывается в планы издательства», а причина одна – нехватка смелости. Сталин ещё жив, а до хрущёвской оттепели далеко.

Рискнул Твардовский. Кто-то посоветовал отцу предложить работу «Новому миру»... На Твардовского этот не-

большой по объёму, всего на полутора печатных листах, очерк произвёл настолько сильное впечатление, что он, по собственному признанию, готов был идти хоть на эшафот, только бы работу опубликовать. И сумел-таки опубликовать в девятом номере журнала за 1952 год после напряжённого и томительного ожидания реакции всех надзирающих инстанций. Только после выхода сигнального экземпляра журнала Твардовский оповестил об этом Овечкина телеграммой.

Вероятно, ни автор, ни редактор не ожидали столь громкого успеха очерка. В редакцию пошёл поток читательских писем – от Чукотки до Бреста, от Мурманска до Ставрополя.

Читатели требовали продолжения. Второй очерк «На переднем крае» из цикла «Районные будни» отец в 1953 году сдал в «Правду»... Время шло, а решение не принималось... И вдруг звонок из Кремля: Никита Сергеевич, Вячеслав Михайлович и Георгий Максимилианович ознакомились и дают добро...

В 1956 году отец завершил цикл «Районные будни» публикацией очерка «Трудная весна». Это был несомненный творческий успех писателя, его главная книга... Издатели не отстают от читательских потребностей – книги Овечкина издаются миллионными тиражами и переводятся более чем на тридцать языков. В библиотеках их зачитывают до дыр, в городах и сёлах проводятся читательские конференции, отца приглашают на них от Владивостока до Бреста.

Популярность – штука злая и опасная, но у отца, видимо, был крепкий иммунитет против неё. Звёздной болезнью он не страдал – ни грамма высокомерия и зазнайства в общении с внешним миром у него не замечал. Напротив, популярность он воспринимал лишь как рост ответственности перед читателями, литературой и обществом...

Овечкина издают во многих европейских странах, Аргентине (на иврите), Китае, Вьетнаме, Монголии, Корее. Настала пора знакомиться с зарубежными читателями.

...Две фронтовые контузии, и обе на поясницу, давали о себе знать всю жизнь, то затухая, то обостряясь до нестерпимых болей, и в Киеве, и в Курске и в Ташкенте. В конце 50-х и начале 60-х годов здоровье отца как-то резко ухудшилось.

Зима 1968 года выдалась тёплой, первый снег выпал в конце января и тут же растаял. Субботний день 27 января был душным, влажный воздух завис без движения. Такое мутное затишье бывает перед резкой сменой погоды. Мы поздно пообедали, мама вышла во двор отдышаться и пообщаться с соседями на скамейке, отец вернулся в кабинет за свой рабочий стол, а я включил на кухне газовую колонку, которая «то как зверь она завоет, то заплачет как дитя», мыл посуду, прикрыв дверь. Заглянул отец:

– Валерка, закончишь мытьё, зайди ко мне, есть разговор.

– Ладно, зайду.

Выключил я это чудо техники XX века, газовую колонку, извергающую децибелы погромче симфонического оркестра, и вошёл в кабинет. Отца там и в других комнатах не оказалось. В туалете – никого, а дверь в ванную закрыта изнутри на щеколду, я постучал, но в ответ молчание. Поставив табурет в туалете, я заглянул в широкое окно, что под самым потолком в стене, разделяющей туалет и ванную, и увидел отца, лежащего на полу головой к двери, – значит, дверь, которая открывалась вовнутрь, вышибать нельзя. Стамеской быстро отодрал штапики и выставил стекло, через окно влез в ванную, сдвинул отца в сторону и открыл дверь, но поднять его в тесноте не смог. Выбежал во двор за подмогой, предупредил маму, и мы с соседом перенесли отца в гостиную и уложили на тахту. Мама привела соседку, санитарного врача, вслед за ней пришла ещё и медсестра, тоже из нашего дома. Вызвали «скорую». Врач и сестра тихо переговаривались между собой, а я боковым зрением увидел, как они складывают руки отца на груди и обвязывают их полотенцем. Женщины бросали на меня короткие, какие-то виноватые взгляды, не решаясь сказать то, что я уже понял, – это конец.

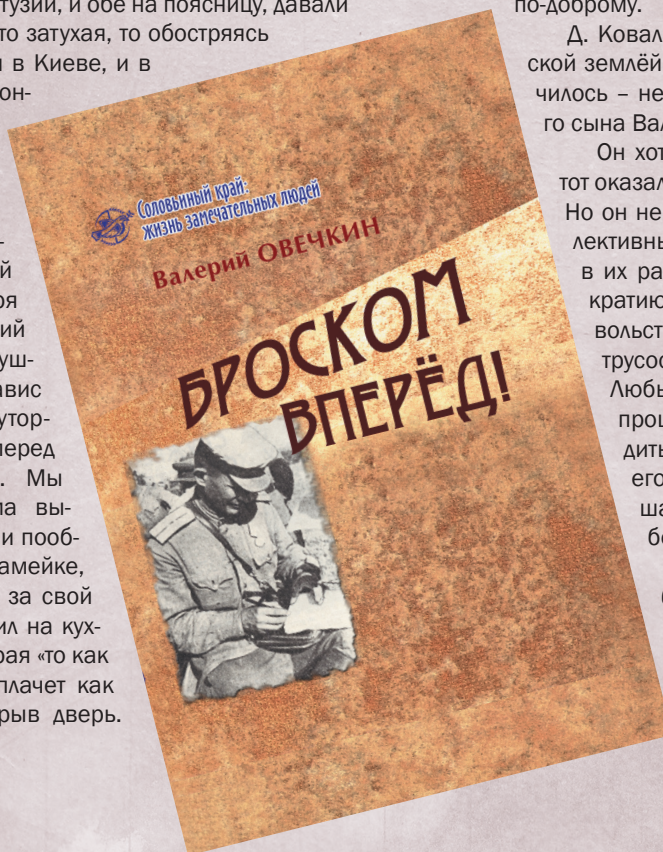
Хоронили отца в понедельник. Приехал к нам домой Рашидов, посидел у гроба, сказал прощальные слова – простые и искренние. Мама поблагодарила его за приют и заботу о нашей семье. Из Москвы прилетели Д. Ковалёв, Е. Герасимов, А. Марьямов, М. Колосов, Наташа Фиш, из Курска – Ф. Голубев и Е. Носов.

Траурный митинг открыл Д. Ковалёв, делегированный от Союза писателей СССР. С трудом сдерживая слёзы, он говорил, что литература потеряла одного из лучших своих представителей, а он – чтимого и уважаемого друга, близкого его душе человека. Говорили Е. Носов, К. Яшен и незнакомые мне люди, говорили без фальши, без пафоса, по-доброму.

Д. Ковалёв опустил в гроб платок с русской землёй, взрастившей, но – так уж случилось – не упокоившей своего строптивого сына Валентина Овечкина.

Он хотел изменить мир к лучшему, а тот оказался тяжёлым и неповоротливым. Но он не изменил себе. Он верил в коллективный труд и думал о людях, верил в их разум. Он люто ненавидел бюрократию и партократию с их самодовольством и чванством, он презирал трусость, подхалимаж и лихоимство. Любые формы предательства не прощал. К нему тянулись люди зарядиться смелостью и честностью. Но его ненавидели те, которым он мешал бездействовать или творить беззаконие.

Овечкина нет, но звучит и будет звучать его побудительный призыв: «Хочешь жить – броском вперёд!».

В год своего 55-летнего юбилея курская писательская организация особой вешкой обозначила дату - 90-летие основателя организации М.М. Колосова. Памятный вечер в честь юбиляра состоялся 7 июня в Литературном музее. Среди тех, кто готовил и участвовал в этом событии, – директор музея В.Г. Григорьевич, нынешний руководитель КРО Союза писателей России Н.И. Гребнев и те из писателей-современников, кто знал лично Михаила Макаровича.

Его заботливыми руками «пеленалась» писательская организация*

... сделал много доброго для литераторов

Мой отец – Николай Юрьевич Корнеев – с Михаилом Макаровичем Колосовым были очень дружны и, думаю, не случайно, ведь оба – фронтовики, преданно любившие литературу. Дружили семьями, часто бывая в гостях друг у друга.

Помню, Колосов принес отцу свою первую повесть «Бахмутский шлях», над которой тогда работал. В ней рассказывалось о том, как жили и боролись против фашистских захватчиков ребята-подростки во время Великой Отечественной войны в одном из шахтерских поселков. «Тут нужен взгляд настоящего прозаика, который даст не только оценку сделанному, но и поможет молодому автору работать над вещью», – резюмировал отец и познакомил друга с В.В. Овечкиным. Валентин Владимирович прочитал повесть и заключил: «Очень одаренный автор, поможем ему с изданием!» И вскоре повесть Колосова увидела свет в курском книжном издательстве.

По образованию Михаил Макарович юрист, но литературу любил и после ободряющих слов Овечкина о его творчестве решил ею заняться всерьез, сделав главной своей профессией.

Я не удивился, когда однажды в разговоре с отцом Овечкин сказал: «Сейчас у Колосова выйдет вторая книга, и будем рекомендовать его в Союз писателей России». На следующий год он получил членство, и ему предоставилась возможность организовать в Курске областное отделение Союза писателей, став его первым ответственным секретарем. В этой должности он проработал во-

семь лет, сделал много доброго для литераторов, способствовал изданию книг и пополнению союза свежими силами.

Вадим КОРНЕЕВ

... спешил на помощь

В воспоминаниях о М.М. Колосове для меня наиболее памятен день, когда он приехал из Москвы на юбилей Е.И. Носова в 1975 году и привез с собой книгу-альбом «Гербы городов России». Пролистывая ее, он остановился на странице с изображением курского герба. Тыча пальцем на куропаток, с юмором произнес: «Вот тут изображены три курских соловья:

Богданович, Овечкин и Носов!» Тогда мы все оценили эту его шутку.

Потом он еще неоднократно приезжал к Евгению Ивановичу, где я с ним и встречался. Очень добрый, отзывчивый человек был Михаил Макарович, всегда старался сам предложить свою помощь, не дожидаясь, пока его попросят об этом. Помню, на Всесоюзном семинаре молодых писателей в Дубултах (Латвия) Колосов поддерживал меня как земляка, курировал. Он очень талантливый писатель, несравненный и неподражаемый.

Юрий ПЕРШИН

... жил для других

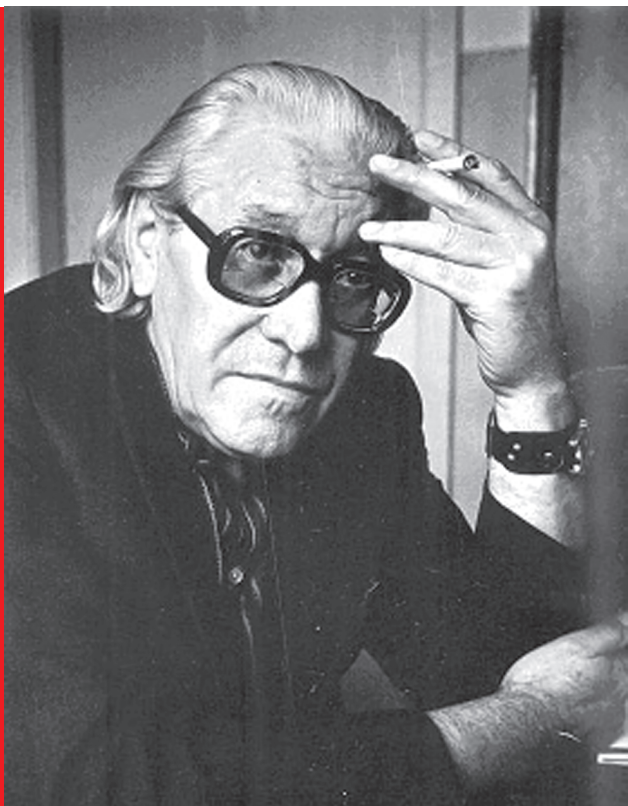
В студенческие годы институтское руководство направило меня на встречу с В.В. Овечкиным. В то время в Курске только что была создана писательская организация. Ее первый руководитель Михаил Макарович Колосов, оказывается, разослал в вузы для творческой молодежи приглашения на эту встречу. Я пробовал писать стихи и таким образом попал в список приглашенных на самые разнообразные мероприятия, проводимые писательской организацией.

Михаил Макарович, в сущности, установил непреходящую традицию для нашей организации – искать среди молодежи одаренных людей, оказывать им творческую помощь, и прежде всего – отеческое внимание.

Потом, когда мне посчастливилось ближе узнать Колосова, я не переставал поражаться доброте сердца этого удивительного человека. Он жил более для других, чем для себя.

Радостно сознавать, что такими заботливыми руками «пеленалась» наша писательская организация.

Михаил ЕСЬКОВ

Имя Петра Сальникова в летописи писательской организации соловьиного края в ряду самых почитаемых. Известный российский прозаик, фронтовик. Он переехал в Курск из Тулы по приглашению давнего своего друга писателя Евгения Носова и сразу же получил доверие собратьев по перу – его избрали ответственным секретарем региональной организации Союза писателей России.

Петр Георгиевич проявил себя не только великолепным мастером слова и умелым организатором. Он был добрым, умным, чутким наставником молодых, а ещё – непревзойдённым редактором. Автору этих строк посчастливилось получать поддержку П.Г. Сальникова от первых творческих публикаций до рекомендации в Союз писателей России.

Ученики и книги – достойное наследие Петра Георгиевича, 90-летие которого мы отмечаем нынешним летом. В ряду юбилейных событий – учреждение Издательским домом «Славянка» премии имени Сальникова за лучшую книгу года.

Книги писателя-солдата, исследователя творчества великого Льва Толстого можно приобрести в Курском Доме литератора.

Николай ГРЕБНЕВ

Точило*

Я родился в невеликом городке Плавске, что на Тульшине, в семье рабочих-умельцев. Дед, отец и дядья мои на нашей слободе слыли мастерами на все руки. Все – от самопального ружья до гроба – они могли сладить саморучно. Помимо всякой работы по металлу, малярного, кровельного и столярного дел, они подряжались иногда в ближних деревнях рубить избы.

Дед Ксенофонт Кондратьевич наладку инструмента не доверял никому, хотя отец и любой из моих дядьев мог это делать не хуже его. Ну такой у него норов. И вот однажды, собираясь в подряд, дед вынес из сарая огромное точило. Тяжеленное – двум мужикам не поднять. Стояло оно упористым козлом на четырех дубовых ногах. Под круглым, как жернов, песчаником подвешено долбленое корытце. Дед налил туда воды, смазал дегтем втулки, в которых держалась ось кругляка, обе приводные шестеренки, принес плотницкие топоры, долота, стамески и скребки для сдирания коры с дерев. Повязал ремешок на голову, чтоб не спадали волосы на лоб, подозвал меня и сказал:

— Ну, Петра, крути-верти! Будя бегать, не маленький, небось, картузом не сшибешь уже...

Тайком я уже не раз пробовал крутить то самое точило. Вхолостую у меня получалось куда как ловко! Но тут, хоть и обрадовался такому доверию, к точильному станку подошел не без робости: как-то у меня получится теперь? Ручка большущая, четыре моих ладони. Я скоро упыхался, но виду не подаю. А когда взмокла рубашка на лопатках, дед велел передохнуть. Полапал огромной ручищей бороду, а потом потеревил мои волосенки на голове и сделал вид, что это я его так умаял, а не он меня.

— Ты больно-то не шустри, Петра. Эдак и топоры погорт...

Дед сел на завалинку и набил трубку. Польщенный похвалой, я примостился рядышком. Руки мои гудели гудом и, должно, от солнца колюче пестрило в глазах.

— Бабка сказывала, нынешней осенью ты в школу пойдешь?

— Ага! — с пугливой радостью ответил я.

— Мать букварь-то купила?

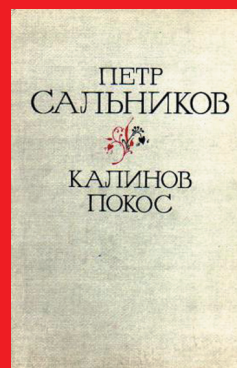
— Угу! И арифметику...

— Вот подрастешь, читать насобачишься, я тебе книжку про механику в Туле куплю. Станки, настоящие машины крутить научишься. А эту каменную дудыргу — дед трубкой показал на точило — мы цыганам подарим.

Не раз еще взмокала рубашка на мне, немало просыпалось огнистого крошева из глаз, пока дед не дал остановку.

— Будя! Молодец, Петра.

После точила он принялся доводить топоры и долота на брусках и оселках до огневой остроты, какую тут же и

пробовал на себе. Закатав рукав рубахи до локтя, он смочил водой волос на руке и лезвием топора стал брить. Считал инструмент готовым, когда волос начинал поддаваться, как бритве. Я млея над этой дедовской причудой, понимая и свою причастность к «тонкой» работе.

* * *

Шло время. Я уже бегал во второй класс, и дед с отцом мне теперь доверяли не только вертеть точило, но и рубить старые гвозди на заклепки, шабрить медную посуду и самовары для полуды, разжигать паяльную лампу, сносно орудовал я и топориком — дед выковал его специально под мою руку. Да мало ли чего я уже мог делать в свои десять лет! И слободские ребята — аховский народец — в открытую меня дразнили казюком. В школе я быстро, по дедовскому выражению, «насобачился» читать и втайне ожидал, что вот-вот он мне купит обещанную книжку «про механику». И вдруг, ровно снежная глыба в оттепель съехала с крыши и разбилась оземь, так и мечты мои разлетелись вдребезги.

Однажды, возвратясь из школы, я поразился переполохом, какой царил в доме: бабка и обе тетки ревмя ревели с молитвенным причетом, будто в избе случился покойник. Ребяшня — мои меньшие сестренки и братик, забившись под крыльцо, напуганно хлопали сухими глазенками и держали щенка Шарика, рвущегося к своей матери. Пальма бездыханно лежала у плетня, оскалив злющие зубы.

— Чтой-то с ней? — спросил я.

Несмышлениш Володька первым выкарабкался из-под крыльца и, подпернув соплю, выпалил:

— Это ее минцанер из нагана бабахнул.

— Какой милиционер?

— Оне там, в салае, — Володька бесстрашно повел меня за избу, к сараю, где располагалась дедовская мастерская.

Возле стояла милицейская рессорная тележка с желтой дугой в красных звездочках. Конь тоже был очень красивый, вороной масти, с белым кружком на лбу. Он настороженно прядал ушами и вишневыми глазами косился на меня с братом. Два милиционера в белых матерчатых касках с двумя козырьками — на лоб и на затылок — поворовски шарили в мастерской, чего-то искали. Потом стали выбрасывать инструмент наружу, к колесам тележки.

— Дедушка ругаться будет! — попытался я остепенить милиционеров.

— Марш отседова! — шугнул на нас тот, который повыше, в портупях со свистком и наганом. — А то вот ремнякой огрею — штаны намочишь.

Мы побежали к бабушке, и я рассказал обо всем, что видели. Тетки продолжали плакать. Бабка очухалась первой — отёрла слезы подолом фартука, громко высморкалась и приказала мне:

— Ты, детёнок, беги в кузню и покличь домой дедушку.

Дед работал кузнецом в железнодорожных мастерских. Володька снова полез под крыльцо, а я побежал на станцию. Когда воротились, дед прошел к сараю, сняв картуз, поздоровался и спросил:

— Какую потерю ищем тут, служба?

— Чего искали — нашли. От нас далеко не упрячешь, — с тихим злорадством ответил старший милиционер, поправляя ремни и каску.

— По какому праву в чужом доме роюсь? — все тем же ровным голосом спрашивает дед.

— Нам донесли, а мы обязаны... — осклабясь в натужной улыбке, затараторил милиционер со свистком. — А то, вишь ли, понимаешь, демидовщину развели тут. В нэпманы метишь...

* * *

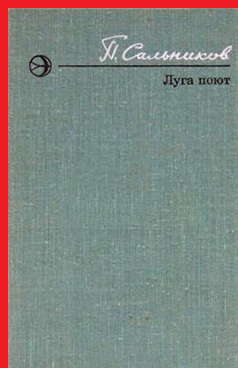
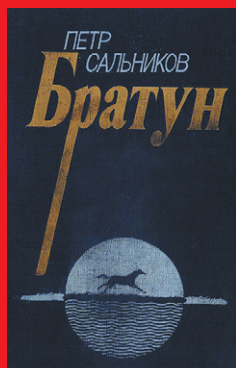
Ишь хозяева какие нашлись — целую металлургию развели тут. Может, и трубу поставишь ишо, и гудок приделаешь, эксплуатацию заведешь?.. Народ возмущаешь, старый!

В тайгу запросился, борода крученая? — пострадал еще пище старшой и приказал младшему милиционеру: — Грузи струмент, Шамотов!

В дощатый кузовок брички полетели молотки, зубила, коловороты, паяльники, клещи, рубанки и всё другое, обо что грелись и руки, и души мужиков нашего дома. А когда в тележку были брошены топоры, в том числе и мой топорик, я взревел теленком, и у меня подогнулись ноги, будто чем-то тяжелым саданули по моим коленкам. Дед, широко вздохнув, подошел к тележке, вызволил из железной кучи мой топорик и подал мне в руки. А милиционерам сказал:

— Парнишку не троньте! Он вам не буржуй какой-то. Малый топор — его забава. Разуйте зенки-то да глядите, чего берете. Не шибко ли расхорохорились?..

Милиционеры смолчали. Но дело свое продолжали. Сняли с верстака тиски и тоже бросили в тележку. Потом завернули в отцовский фартук паяльную лампу — самую дорогую вещь — и водрузили ее поверх всего конфискованного инструмента. Я снова хотел зареветь, но дед прищипнул, чтобы молчал. А мне вспомнилось, как отец ездил в Тулу за этой лампой и заплатил за нее какому-то оружейнику свою полную получку, за что потом мама дулась на отца до новой зарплаты...

Погрузив мелкий инструмент, милиционеры взырились на точило, козлом стоявшее у стены сарая.

— А с этим агрегатом что будем делать? — младший спросил старшего.

— Чо-чо, — передразнил своего подчиненного старшой.

— Приказано же: чего увезти нельзя — уничтожить. И вся недолга.

— Да больно уж штука-то завидная! — почмокал губами Шамотов, разглядывая, будто заморскую диковину, точило.

— Тогда грузи, коль понравилась, — потрафил своему помощнику старшой.

Тот попробовал и не сдвинул точильного козла с места. Тогда оба они принялись тащить его к тележке. И смешно было смотреть на чудаков — «козел» так и не поддался им, словно он был живой и чуял близкую расправу над ним. Упыхавшись, начальник злобно скомандовал подчиненному:

— Бей на месте!

Младший вынес из мастерской кувалду, густо поплевал на ладони и неуклюже, без малейшей сноровки шибанул по точильному камню. После первого удара точило ответно стрекнуло снопом красно-белых искр по глазам милиционеров. Озлившись, неудачник ударил еще раз. И лишь с третьего раза каменный ошибок отлетел к ногам старшого. Тот пугливо отпнул его сапогом, будто он был горячим. Потом еще разок вышибли искры из точила, и оба законника ослабились в улыбке, как дикари, добывшие огонь. Не одолев «агрегата», они попинали его ногами и, завалив на бок, оставили в покое.

— Азияты! — покачал головой дед. — Вам ишо бы перо в нос...

Милиционеры не поняли, что проворчал дед, и спросили свое:

— А где мужики твои, старый хрен? Работнички сподручные?

— Я же сказал, на заводе они, — дед глянул на солнце.

— Счас гудок дадут — и тут будут.

Вскоре и правда паровозно прогудел заводской гудок, и отец, и дядя, а с ними и мать моя (там же работала маляр) пришли домой.

Допросы шли всю ночь, и только поутру, когда прогудел гудок и милицейское начальство переговорило с заводским руководством, арестованных отпустили. Обнаружилось, что все они никакие не нэпманы, а ударники пятiletки и занесены в почетную книгу строителей социализма. Отпустить отпустили, но конфискованный инструмент не вернули, так как он еще вечером был разграблен начисто. Кем? Бдительные законники не стали объяснять деду...

Милицейская тележка стояла у подъезда «отделения» без коня, с задранными к небу оглоблями. Старик, заглянув в пустой кузовок, покачал головой и побрел в свою кузню — там, как во всякое утро, его ждала работа.

* * *

Время шло своим чередом. Каждодневно в нужные часы гудел заводской гудок. Работали казенную работу отец с матерью и мои дядя. Без малого износа своей дюжинной силушки ковал железо и мой дед, пока не грянула «священная». В первый же год войны на дальних и ближних фронтах сложили свои головы сыновья деда — все до единого. Как водилось на Руси, Ксенофонт Кондратич запил с горя, накликая и на себя скорую смертушку. Но не от вина помер дед. Оно его, сколько помню, никогда не брало. Сокрушила его со света

злынь-тоска по родным сынам. За неделю до полной останки сердца дед сходил в свою старую кузню и попросил молодых мастеров отковать ему крест.

— Ай помирать надумал, Кондратич? — с шуткой отнеслись к этой просьбе его бывшие подмастерья.

— Надумал, ребята. Пора!..

Дня за два до кончины дед сколотил себе гроб из горбыля — добрых досок не нашлось, вымазал его сажей на клею в стариковский цвет — тем и кончил он свою земную работу. Мать моя, не спросясь умирающего свекра, привела к нему батюшку. Дед, осерчав на нее, погрозил уже неразгинающимся пальцем, но худого слова сказать не одолев. От исповеди и соборования отказался, но с батюшкой поговорил мирно. И совсем не о прощении грехов.

— У бога и без меня делов уйма. Его тоже пожалеть надобно...

Как помнит мать, которая закрыла ему глаза, это были его последние живые слова.

Слободские мужики, те, что вернулись калеками из госпиталей, выпросили у больничного водовоза лошадь и на допотопных дрогах отвезли своего старого казюка на погост. Закопали и водрузили на жалынике им же сработанный крест.

* * *

...Я не хоронил любимого деда. Как некогда кувалдой был отбит кусок от старого точила, так и меня отшибла от дома война, надолго и лихо закрутив, будто песчинку, в бешенстве людской круговерти. Пройдя фронт и получив все, что отведено уцелевшему солдату — ранение, контузию, медали, — я долго блукал по чужбинному белу свету в поиске своей судьбинной доли. Ушли мои лучшие годочки, а я так и не стал «казюком» — казенным рабочим. Но до сей поры, теперь уже со стариковской жизненной отметины, мне горько вспоминается дедовское точило. Все реже и реже, с панихидным чувством я наезжаю на родимый корень. Избы давно нет — снесли коммунальным бульдозером. Причину нашли важную: своей старшиной она портила «державный» вид российской дороги, по которой в восьмидесятом надо было пронести в столицу олимпийский огонь, зажженный от главного Светила на потеху и диво живущим. Теперь на кровном корню растет лишь горюн-трава да светится лунным отшибком точильный песчаник, словно могильный камень над сгибшим гнездом из века работного рода. Под тем камнем — и совесть, и муки самых дорогих мне людей...

Он наш. Правофланговый*

В эти дни литературная общественность соловьиного края широко отмечает 100-летие со дня рождения Н.Ю. Корнеева, нашего земляка, известного поэта, ветерана Великой Отечественной войны.

Николай Юрьевич родился в селе Коренское Рыльского уезда Курской губернии в семье учителя. В 1941 году ушел добровольцем на фронт, воевал рядовым, пулеметчиком гвардейского стрелкового полка. В боях под Таганрогом был тяжело ранен и контужен, лечился. К началу боев на Курской дуге, будучи комиссованным, пошел во фронтовую газету. В Курск вернулся в 1944 году, работал литературным секретарем в «Курской правде», консультантом Курского областного книжного издательства. Он писал о войне и мирной жизни проникновенно и глубоко, со свойственными его характеру мужеством и оптимизмом.

Высокую оценку творчеству Н. Корнеева дали в разное время такие известные поэты, прозаики, литературоведы – Н. Асеев, А. Твардовский, Я. Смеляков, В. Боков, М. Луконин, М. Дудин, Е. Исаев.

«Катюша»

Нет, не докопаться, кто впервые,
Наблюдая огненный полет,
В те денечки, злые, отступные,
Так назвал гвардейский миномет.
Залпы, как обратные кометы,
В изумленных вспыхнули глазах.
Может, в ту минуту имя это
Парню Исаковский подсказал.
Нет, не сохранилось точной даты,
Неизвестны месяц и число.
Только имя – помните, солдаты? –
Сразу к миномету приросло.
И повсюду утвердилось сразу,
Словно все мы думали одно.
От лесов карельских до Кавказа
Нами узаконено оно.
Сколько человечности и веры
В имени роднейшем из родных!
У фашистов – «тигры» и «пантеры».
Но «катюши» не было у них!

Весна на бруствере

Нас опозданием измучив,
Весна пришла и наяву
Из камня выжала траву
И высекла огонь из тучи.
И после боя, в тихий час,
Когда орудья отгремели,
Я понимаю, что у нас
С весной одни и те же цели.
Так пусть меня в окопном рву
Весна по-дружески научит
Из камня выжимать траву
И высекать огонь из тучи.

Ворон

На суку восседает ворон,
Вороненый, как пистолет.
До солдатского разговора,
Видно, ворону дела нет.
На орудье он смотрит тупо:
Он спокоен теперь, он сыт, –
Много, много солдатских трупов
На несжатых полях лежит...

Может, завтра на этом месте
Оборву я предсмертный стон.
Он, наверно, прожил лет двести
И еще проживет лет сто.
Черной смерти картавый вестник,
Он столетие напролет
Проживет без любви, без песни
И без радости проживет.
Я, обстрелом к земле пригнутый,
На снегу встречаю рассвет,
Не отдам и одной минуты
За вороньих полтысячи лет.

Правофланговый

Он всем хорош, солдат толковый.
Силен – не скажешь ничего.
Он и в строю правофланговый,
Всегда равнение – на него.
Но снова, вопреки привычке,
В неколебимой тишине
Перед началом переключки
Озноб стекает по спине.
Большой, уверенный и бравый,
Солдат бледнеет неспроста.
Опять он чувствует, что справа
Другой правофланговый встал.
Незримый, он явился просто,
Как сын в родной своей семье,
И рядом стал – такого роста,
Что виден, верно, всей земле.
Недышащий, неговорящий,
По праву он возглавил строй,
Правофланговый настоящий,
Восставший из земли сырой.
И, фронтовому братству предан,
Не путая и не темня,
Коснулся локтем он соседа:
«Ответь, товарищ, за меня».
Тогда, во всем солдат толковый,
Не горбя молодость свою,
Сказал живой правофланговый:
«Геройской смертью пал в бою...»
И строй в едином озаренье,
Всем пониманьем, верой всей
Держал высокое равнение
На воина, что стал правей.

Поэтические произведения Н. Корнеева увидели свет в многочисленных сборниках, изданных в Курске, Воронеже, Москве...

Зарницы

Литературное приложение к газете «Молодая гвардия» *

Колонка редактора

«Зарницы» для новичков были праздником, для «бывалых» – возможностью самовыражения. Имя в литстранице – честь и гордость!

В редакционном портфеле ответсекретаря Бориса Паничева «зарничный» отсек никогда не пустовал. Тираж «Молодой гвардии» сразу подрастал «на раздачу», авторы чувствовали себя именинниками.

Вот почему нынче праздник не только у «штатной» «МГ», но и у воспитанников её «Зарниц».

В этом славном ряду известные на всю Россию мастера поэзии и прозы Михаил Еськов и Валентина Коркина, Юрий Першин и Алексей Шитиков. Дело ещё и в том, что они именинники и в прямом понимании – родились в ноябре с разницей в день-два, а Юрий Петрович и Алексей Федосеевич к тому же юбиляры – каждому по 75! Сердечные им всем поздравления от «молодогвардейцев» с пожеланиями здоровья и новых творческих свершений к радости собратьев по перу, благодарных читателей.

Так что нынешнему редактору «Зарниц» совсем несложно было с подбором авторов, впрочем, и с тематикой тоже. В этом выпуске тема востребована временем – скоро, в середине января, 90-летие самого именитого «молодогвардейца» Евгения Ивановича Носова.

Что там просьба редактора, сам Бог им велел бы показать в строках воспоминаний духовную близость и родство по единому делу – художественной литературе. В той же мере и долг общественный: все они в особом почёте и признании – лауреаты Губернаторской премии им. Е. Носова.

...В смущении наши авторы: «нет развота» для благодарного слова о наставнике и учителе – все публикации подверглись безжалостному сокращению. Но что делать? Даже книг – солидных томов о Мастере и тех мало! Он остается самым востребованным и сегодня, и завтра – несомненно, и всегда, сколько будет сиять высокое русское Слово!

Николай ГРЕБНЕВ

Алексей ШИТИКОВ

К «Молодой гвардии»

«Молодая гвардия» – с газеты
Этой вот в былое бытиё
Курские прозаики, поэты
Начинали творчество своё.
Хоть она не смела отстраниться
От заводов, строек и полей,
Но «Литературная страница»
Появлялась тоже часто в ней:
Были на счету у Комсомола
Трудовые главными дела,
Но и словотворческая школа
Не последней для него была, –
От литературных семинаров
До полос газетных в те года
Путь открыт был всем,
кто зримым даром
Проявлялся в творчестве тогда...

«Молодая гвардия», приветом
Ты не обделила и меня:
Года три твоим корреспондентом
Штатным был я, но потом Коня –
То бишь, норовистого Пегаса

Своего я вдруг услышал стон:
«Ты, видать, меня

к газетным фразам

Прикрутить решил до похорон... –
Надоело хвост мне, как мочало,
По газетным волочить строкам,
Волю дай для взлётного начала,
Стременами ахни по бокам,
Чтоб тебя я не в копытных танцах
Бытовых кружил, наездник мой!..»

Без обид я смог тогда расстаться,
«Молодая гвардия», с тобой,
А когда азам капитализма
Обучать взялась ты молодёжь,
Понял я: стихи мои и письма
Для тебя – воспоминаний ложь...
Юбилей чтить ты не забыла,
Но обманно торжество твоё:
Хоть газеты имя не сменила,
Но не мать ты и не дочь её...

*Свои молодогвардейские годы
с благодарностью и гордостью
вспоминаю и воспринимаю
как «дом университета», ибо
газета для молодого литератора –
лучшая школа!*
Е. Носов

Мы с помощью его, но все же.
Всем ухитрились доказать:
«МГ» вполне, представьте, может
Талантов истинных рождать.

Дружеский шарж
Александра Прозорова

Михаил ЕСЬКОВ

«Не пиши для сытых»*

В студенческие годы я имел прибавку к стипендии, сотрудничая в газете «Молодая гвардия».

Публиковал там информации, репортажи и прочие «заметки». Одолевал как-то два очерка. С ними меня направили на областной литературный семинар.

Похвала там оказалась неожиданной, столь же неожиданным было и приглашение Евгения Носова под свое крыло: «Что напишешь, покажи мне». Радости было так много и так долго она не угасала, что я отважился сочинить первый рассказ. Евгений Иванович подсказал мне тогда, как лучше определиться с конструкцией рассказа, а самое главное, он глубоко прочувствовал мой материал и наглядно помог представить возможные действия моих героев в самых различных обстоятельствах. Меня, начинающего автора, удивило, как вдруг рассказ начал наполняться жизнью, обретать внутреннее движение, вроде ему предоставили сердце, мозг и другие необходимые принадлежности самостоятельной живой сущности.

Ну а затем была сельская больница, работа над диссертацией в институте – мне было не до литературы. И все же в какой-то продох я сочинил нечто, на мой взгляд, удачное и интересное. В то зацензуренное время популярностью пользовалась «Литературная газета» и ее шестнадцатая страница. Туда я и метил. Фабула моего опуса коренилась в часто встречающейся ситуации: после женитьбы за домашними заботами, серостью житейских будней совсем недавний кипятилок любви может очень быстро остыть. И что же? Неужто впереди долгие годы семейного оледенения? А чем жить?

Эту драму я и попытался изобразить. Мой герой не хотел мириться, что так непозволительно скоро вычерпана любовь. И, чтобы жену заставить так же остро ощутить потерю любви, он, находясь в командировке, под видом художественного вымысла описал все свои переживания, стремясь приновить события поближе к конкретным, узнаваемым обстоятельствам. А уж без промаха встряхнуть жену он надеялся вымыслом случайного, но трепетного романа на стороне, дескать, вот до чего доводит семейный неуряд. Возвратясь домой, он вручил рукопись жене, попросил прочесть ее тотчас. И, не отходя от двери, в предвкушении ожидаемой реакции стал ждать припадков ревности, слез, крика. Должна же его исповедь пронять жену, если у нее осталась хоть капля прежних чувств, на самом-то деле, женившись – жаждешь любви, а не сожительства.

Через какое-то время жена вышла к нему и, словно ненужную тряпку, бросила рукопись в стоявшее в прихожей мусорное ведро, затем привычно напустилась:

– Ну чего стоишь столбом? Вынеси мусор да почини утюг. Без утюга – как без рук.

Рассказ я читал приятелям по институту, они были в восхищении. А один слушатель с высоким профессорским званием воскликнул: «Это шедевр!.. Как с меня списано. А название «Любовь и утюг» – прямо по Хемингуэю».

К Евгению Ивановичу я пришел под вечер. Жил он тогда в своем доме, и я застал его перед грубкой, на растопку он сноровисто в один взмах колом полешки до стружечной щепы, до тонкой лучины. Огонь с такими заготовками занимается быстро, без мороки.

Рассказ он просил оставить, а за ответом наведаться денька через два-три. Рассказ был небольшой, чтения всего-то на десять минут спрощала. Еще три, от силы пять минут уйдет на замечания, и я помчусь начисто печатать рукопись, чтобы заслать ее в «Литературную газету». Значительной работы с рассказом не предвиделось, ведь кому бы я его не читал, все хвалили. Естественно, хотелось мне поскорее услышать одобрение и от самого Евгения Ивановича. В общем, пустился я во все тяжкие, мол, трудно выкроить время, занят даже по выходным дням, стыдился лжи, а язык, однако, несправедливо кланчил ознакомиться с моим творением желательнее сейчас.

Я видел, как нехотя Евгений Иванович приткнул топор к грубке и направился за стол, где лежала моя рукопись. Я понимал, что явился не ко времени: в доме хозяйничал неуютный уличный холодок. Но предвкушение благоприятного исхода с лихвой перекрывало робкие укоры совести. Я строил уже планы, что Евгений Иванович может черкнуть пару строк в газету, порекомендовать меня. Заводить речь об этом не стану, думаю, ему самому будет лестно представить удавшуюся вещь начинающего автора, своего выученика.

Сидел я, не шелохнувшись, даже дыханием боялся хоть как-то помешать чтению. Читал Евгений Иванович очень медленно, настолько медленно, что грешно подумалось: вовсе и не читает, лишь механически смотрит в бумагу, размышляя о чем-нибудь ином. Только спустя годы я свылся с манерой Носова не скользить по тексту, как по льду, не принимать слова походя, а опускать их в свою носовскую лабораторию на предмет качества и соответствия русской словесности, на предмет зримого колорита, на предмет музыкального звучания, на предмет... Одному Богу известно, по каким параметрам он исследовал слово в чужих и собственных произведениях. А то, что эти параметры обширны, критерии бескомпромиссны,

нам можно было судить даже по малой толике носовских рассуждений о прочитанном или услышанном.

Наконец-то, перевернута последняя страница... Я не помню, как глядел на меня Евгений Иванович, не берусь сочинять. А вот его заключение запомнил хорошо:

– Не пиши для сытых.

И никакого разговора о рассказе. Расспросил меня о работе, о житейских делах. Расспросил благожелательно, заинтересованно.

К тому времени у Носова вышли две книжки, они произвели на меня потрясающее впечатление, ничего лучшего читать не доводилось. Были основания доверять Евгению Ивановичу, однако принять приговор над своим «Утюгом»... было непросто. Это что-либо хорошее мы впускаем в себя распахнуто, без промедления. А для плохого душа закрыта, плохое всегда неожиданно, как в данном случае, ведь творил, создавал «прекрасное», шедевр создавал – и на тебе: «Не пиши для сытых».

К месту будет рассказать и вторую историю. Затеял я написать повесть. По частям и в целом рукопись показывал Евгению Ивановичу, он же и посоветовал обсудить ее на областном литературном семинаре. Хотя было высказано достаточно замечаний, повесть хорошо была принята и рекомендована издательству для печати.

Состояние мое нетрудно понять: ликование. Об успехе мало было знать самому, я готов был поделиться этой вестью с первым же встречным. И, кажется, такой случай представился: кто-то властно потянул меня из писательского круга. Это был Носов, и я даже пожалел, что это был он: перед ним-то мне хвалиться не пристало. А он намеренно сбавил шаг и, когда мы остались наедине, заговорил:

– Ты полон надежд и туманной перспективы. Сегодня захвалили. Но это, считай, на фоне блеклых рукописей. А по существу спроси себя: «Нужна ли тебе серая литература?» ...Положи-ка свою повесть подальше. Годочка через два глянешь свежим глазом, тогда и решишь окончательно.

Обида взыграла тогда во всю мощь. В ту пору мы с Носовым уже корешили, вместе рыбачили, знались семьями. И вот тебе – на! Друг называется: нет, чтобы содействовать, дать ветер под крыло – получай пинок в спину. Ведь книжка, как благополучно пойманная птица, была уже в руках...

Задним числом не стану оправдываться: обида, сомнения в справедливости оценки и жалость к отвергнутому труду растаяли не вдруг. Понадобились годы. Когда появились новые произведения, одобренные и согреты дружеской помощью Евгения Ивановича, тогда начало приходить осознание смысла литературы, тогда с благодарностью я принял тот жесткий, болезненный для меня совет.

Носов вообще ревностно относился ко всему печатному, что выходило с курской «пропиской». Его собственная литературная планка была очень высока, и он ее ни для кого не понижал. Как-то в центральной прессе прошла публикация одного из наших литераторов. Публикация не хуже прочих, а он искренне переживал за ее усредненность, пригнутую обычность, будто ему лично нанесли оскорбление:

– Ладно бы из Белгорода или из Орла. Но из Курска!...

Юрий ПЕРШИН

Шляпа по ленд-лизу

памяти Е. И. Носова

В сорок пятом году молодого парня, вчерашнего артиллериста, пригласили на пункт выдачи подарков от заокеанских «тетушек и дядюшек».

Жуликоватый раздатчик взглянул на его выбеленную гимнастерку с дырочками от орденов, прошел мимо бостоновых костюмов и проклепанных ботинок, вынул откуда-то из-под стола широкополую темную шляпу.

Фокусным жестом он нахлобучил ее на стриженую голову солдата и радостно захохотал:

– Носи! Отвинчивай девок!

Парень вышел на порог, взял брезгливо двумя пальцами шляпу за

край поля, размахнулся, как Господь Бог, и запустил ее Сатурном на край Вселенной. Шляпа мелькнула над узловатыми и углистыми яблонями, над кривым домиком на улице Беговой и пропала где-то в районе Казацкой слободы.

Прошло сорок пять лет. Молодой боец за это время, конечно же, постарел, обзавелся кучей внуков, вышел на пенсию.

Без войны, без засухи и без наводнения страна к тому времени скособочилась и, как тот домик на Беговой, который все еще стоял, готова была рухнуть.

И опять американские «дядюшки и тетушки» стали собирать подарки.

И опять пришли посылки.

И опять прислали приглашение тому бывшему парню, а теперь – ветерану-инвалиду.

На этот раз все было завернуто, перевязано, в пакетах.

Дрожащими руками развернул на улице наш герой посылку, глядь, а там... шляпа.

– Вернулась, гадина! – выругался он.

И пулынул ее тем же манером.

Да силы были не те – вороньим гнездом зависла она на березе.

Алексей ШИТИКОВ

Слово о старшем друге*

Е. Носову

Спит предрассветным сном округа,
Чернильна в окнах темнота,
И только в комнате у друга
Горит настольная звезда...

Перечитал его «Сонату» —
«Шопен, соната номер два» —
И вновь припомнил свою хату
И то, как билась мать-вдова,
Когда пришла к нам похоронка...
Хоть миновало сорок лет,
Но горькой памяти воронка
Так засосала — спасу нет...

Да, он не может без печали
Писать о прожитом пути:
Бои остались за плечами,
А боли жгучие — в груди.
Со всеми вместе топал — то есть
Делил все тяготы войны,
Но вот остался жить —
И совесть
Тревожит память, гонит сны.

Хоть неповинен перед ними,
С кем отступал и наступал,
Но вдруг припомнит чье-то имя
Из тех, кто рядом с ним упал,
И снова горе сдавит горло:
Какие гибли мужики!..
И снова пушечные жерла
Ревут в ушах...
И вновь — круги,
Круги, круги перед глазами...
«Очнулся, помню, радость — жив!...»

Вот над страничкой вновь он замер,
В сторонку ручку отложив.

Горит осколочная рана,
Что пол-лопатки рассекла.
Устал. Три шага до дивана,
Но не отходит от стола.
Все недоволен: пишет мало...

Вздыхнул однажды он при мне
«Литература не сказала
Пока всей правды о войне...»
И глубоко ушел куда-то
В себя — в раздумий океан...

Я видел в нем отца-солдата,
В бою погибшего от ран,
Я видел в нем в минуты эти
Всех, кто poleg среди равнин,
Всех покаленных на свете,
Всех, мир поднявших из руин,
Всех, переполненных тревогой
За наше будущее...

Он
И этой полночью глубокой
Опять, наверно, погружен
В ту глубину, откуда поднял
Десятки образов живых,
С кем я беседую сегодня,
И видя их, и слыша их...
1983 г.

Валентина КОРКИНА

Памяти Е. И. Носова

...Оставлены только
сигнальные фонари на мачтах...
Е. Носов.

«И уплывают пароходы,
и остаются берега»

В день безрадостный летний
Сердце болью сожмёт:
Уплывает последний
Ваш земной пароход.

Ах, Евгений Иванович,
Душат горечь и хмарь...
Но вы сами сказали ведь
Про сигнальный фонарь.

Вот горит он на мачте,
И урчат дизеля...
Виден будет нам, значит,
Добрый свет корабля.

15 июня 2002 г.

Не утешиться, видно, вовек
Ни подаренной книгой, ни снами.
Только плакать: такой человек
Рядом жил, в одном городе с нами!

...Курск объеду я вдоль-поперёк,
И пройдуся я по всем тротуарам,
Площадям, перекрёсткам дорог
И по дворикам - новым и старым.

Не утешат ни свет с высоты,
Ни дерев золотое убранство:
Стало меньше вокруг доброты,
Обеднело душою пространство...
20 сентября 2005 г.

Николай ГРЕБНЕВ,
руководитель курской
писательской организации

Николай Гребнев увлекался сочинительством с юных лет. Профессиональную карьеру журналиста начал с районной газеты и радио. По комсомольской путёвке работал в «Молодой гвардии», а по достижении зрелого возраста более десяти лет был собкором Центрального телевидения и Всесоюзного радио. Искренне веря в возрождение СССР, на Польшу братских республик создал издательство «Славянка», где и поныне выходят гуманитарные издания «Славянский Дом: Толока», «Курские ведомости», «Родничок», «Класс», книги курских авторов... Наследством от собрата по перу В. Деткова стала писательская организация, как тоже сорок лет назад – «Молодая гвардия». Учёт наград и премий не ведёт. Библиографию тоже...

Перо держать, как руль машины!*

Перед тем как передать в наш Литературный музей свой подарок, в который раз перелистываю бережно хранимые ежегодники «Молодой гвардии» – подшивки газетного формата в переплёте.

Конечно же, «МГ» была связана с лучшими, замечательными традициями нашей малой родины – соловьиного края. Это ударные вахты «В труде, как в бою!» и всевозможные молодёжные стройки, это комсомольские форумы и... лидеры – первые секретари обкомов. Многие заботы, конечно же, те, что посерьёзнее, впрочем, как и судьбу каждого редактора, они брали на себя. Лично для меня особо дороги Анатолий Даньшин и Борис Чухраёв...

Не буду вдаваться в подробности, насколько важна была прежде система молодёжной печати для идеологического воспитания в первую очередь, а во вторую – кузницей жур-

налистских кадров для партийных газет. А в третью – факт, и о нём речь: наша «Молодая гвардия» вырастила столько мастеров художественного слова и публицистики, что с нею может сравниться разве что Литинститут им. Горького.

Известные на всю страну писатели, собкоры столичных изданий и нашей старшей, заботливой сестры «Курской правды». А сколько славных воспитанников у литературных «Зарниц»!..

В такого рода изданиях, как ВИП – современных, добротных, – не приняты длинноты, тем более перечневки имен. Однако очень надеюсь уговорить главного редактора сделать исключение. И не только потому, что

он сам в этом списке. Так уж вышло, в нынешний юбилей нашей альма-матер (далее, чтобы эти строки не сократили, заявляю на них авторские права), кроме Михаила Изотова, никто о нас – «молодогвардейцах» – и не вспомнил...

Так что претензии по полновесности информации, понятно, для другого случая или юбилея. Будет ли он? Если будет – прибавится ли памяти... Всё, что публикуется – изотовский период. Именно Михаил Викторович вспомнил, кого знал, разыскал, предложил непременно ответить письменно. Как тут обойтись без взаимности: подстрочье, догадки, как и изъяснения скромности, – излишни.

Думаю, случайности тут нет, ибо он, не сомневаюсь, все коллеги меня поддержат, – лучший из редакторов всех времен истории «МГ»: образован, речист, современен, находчив, предприимчив, смел, новатор на редкость, верен товариществу и традициям, неистощим в юморе, непотопляем даже если случится девятибалльный дефолт.

В списке и для себя не делаю исключение. Одно смущает: перечень имён – по моей собственной памяти, без анализа архива, биографических справок, без опроса уважаемых коллег – составлен на ходу, в самый канун печати и потому очень боюсь упрёка и не единственного: «Как же ты, друг сердечный, про меня-то даже не вспомнил?!» Простить прошу загодя. Скорее виновата тут извечная скороспешность, неумолимый выход периодики в свет по графику – издержка серьёзная в нашем словесном производстве. И в той же мере оперативность, своевременность, глубина мысли и подробности – величайшее и несомненное достоинство печатного слова. Две стороны одной медали...

Откроюсь, подсказал идею помимённой проверки Михаил Еськов – наш нынешний духовный наставник и писательский лидер. Прочёл он мою рукопись с упрёком: «Что-то она у тебя безымянная». И в ответ на моё недоумение добавил: «Не стоит жалеть бумаги! Надо бы вспомнить имена, большие ли, малые, неважно – дело-то сообща творили великое! Оглянись, то чем мы все занимались, нынче ведь мало кого тревожит...»

Так что одному и другому Михаилу благодарность от тех, кого называю. Огрехи же, повторяю, мои.

Итак: Юрий Авдеев, Елена Байбакова, Галина Барина, Геннадий Бодров, Борис Бондаренко, Станислав Борисенко, Виктор Викторов, Игорь Виравов, Татьяна Вишневская, Василий Воробьев, Татьяна Воробьева, Елена Выборнова, Георгий Гонголевич, Зоя Гончарова, Евгений Гребнев, Николай Гребнев, Владимир Детков, Григорий Дреев, Алла Ермолина, Михаил Еськов, Николай Ефимович, Александр Ештокин, Анна Журавлева, Игорь Забелин, Иван Зиборов, Павел Зуев, Михаил Изотов, Сергей Изотов, Борис Киряев, Владимир Князев, Лев Конорев, Валентина Коркина, Наталья Кузьменко, Игорь Лободин, Сергей Малютин, Александр Мартынков, Сергей Меркулов, Ирина Мохова, Евгений Носов, Владислав Павленко, Борис Паничев, Алексей Панов, Фёдор Панов, Юрий Першин, Валерий Пищулин, Егор Полянский, Николай Придворов, Александр Прозоров, Светлана Рудакова, Николай Савченко, Нелли Сафонова, Владимир Тарасов, Лариса Трубникова, Владимир Хрусталева, Юрий Чемонин, Роман Шахов, Алексей Шитиков, Александр Шамаков...

Решением бюро обкома меня назначили на самую ответственную должность – главным редактором. Просьбу мою: «На-

правьте сперва замом», не только не учли – даже слушать не стали. Вот и попал я первокурсником-новобранцем в «молодогвардейскую школу», где руководителем в ту пору был ответственный секретарь Владимир Детков – душа коллектива. Он сам жил долгое время в ожидании того же назначения, и вся редакция знала и не сомневалась в справедливости такого решения. Но обком думал иначе, а с ним спорить было бесполезно. И если бы не удивительное умение Деткова уступать не отступая, воспринимать все, что есть и происходит вокруг, с редкостным оптимизмом, я бы не только не прошел науку ладить в творческом кругу, но бесславно и вскорости завершил бы свою карьеру. Не видать бы в дальнейшем ни романтической, увлекательной жизни собственного корреспондента программы «Время» и радио «Маяк», ни издательства «Славянка», где была и есть возможность реализовать свои долги перед обществом и Отечеством, ни гордости моей – нынешнего Дома литератора, а с ним и Лицея для юных поэтов, прозаиков и публицистов... Не дожил бы, разумеется, и до признания профессионалов, собратьев по перу, моих современников.

«Детковщина» проявлялась во всем: от летучек до манеры верстки и уважительного отношения к ретушеру Диме уже хотя бы потому, что эту должность в «МГ» в первое время своей творческой карьеры осваивал не кто иной, как Евгений Носов. С «подачи» Владимира Деткова здесь писателей вообще боготворили, а Евгения Ивановича особенно – за прекрасную возможность с ним пообщаться, получить при этом мудрый, будто выверенный загодя совет. Несмотря на то что Носов был частым гостем в редакции, каждый раз это являлось неподдельно желанным событием, и прежде всего в литературном сообществе «Зарницы».

«Молодогвардейцы» признанием отозвались на мою удачную заботу о них, начиная с комфортного жилья и кончая многодневными журналистскими сборами-летучками с окрестных земель славянского Порубежья. Не всё сразу ладилось. Вплоть до угрозы уволиться воспринималось моё жёсткое требование писать материалы в

газету исключительно всем сотрудникам. Исключение же допускалось в отношении лишь бабы Дуси, – редакционного курьера, – она не умела писать(!), т.е. не умела вообще... Те же, кого этот «деспотичный» распорядок принудил к творчеству, надеюсь, счастливы своей блестящей журналистской карьерой. «Дописалась-таки», к примеру, Лариса Трубникова – от корректора до главреда одного из самых авторитетных еженедельников.

Однако тогдашний «рейтинг» сотрудника газеты, даже если он имел кабинет с приёмной, подписывал в печать очередной номер, был честен и справедлив в гонорарной разметке, по-настоящему зависел от того, в ладу ли он с художественным словом. Сама атмосфера в редакции неослабно требовала от каждого исключительного усердия. Однажды показалось, я достиг всего, что мог, но при этом понимал: золотой ключик признания – у нашего именитого друга и учителя.

Повод был основательный: художественный очерк о молодом председателе захолустного колхоза, в наитруднейших условиях настроившем группу товарищей-единомышленников на обновление хуторской жизни, на возрождение затерянной в бездорожье, холмах и оврагах, даже богом забытой земли... (Позже очерк вышел в свет большим «советским» тиражом в одноименном издательстве в Москве).

Однажды после чашки чая набрался я отваги и завел разговор о рукописи и даже передал ее гостю.

– Кто-то уже читал?

– Вы, Евгений Иванович, первый...

– Хм... Готова! В печать?

– Кое-что надо бы подладить... – усомнился я в себе с оглядкой, на всякий случай.

– Значит, не совсем уверен... – Носов положил машинопись на стол. – Видишь ли, какое дело, дружище, если рукопись сыровата, второй раз мне, к примеру, ее читать будет трудно, но ты, полагаю, уже сейчас настроен на «расхвалу» – не иначе! Разве не так? Это публицисту скорось нужна. И у поэтов свои манеры, никакой возраст, особенно молодость, им не помеха. В нашем же «письме» поддержка нужна. Не уверен – так и не спеши! Ко всему вдобавок ты должен вызреть, и до той самой поры, пока не почувствуешь эту зрелость сам!

«Молодогвардейцы» трёх поколений:
Е. Носов, В. Детков и Н. Гребнев

Всем нам в среднем – сорок пять! (Юбилей «МГ», 1979 г.)

Я благодарил Носова, как бы невзначай забрал свои письма, однако Евгений Иванович к окончанию и в утешение этого разговора добавил:

– Перо в руках ты должен держать с той же уверенностью, как руль своей «Волги». Иначе...

В эту минуту в редакторский кабинет входил наш куратор той поры по прозе с писательскими полномочиями, но по комсомольской линии Михаил Еськов. С его приходом, так всегда было, настроение враз менялось к лучшему, и воспоминания оживились подробностями: на редакционной машине мы ездили часто, не раз случалось – на рыбалку, даже в ненастье: жуткий мороз и гололёд. В тот раз выезд на фатежскую трассу ограничили, но нам в знак уважения дали «зеленый». На одной из наледей машину подбросило и даже развернуло в обратную сторону.

Поневоле мне пришлось демонстрировать навыки гонщика на льду, укротителя норовистой «Волги». Все засомневались, ехать ли дальше, кроме Носова:

– Надеюсь, мы оценили мастерство нашего водителя. Лично меня восхищает его уверенность в себе. А давайте представим, что дорожка эта фронтовая...

Дальше трасса была податливее, а сама рыбалка удалась на славу!

Много воды утекло с тех пор, но наши дружеские отношения не только не затихали, наоборот, окрепли, однако, и сам не знаю почему, рукописи свои именно Евгению Ивановичу отдавать я больше не пытался, зато всякий раз,

перед тем, как подписать в печать, силился вычитывать будто с участием его, редкостного мастера словесности. Вот почему пишу сравнительно мало, зато тем, что вышло в свет, не стыжусь.

Однажды, если поточнее – пятнадцать лет тому назад, зазывает меня Детков в писательское правление:

– Что ты думаешь насчет нашего Союза? Ни «да» ни «нет», говоришь... Однако ведь созрел! Учти, эти слова не мои – Евгения Ивановича! Так и сказал: «Пора! Даю рекомендацию!» Что он читал? Скорее всего, «Порубежье», где твои «Псы и голуби», а потом запросил у меня «Чужую родню»... Тебе повезло, мало кому светит такая гарантия перед Москвой...

Как и тогда в «Молодой гвардии», Детков открыл предо мною дверь в обитель не только товарищества, но и профессионального совершенства. Теперь ею стала курская писательская организация.

Разумеется, этот вывод выведен временем и не только на примере нашем – журналистика самая благодатная среда подготовки не только блистательных публицистов, но и мастеров художественного слова. «Журнал» не принимают лишь те «старшие» собратья по перу, кому не довелось познавать суровую науку профессионального совершенства в буднях, в каждодневности, не отрываясь от самой жизни. Библиотеки, книги... – да, это бесспорно! Но нельзя недооценивать оперативную печать – газеты и журналы!

Конечно, очень жаль: нет нынче «МГ» с ее литературными традиция-

ми. Но есть районные и городские газеты, многие из них с не меньшим опытом. Есть «Курская правда» – и поныне друг надёжный и верный. Есть и журналы, современные, но с таким же уважительным отношением к литературе, художественному слову. Я уж не говорю про наш «Славянский дом: Толоку» или этот, что держите в руках.

Есть еще пример: суров по предназначению, но, по сути, по содержанию, в своей сфере самый литературный журнал в России «Власть судебная», где главный редактор – мой бывший коллега, ныне известный прозаик, публицист, критик Владимир Кулагин, а шеф редакции – член Союза писателей, поэт Василий Золоторев – главный областной судья.

Пользуясь случаем, призываю хотя бы в году предстоящем повернуться лицом к литературному делу и наши уважаемые коммерческие издания, со своими мощными возможностями. Ко взаимной пользе и выгоде как читателей-покупателей, так и еженедельников, их шефов и покровителей. Мы – курские поэты, прозаики, краеведы и публицисты – к сотрудничеству готовы!

Убеждён, сообщая мы восполним самое достойное из утраченного. И не будет так нестерпимо грустно вспоминать молодость в зрелом возрасте, когда чуть ли не единственное утешение если не мудрость, то хотя бы уважение и возможность отогреться в сердцах и душах тех, кто о тебе помнит, возойти доброй мыслью, словом и поступком.

«Самородок от сохи»*

В Хомутовском районе состоялись
XX юбилейные Карповские чтения

Гостей встречали хлебом-солью

На залитой солнцем лужайке

Фото на память

«Книжная ярмарка» в Турке

С 1996 года в хомутовском селе Турка, на родине некогда известного, а до недавних пор почти забытого русского писателя Пимена Карпова, проводятся одноименные литературные чтения. В этом году они прошли уже в двадцатый раз!

В центре ныне уже несуществующей деревеньки, недалеко от места упокоения нашего талантливого земляка, на обширной, залитой солнцем лужайке, собрались его почитатели из Хомутовки, других окрестных населенных пунктов. Приехала и литературная делегация курян во главе с председателем региональной организации Союза писателей России Николаем Гребневым. В состав представительного писательского десанта вошли: поэты Алексей Шитиков, Виктор Давыдков, Иван Зиборов, Владимир Латышев, прозаик Николай Балабай, преподаватель Российского социального института кандидат исторических наук Александр Грачев, главный редактор журнала «VIP» Михаил Изотов и другие.

– Наша глубинка, – сказал, открывая чтения замглавы администрации района Г.В. Журбенко, – взрастила немало знаменитых людей. Среди них – один из самых нами почитаемых – Пимен Иванович Карпов, самородок от сохи, сумевший подняться до вершин литературного Олимпа, замеченный и отмеченный Александром Блоком, Львом Толстым, Максимом Горьким, удостоившийся дружбы Сергея Есенина...

– Нам отрадно, – продолжал Г. Журбенко, – что память о Пимене Ивановиче становится с каждым годом все дороже и дороже жителям не только района, но и многих других российских городов и весей. Спасибо всем, что не дают забыть имя и творчество этого убежденного защитника всех обездоленных, особенно из крестьянской среды.

По традиции во время литературных чтений подводятся итоги конкурса имени Пимена Карпова, учрежденного администрацией района в 2000 году.

На этот раз в числе лауреатов ученый из Курска Александр Грачев, учащийся из Курчатова Ефим Переверзев (номинация «Новое слово о Певце Светлого Града»). Александр Грачев представил на конкурс обстоятельную статью, учащийся подготовил информационно-исследовательский проект. Обе работы посвящены Карпову. Специальными дипломами жюри отметило творчество писателя Николая Балабая и журналиста Михаила Изотова.

Не изменили организаторы мероприятия и еще одной традиции: на могиле писателя отец Димитрий отслужил литию. Собравшиеся, в том числе и родственники, помолились о рабе божьем Пимене. Скромный кладбищенский холмик, под которым покоится наш знаменитый земляк-литератор, украсили корзины, венки и букеты цветов. Память – жива!

Николай ШАТОХИН
Хомутовский район

«Пепел Клааса стучит в моё сердце»*

Заметки писателя

Выражение «Память сердца» принадлежит перу прекрасного поэта пушкинской поры К. Батюшкова: «О, память сердца! – восклицал Константин Николаевич. – Ты сильнее рассудка памяти печальной...» Для кого-то сегодня, спустя почти два века после рождения этих строк, «память сердца» – увы, не более чем красивая звонкая фраза. Шекспир справедливо утверждал: звенит лишь то, что пусто изнутри.

Нет, есть, есть глубинный смысл в этих словах поэта. Об этом говорит вся история мировой литературы. «Память сердца» у Шарля де Костера, например, воплотилась в фразе, ставшей крылатой для многих поколений истинных патриотов. Возьмите с книжной полки добрую старую книжку – «Легенда об Уленшпигеле», освежите свою память... Помните, что именно в той самой правдивой легенде писатель рассказывает, как по приговору суда инквизиции Клааса, отца Уленшпигеля, сожгли на костре. И тогда мать Тия зашила в мешочек пепел своего мужа, отца Уленшпигеля, повесила его на грудь сыну, поближе к сердцу, и сказала только одно слово: «Помни!» И эта память у самого сердца помогала Уленшпигелю жить, бороться за социальную справедливость, за свободу родной Фландрии. А когда становилось уж все неумолимо, то памятливым Тиль упрямо твердил самому себе: «Пепел

Клааса стучит в моё сердце». И силы, воля к жизни, любовь, в которой вся сила Божия, неизменно возвращались к нему...

«Пепел Клааса стучит в моё сердце»... Эти слова героя великого фландрейца всякий раз приходят мне на память, когда я в Курчатове прохожу мимо «Журавлей» – памятника жертвам радиационных катастроф. Или просто сажу на лавочку у «Чёрного тюльпана» – памятника погибшим воинам-афганцам.

Так уж вышло по годам, что именно в 2012-м многим памятникам, установленным на курской земле, подоспели юбилейные даты – в августе исполнилось 20 лет памятнику погибшим в Афганистане, установленному в Курске, 25 – памятнику танкистам на улице Дзержинского, 15 – «Стережущему», 10 лет – памятнику погибшим подводникам атомохода «Курск». А второго ноября этого года исполнится 65 лет памятнику партизанам, установленному в Дмитриеве на улице Ленина. И это не полный список...

В юбилеи принято говорить речи, дарить подарки, петь дифирамбы... Но я хочу вспомнить. И осознать, что же такое сегодня – памятник на наших улицах, в наших скверах, на наших бульварах, у домов, в которых мы живём. А живём мы уже в другой эпохе, в совсем другом временном и социальном измерении – в веке ранее неведомых нанотехнологий, колайдерных скоростей. Не скукожилась ли до микронных значений от бешеных скоростей, от прагматической суеты сует, от погони за золотым тельцом, не сжалась ли до состояния «нано» наша Память сердца, медленно, но верно превращаясь в бытовую «памятуху»: не забыть бы купить, продать и снова купить? Ещё в студенческие годы в одной из фольклорных экспедиций по сёлам Тверской области я записал в свой блокнот это диалектное слово – «памятуха» и выражение одного мудрого верхневолжского крестьянина-книгочея: «жив буду, покуда не замутилась, не одурманилась родовая память моя, не

превратилась она в памятку». Другими словами: пока я помню – я живу.

Лучший подарок к юбилею любого памятника – наша память. Не банальная «памятка», а Память (именно так, с большой буквы!) наших сердец. И в том меня убедила сама жизнь.

Весной этого года по инициативе директора Курского литературного музея Валентины Григорьевич прошла моя встреча с молодыми читателями. Зал музея густо засадили кадеты МЧС, студенты, пришло немало старшеклассников 35-й школы имени писателя Константина Воробьёва. Всё шло в соответствии со сценарием: представление, доклад о творчестве, биография, планы на будущее... И вдруг встаёт десятиклассница и, как профессиональный литературовед, выказывая талант незаурядного критика, раскладывает мой рассказ «Муха», как опытный натуралист препарирует лягушку под микроскопом. После окончания двухчасовой встречи она подошла за автографом.

– Любишь читать? – спросил я её, ожидая заученного ответа.

Она молча кивнула:

– В той любви виноват памятник...

– Какой... памятник? – опешил я.

– Мой самый любимый памятник в Курске, – ответила девушка. – Константину Воробьёву.

И рассказала, как учительница литературы привела их класс на открытие к 90-летию К.Д. Воробьёва удивительного по своему художественному воплощению, так не похожего на другие валяния курских зодчих памятника этому большому и честному писателю. Сперва девочка просто приходила сюда, чтобы в одиночестве молча посидеть «у Воробьёва» на скамейке, подумать о чём-то своём, сокровенном, помечтать... А потом, по её признанию, «познакомилась с Воробьёвым лично, перечитав весь его пятитомник от корки до корки».

Эта неожиданная встреча с юным книжечем вдохновила меня на разговор со знатоком творчества Воробьёва Валентиной Гавриловной Григорьевич о любви к Родине, роду своему, русскому языку родниковой, незамутнённой чистоты, о любви, без которой не бывает не только писателя, но и человека, гражданина своего Отечества. Моя визави, вспомнив девочку и её «личные отношения» с памятником Воробьёву, повернула беседу в уже проложенную десяти-

Памятник писателю Константину Воробьёву в сквере на площади Перекальского. Установлен в 2009 году. Скульптор В. Бартенев, архитектор М. Цуканов

классницей колю. И наш разговор сам собой развернулся в сторону власти. Ведь именно она в конечном итоге подводит черту и ставит свою «августейшую» подпись под решением или постановлением – быть памятнику или не быть. Но до долгожданного постановления ещё нужно дожить...

Сначала, конечно, созревает общество. Общественное сознание, не замутнённое, не одурманенное наносным маскультом, должно создать,

так сказать, «предродовую атмосферу» в обществе. Только тогда народная память рано или поздно воплощается в камне, бронзе или любом другом материале. Тут духовное явно превалирует над материальным, и это только подтверждает приоритет духовного начала в человеке. Вспомню предтечу памятника Константину Воробьёву.

В начале, как всегда, было слово... Слово выстраданной высокой Правды. Слово нашей благодарности.

Памятник танкистам на пл. Дзержинского областного центра не дает забыть подвиг и самоотверженность героев Курской битвы

**Памятник
расстрелянным
в 1942 г.
молодогвардейцам.
Установлен в
одноимённом
сквере города
Львова в 1977 г.
Скульптор
В. Чухаркин**

И слово – вечной Памяти. Звучало оно на Мемориале воинской славы, где 11 октября 1995 года все мы – курские писатели, общественность города, представители властных структур Курска, Медвенского района, где родился и до войны работал в районке литсотрудником совсем юный Воробьёв, приехавшие родственники писателя и просто те, кто знает и любит честное слово Художника, перезахоранивали прах Константина Дмитриевича, привезённый из Вильнюса. Тогда, увы, над не густой,

сильно прореженной хмурым осенним днём траурной толпой уже летало слово поэта Алексея Шитикова, рождённое тут же, над свежей могилой и скромным надгробным памятником:

*И это всё даёт нам право
Твой дух в живой поставить ряд:
Да будет вечной твоя слава,
Правофланговый наш собрат!*

Казалось, что совсем недалеко и до памятника писателю и в Курске. Но с момента посмертного возвращения на родину писателя должно было пройти ещё целых 14 лет, чтобы

общественное осознание созрело для решения увековечить народную Память сердца. Много чего ещё было за эти годы... Перед тем как к 90-летию со дня рождения писателя появилось постановление губернатора Александра Михайлова «О мерах по увековечиванию памяти выдающегося русского писателя К.Д. Воробьёва», узаконившее явление народу в Курске памятника Константину Воробьёву работы талантливого скульптора В. Бартенева, уже 20 лет работал народный музей Константина Дмитриевича в школе № 35. Были издания лучших произведений писателя. Тогда же был спасён от травы забвения и разрушительной энергии тотального равнодушия дом в медвенском селе Нижний Реутец, где родился писатель.

Был, наконец, уже и творческий конкурс имени Константина Воробьёва, в который вдохнул жизнь областной Союз журналистов. Я до сего дня горд тем, что был тогда в числе его первых лауреатов и получил скромную, но такую дорогую для меня литературную премию. Не в сумме тут дело. Дело в той же памяти сердца, которая греет душу пуще любых материальных богатств. Это-то и есть настоящая духовность, Божественное свойство Памяти сердца.

– А знаешь, – сказала Валентина Гавриловна, – тем, кто ратует за памятники выдающимся курянам, великим событиям, кто в ряд живой нашей памяти ставит имена славных курян, думаю, далеко безразличен не только день нынешний, но и завтрашний. Это ведь не ради красного словца сказано, что без прошлого будущего не бывает...

Ну что тут возразить? Скажу своё думанное-передуманное: памятник – это безразличие не только к Человеку, но и ко Времени. Ибо памятник по большому счёту – воплощение самого времени, остановленного в камне или металле скульптором или архитектором благодарным и памятливым потомкам.

Когда я вижу неухоженный, разрушающийся памятник с зарастающей «народной тропой», понимаю, что это – оскорблённая Память. А есть ещё и украденная память. С ней я столкнулся подо Львовом в Нижних Деревеньках, где на глазах львовчан, местной власти за последнее десятилетие буквально по кирпичикам (для строительства сараев и свинарников)

**Памятник «Скорбящей матери», посвященный курским воинам-афганцам.
Установлен в Пролетарском сквере г. Курска 2 августа 1992 г. по инициативе
воинов-интернационалистов организации «Шурави». Скульптор В. Клыков**

растасили «памятник истории и культуры» – родовое гнездо князей Барятинских, рода, преданно служившего несколько веков Отечеству нашему. Беру слово «памятник» в кавычки, потому что нет его сегодня на карте области. Такое безразличие к культурному и историческому наследию, а значит и всей истории государства Российского смертельно опасно для памяти сердца. Впрочем, смертельно это, думаю, и для самого сердца. Ибо оно черствеет, костенеет, а потом и каменеет в своём беспамятстве, умирая гораздо раньше самого человека.

В начале ноября этого года дмитриевскому памятнику партизанам, погибшим в борьбе с фашистскими захватчиками, исполнится 65 лет. Архитектор П. Филасов сразу после войны создал проект памятника в виде 17-метровой стелы и четырёхугольника, облицованного гранитом. Это – произведение зодчего. Но и книга, произведение писателя, учёного, исследователя-краеведа – это тоже Память. А значит, и памятник.

С неослабным интересом прочёл я недавно книгу директора Курского института социального образования (филиала) Российского государственного института Б.Д. Беспартотного «Род Беспартотных», который начинается в стародавние времена в дмитриевской стороне земли северской. Это не просто воссоздание генеалогии из жизни рода своего. Это – памятник времени и людям, которые были твоей предтечей. Это, скажу больше, – прикосновение через частное, личное к нашей общей истории и дань памяти благодарного сердца продолжателя рода. Не каждому дано написать выдающуюся книгу. Но, уверен, каждый из нас сможет воссоздать, «посадить в семейном огороде» своё генеалогическое древо. Что тоже является творением Памяти сердца.

Знаю, что в планах профессора социологии – книга о партизанах, в честь которых на центральной улице Дмитриева ещё в 1947 году была установлена 17-метровая стела. Ведь его отец, Дмитрий Беспартотный, тоже был храбрым партизаном, командиром отряда. Долг сына – рассказать правду о той славной истории, о подлинных героях того (а значит, и нашего!) времени.

И в своих мастер-классах, которые сегодня в стенах вуза провожу перед будущими журналистами, я не

Памятник морякам, погибшим на АПРК «Курск».
Установлен на Мемориале памяти павших. Освящен и открыт 12 августа 2003 г.
Авторы памятника – курские скульпторы Н. Криволапов, И. Минин, С. Горякин, Г. Дреев, архитектор О. Заутренников, художник И. Михайлов

устаю повторять: главное – не давайте своему сердцу лениться, стать беспамятным. Нет для гражданского общества, для страны ничего страшнее и горше беспамятного, безразличного журналиста, борзописца, всегда готового за звонкую монету быть слугой двух, а то и трех господ, готового за тридцать сребренников угодить ложью всем и каждому.

Пепел Клааса должен вечно стучать в ваши сердца.

Александр БАЛАШОВ,
писатель,
лауреат Всероссийского
литературного конкурса
«Наше культурное наследие»

Памятник святому благоверному князю-полководцу Александру Невскому.
Открыт 20 октября 2000 г. в курском парке им. 1 Мая.
Скульптор В. Клыков

Участник Бородинского сражения... живет в Курчатове*

Не верите? И совершенно напрасно. Наш замечательный земляк журналист, писатель Иван Федотович Зиборов действительно принимал участие в битве... на Бородинском поле, снимаясь у именитого режиссера Сергея Бондарчука в эпопее «Война и мир».

Издательский дом «Славянка» в прошлом году, объявленном Годом истории, аккурат к 200-летию Бородинского сражения выпустил книгу Ивана Зиборова «Про день Бородина».

Пересказывать книгу – занятие неблагодарное, ведь лучше автора все равно не напишешь, поэтому только об эмоциях, которые она вызывает у читателя. Безусловно, автор строго придерживался документальной канвы исторических архивов, над которыми так основательно потрудились, что уже с первых страниц повествования окунаешься в самую атмосферу, что царила в Российской армии 200 лет назад при дворе Александра I.

Есть здесь и легкая самоирония, и большое светлое чувство, когда речь идет о девушке Клавде (книга посвящена жене и другу Клавдии Захаровне Зиборовой), и байки про житье-бытье новоиспеченных гренадеров...

Иван Федотович, вспоминая и маститых мастеров кинематографа, и жизнь массовки, которую как раз и составляли на Бородинском поле солдаты, сержанты и офицеры Советской армии, приоткрывает завесу тайны, как снималось кино. На съемки прибыло 12 тысяч человек – целая дивизия. Очень переживали те, кому выпал жребий играть французов, «знать заранее, что ты будешь побит, как бы ни старался воевать храбро, тяготило, в голове непрощенно рождались странные чувства. Как-то непривычно было обрядиться в чужую, хотя и пошитую на советских фабриках форму, маршировать в ней по плацу, встречать насмешливо-снисходительные взгляды своих друзей и товарищей, которым выпало играть роль русских солдат».

Подготовку к Бородинскому сражению гренадеры начали с ... наворачивания портянок на ноги, построения в шеренги, ознакомления с уставом о пехотной службе начала XIX века, оружием русской армии, с разучивания строевых песен. Учили, как правильно обращаться к командирам согласно иерархии: от «ваше благородие» до «ваше высокопревосходительство».

И вот наступил день Смоленского сражения. «Съемочная площадка, где толпились русские и французские генералы,

ожила. Гримеры и костюмеры наводили на их лицах и мундирах марафет, – вспоминает Иван Федотович, – о чем-то мирно переговаривались Барклай с Наполеоном. «Главкомандующий» Бондарчук в съемочной люлке, вооруженный мощным громкоговорителем, отдавал последние распоряжения войскам. Был он в расстегнутой до последней пуговицы клетчатой рубашке с закатанными по локти рукавами».

Или другой момент съемок, где речь идет о молебне перед Заступницей – Смоленской Богородице. «Я с волнением вглядывался в его тучную фигуру, в военную форму с золотистой бахромой эполет. Форма на нем сидела мешковато, не по-военному, но, странное дело, никто не осуждал его за это, все выглядело естественно, как будто это был не артист Борис Захава, а настоящий Кутузов. Вот он медленно, с особым значением снял фуражку, опустил на колени перед иконой, уронил голову на грудь и осенил себя крестом. Казалось, в эти минуты ничто не интересовало Михаила Илларионовича: ни вид взбодренных его появлением войск, ни Бондарчук, застывший в съемочной люлке словно скульптура, ни протодьяконы, державшие икону».

Редактировавший повесть Александр Балашов очень точно подметил: «Эта киношная война ... на съемочной площадке возле Дорогобужа – рядом с той самой старой Смоленской дорогой, по которой когда-то браво шагали наполеоновские гвардейцы, надеясь на легкую прогулку по России, и потом, разбитые наголову русскими войсками, отступали к своему последнему рубежу, – вдруг заставляет молоденьких солдат взглянуть на историю Родины своей совсем другими глазами. Они и сами становятся не только участниками киносъемок, но и как бы сотворцами великих страниц в отечественной истории...».

**Александра
ЧЕРНЫХ**

Творческое досье

Иван Федотович ЗИБОРОВ, журналист, член Союза журналистов СССР с 1965 года, писатель и прозаик, член Союза писателей СССР с 1985-го. Почетный гражданин города Курчатова, четырежды лауреат областной журналистской премии имени Валентина Овечкина, награжден «Серебряным пером» Союза журналистов России. С 2005 года является председателем курчатовского отделения Международного фонда славянской письменности и культуры. Автор 17 книг прозы и поэзии.

Лауреаты В.И. Давыдов, С.И. Чернышев, Н.И. Шадрин. Первыми поздравили друг друга...

«Курская битва»: премия состоялась!*

В дни торжеств, связанных с праздником Победы на Огненной дуге, губернатор А.Н. Михайлов впервые в истории соловьиного края вручил лауреатам литературную премию «Курская битва». На это событие приветственным письмом откликнулась Москва.

Событие для нашего региона особенно в литературной сфере неординарное, и мы попросили дать на этот счет комментарий секретаря Союза писателей России, председателя правления КРО СПР Николая ГРЕБНЕВА.

– Идея литературной патриотической премии для курян не нова. Из этого ряда журналистский конкурс имени Константина Воробьева. Она успешно обустроена традициями, спонсорами, изданием творческих работ победителей. Из уважения к нам собраты по перу однажды «поделились» литературной номинацией, но дальше дело не пошло. Идея, исходившая от самих курских писателей, так и не увенчалась поддержкой в «ведомственных» инстанциях, которые, к слову сказать, оказались столь же невосприимчивы и к «Курской битве». И лишь губернатор А.Н. Михайлов поставил точку в многословных спорах то о несвоевременности,

то об отсутствии средств... В литературном сообществе по достоинству восприняты и все его предложения о названии, сроках творческого конкурса и условиях его подведения.

– А как обстоит дело с изданием литературных произведений?

– Очень надеемся, что в нашем

регионе наконец станет необходимо выпуск за счет бюджетных средств лучших работ мастеров художественного слова, удостоенных региональных либо всероссийских премий. Ежегодно их «набирается» на солидный номер издаваемого альманаха «Славянский дом. Толока». Если бы у нас появилась финансовая возможность, то во втором ежегоднике можно было публиковать лучшие произведения курских поэтов, прозаиков, публицистов и краеведов по тематике года, будь то «Малая родина – Соловьиный край» или «Творчество для детей и юношества»... Пока даже в юбилейном году Е. Носова не удалось воплотить в книгу задумку – издать сборник произведений лауреатов губернаторской литературной премии имени нашего знаменитого земляка.

Однако ко второму съезду курских литераторов, который мы намерены созвать в третьей декаде ноября, сумеем выпустить сборник лучших произведений по патриотической тематике. На том же съезде мы намерены получить ответ на вопрос, почему в нашем славном на литературные события регионе не «случилось» главное – в наш «именинный» год за счет бюджетных средств не издано ни одной книги художественных произведений? Вероятно, и тут в попытках наладить наконец «плановое» издание книг курских поэтов и прозаиков без соответствующей инстанции некому поставить точку.

Благо у курских писателей есть на кого надеяться...

Михаил ЛАВРОВ

Из письма председателя правления Союза писателей России В.Н. Ганичева губернатору Курской области А.Н. Михайлову

Уважаемый Александр Николаевич!

Литература о воинском долге и подвиге во имя Отечества, слово исторической правды сегодня востребованы особо. Нас порадовало Ваше решение удостоить высокой оценки подвижничество С.И. Чернышева, участника великого сражения на вашей многострадальной земле, сменившего штык на перо, ветерана даже в свои девяносто пять лет неутомимого в работе с молодежью. А чего стоит благородное решение Савелия Ильича передать большую часть своей премии на организацию работы с юными литераторами – патриотами Отечества!

Присоединяясь к поздравлениям первых лауреатов «Курской битвы», среди которых Виктор Давыдов и Николай Шадрин, не сомневаемся: нынешний новый шаг в развитии творчества в столь благодатном направлении возымеет достойное продолжение уже к предстоящему юбилею славной Победы на Огненной дуге в 2018 году.

Сменил штык на перо!*

Петру Алексеевичу Михину – 95 лет!

Петр Алексеевич Михин – имя человека легендарного: шутка ли! – 95 лет от роду, а он бодр, активен во всяком деле. Бывалый воин, к окончанию Великой Отечественной – командир артиллерийского дивизиона. Орденоседец. Чего стоит одна из многих наград – такая, как орден Александра Невского. Если бы у Петра Алексеевича была карта участия в боях и сражениях, то на ней были бы: Ржев и Курская дуга, Вена и Будапешт...

в каждой публичной библиотеке. По заказу комитета по культуре Курской области изданы ветеранские сборники «Страницы опалённые войной», «И штык сменили на перо», «Зарницы Огненной дуги» и другие.

Книги Петра Михина своей правдой о войне стали привлекательны даже за границей, где обрели серьезных зарубежных читателей, что сегодня особенно важно. Воспоминания ветерана в переводе на английский изданы в Лондоне. А на днях из столицы Туманного Альбиона вот уже второй раз за последнее пятилетие к автору в Курск приехал британец Крис Холгейт, изучающий историю.

Петр Алексеевич – лауреат многих творческих конкурсов, Почетный литератор в Курском союзе литера-

торов, член Союза журналистов России, участник Международного фестиваля «Нам дороги эти позабыть нельзя»...

В приветственных телеграммах, поступающих в Дом литератора и курское отделение Союза журналистов РФ на имя юбиляра, – сердечные пожелания здоровья, крепости духа и новых творческих свершений. Курские региональные отделения Союзов писателей и журналистов – в ряду тех, кто в каждодневных делах и заботах всегда рядом с Петром Алексеевичем. Ведь он многие десятилетия является для каждого из нас примером доблести, чести, достоинства, верности Отечеству.

Примите наши поздравления, искренние пожелания доброго здоровья и успехов, дорогой наставник и Друг!

Николай ГРЕБНЕВ

Мирных профессий у солдата, сменившего штык на перо, по жизни немало. Но едва ли не главным его делом стало умение живо, доступно, интересно рассказывать о войне младшему поколению. Он так и назвал очередную книгу, вышедшую в свет в канун юбилея, – «Внукам о войне».

В Курске хорошо знают Петра Алексеевича, особенно по встречам с молодежью. Востребованы и его книги. Воспоминания о войне издавались массовым тиражом, они есть

Юные наследники Победы поздравили Петра Алексеевича и других ветеранов с вручением дипломов «Почетный литератор Курской области»

Необычный подарок с персональными поздравлениями в связи с юбилеем Курской битвы получили ветераны Великой Отечественной, общественные и государственные деятели региона – библиотечку курских мастеров слова, выпущенную в свет Издательским домом «Славянка». Тут стихи и художественная проза, военные мемуары и исторические очерки. «Анализ Курской битвы» – пожалуй, самая солидная и привлекательная книга – итог 15-летнего труда известного курского писателя Виктора Давыдова.

Виктор ДАВЫДКОВ:

Поведать правду О ВОЙНЕ...

Особенность этого солидного тома в 600 страниц заключается в том, что автором выявлены и обозначены действительные рубежи оборонительного сражения на северном фасе Курского выступа и впервые восстановлена та последовательность боевых операций советской армии, которая привела к победе на Огненной дуге. Подробности – в интервью Виктора Давыдова.

– Виктор Иванович, что побудило вас заняться серьезным военно-историческим исследованием?

– О том, что в моих родных местах во время Курской битвы шли жесточайшие бои, я узнал от мамы и бабушки. А лет 20 назад решил разобраться, кто и как их защищал. Оказалось, что в официальной литературе о боях в районе села Ольховатки Поньковского района практически не было сказано.

Обратился в Поньковский музей Курской битвы. Работавшая тогда старшим научным сотрудником Зоя Ивановна Бабич предложила мне отрывок из книги немецкого историка Пауля Карелла «Выжженная земля». С удивлением обнаружил, что боевые действия за высоту западнее Ольховатки немецкая сторона считает

решающими в ходе Второй мировой войны. Почему? Оставить этот вопрос неразрешенным я не мог. Решил вникнуть. Начал знакомиться с воспоминаниями ветеранов, читать книги, посвященные Курской битве.

Мне первому удалось разобраться в этих боевых операциях, воспроизвести их день за днем и час за часом, в том числе и в районе Ольховатки, где была остановлена прорывающаяся к Курску 9-я армия противника. Кроме того, теперь раскрыты многие малоизвестные сведения о боевых сражениях, как бы заново возвращена слава северному фасу Курской дуги, целому ряду соединений и частей советских войск.

– По размаху, напряженности и результатам Курская битва стоит в

ряду крупнейших сражений Второй мировой войны. Победа советских войск в ней имела огромное международное значение. Вполне логично, что и ваша работа известна не только курскому читателю.

– В книге «Курская битва. Взгляд из XXI века», вышедшей к 65-летию великого сражения, мое исследование назвали первым, а в прошлом году в книге «Курская битва. Оборона» включили его в число четырех выдающихся исследований российских историков.

После Великой Отечественной войны Маршал Советского Союза А.М. Василевский обижался на то, что за рубежом Курскую битву не включают в разряд великих. В настоящее время ее называют коренной, переломной, поворотной, решающей как в Великой Отечественной, так и во Второй мировой войнах. Отрадно, что северный фас, заслуживший великую славу, наконец-то обретает достойное место в военно-исторической летописи.

– Надеемся на столь же достойный спрос на вашу книгу у заинтересованного читателя. Тем более что уже совсем скоро «Анализ Курской битвы» можно будет приобрести в книжной лавке Дома литератора. И позвольте поздравить вас с заслуженным общественным признанием: вы удостоены литературной премии имени Константина Воробьева.

– Спасибо, звание лауреата особенно дорого мне потому, что связано с именем нашего земляка и его принципиальным отношением к своему творчеству – писать правду о жизни, тем более о войне. Этому правилу придерживаюсь и я в своём «Анализе Курской битвы».

Беседовала
Галина ГАТИЛОВА-ЯНКОВА

Наша справка

Василий Золоторев – председатель областного суда (без малого два десятка лет); судья первого квалификационного класса; заслуженный юрист России; член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия; член Союза писателей России; почетный работник сферы правопорядка Курской области.

Делегат четырех Всероссийских съездов судей, кавалер орденов «Почета» и «За заслуги перед Отечеством». Награжден нагрудным знаком «За служение правосудию».

В 2002 году удостоен премии общественного признание «Курская антоновка» – стал «Человеком года» в номинации «Честь и достоинство».

Автор пяти стихотворных сборников: «Серебристые росы», «Лазурные рассветы», «Лирическим дыханием судьбы», «Зреньем сердца», «Жизнь по волнам идет».

Море неисчерпаемой любви Василия Золоторева*

Его имя хорошо известно в курском крае не только потому, что он занимает самую высокую должность в судебной системе нашего региона. В его жизни две музы: Фемида и Поэзия, и обеим он остается верен вот уже несколько десятков лет. Накануне юбилея наш корреспондент встретила с Василием Григорьевичем.

Разговор получился содержательным – о смысле жизни, о духовности, о суетном и вечном, о воспитании чувства патриотизма и формировании гармонично развитой личности. И, конечно, о любви – к великой нашей России и к малой родине, к самым близким людям – супруге, детям и внукам, к природе...

**«Годы жизни – как лодка
за лодкой,
а река все быстрее течет»**

Бытует мнение, что судьбы – народ на эмоции сдержанный. Но стоит открыть книгу стихов Василия Золоторева, и этот стереотип напрочь разбивается как несостоятельный. Из каждого произведения – будь то короткое четверостишие или солидная поэма – льются рекой неподдельные чувства. И становится понятно: не законом единым жив служитель Фемиды, ничто человеческое ему не чуждо. И если уж быть откровенными до конца, то творческая натура лишь укрепляет в человеке и чувство гражданской

зрелости, и стремление к справедливости. Как раз в этом единении милостью сердца уравнивается неотвратимость закона.

Впервые его стихи я услышала на торжественном собрании, посвященном Дню российской печати. Вместо банальных слов Василий Григорьевич поздравил журналистскую братию стихами о родной природе. Было очень трогательно. А несколькими неделями спустя, уже на другом торжественном мероприятии, в исполнении Геннадия Чебанова звучала величественная песня о Курске.

**Курск мой все лучше и краше
В сиянье других городов,
Малая родина наша –
Гордость минувших веков.**

**Курск легендарный,
увенчанный славой,
Труженик-город и город-герой,
Стоишь ты столетия
во славу державы,
Мы – дети твои и гордимся тобой.**

Зал дружно подпевал под бравурные аккорды. Слова брали за живое.

И прозвучало знакомое уже имя: автор стихов – Василий Золоторев.

Писать стихи, признается Василий Григорьевич, он начал давно, когда мальчишкой бродил по полям своей малой родины. Эту любовь к отчему краю сохранил в своем сердце и по сей день.

**Всегда мне радостны свиданья
С родной Гостомлей! Лопухи
И те здесь кажутся цветами,
А соловьями – петухи!..**

**Хоть с детских лет была непраздной
Судьба детей солдатских вдов,
Но здесь познал я мир прекрасный
Садов, лугов, полей, лесов...**

Однажды, набравшись храбрости, отослал свои поэтические строки в главную молодежную газету страны. Из «Комсомолки» пришел лаконичный ответ, смысл которого сводился к следующему: читайте, юноша, классику, у нас уже есть Пушкин и Есенин, на этом и остановимся.

И выбрал Василий Золоторев другую стезю – служение Закону, о чем, собственно говоря, не жалеет. Жизнь

была насыщена событиями. После окончания школы заведовал сельским клубом, затем, как и тысячи его ровесников, честно отдал родине воинский долг, отслужив положенные два года в рядах Вооруженных сил. В Германии в составе ограниченного контингента водил танки. Потом (интересный виток судьбы) на знаменитом на весь мир Уралвагонзаводе эти самые танки и собирал. Без отрыва от производства (сила воли у юношей этого поколения была стальная) учился в Свердловском юридическом институте. После вуза – шесть лет работы судьей в Нижнем Тагиле, возвращение в Курскую область – и та же любимая работа.

Суд – это барометр общества, его нравственного здоровья и гражданской зрелости, – считает Василий Григорьевич. И чтобы наше молодое поколение вовремя созревало, Василий Золоторев и его подчиненные ведут активную просветительскую работу. В школы выезжает на уроки, приглашает старшеклассников на экскурсии в Курский областной суд, где ученикам показывают все – камеры подсудимых, залы судебных заседаний, приемную для посетителей, кабинет председателя областного суда. Золоторев рассказывает ученикам об устройстве судебной системы страны, судов, работе юстиции и присяжных заседателей, о роли судьи в жизни государственного аппарата и его статусе.

Слова о вечном и суетном как зерно, попавшее в плодородную землю, западают в душу, чтобы потом взойти щедрыми всходами.

**Жизнь по волнам идет,
И от нас все зависит:
Дух наш в бездну сползет
Или в небо возвысит...**

Учиться же житейской мудрости советует не у признанных авторитетов, а у самой матушки природы.

**Когда любви живое пламя
Могло б и старцев ослепить,
Они б холодными словами
Не поучали, как любить.**

**Язык любви – и чувств свобода,
И мыслей высь и глубина!
Пусть юных учит мать-природа,
Поскольку всех мудрей она!..**

Дети – благодарные слушатели. Они как губка впитывают вечные ценности. Детская душа, незамутненная и чистая, как никакая другая, остро

чувствует фальшь. И потому так приятно признание поэта молодежи. Оно есть – признание поэтического дара, и оно дорогого стоит. Василий Григорьевич бережно показывает мне нарисованную на бересте картину с изображением Казанского собора, подаренную после одной из таких встреч. И зачитывает трогательную надпись: «Поэту, Человеку, Гражданину – Василию Григорьевичу Золотореву – в знак глубокой благодарности и уважения. Сергеева Кристина».

«И свет березовый в душе»

В его окружении много видных политиков, деятелей культуры и искусства, и вместе с тем он остается удивительно скромным и порядочным человеком, который всегда следует букве закона. Любит повторять Василий Золоторев: «Не суетитесь! Поступайте всегда по закону, и тогда все будет хорошо».

Вопрос о том, что же дало поэту такую основательность во всем, отдает сам собой, если вспоминаешь о его корнях – народных, крестьянских.

**Родился, вырос я в деревне.
Коль разорву я связи с ней –
Стихи засохнут, как деревья,
И травы без живых корней.**

Несмотря на свое нынешнее высокое положение, на многократное пребывание за границей (Франция, Нидерланды, Англия, Норвегия, Дания и другие страны), свою кровную связь с малой родиной он чувствует постоянно.

**Даже ветхие сельские хаты
Любы-дороги мне, а когда
Взгляд пушу в полевые раскаты –
Возвышает мой дух красота.**

**От земли хлебодарной до божьей
Высоты, под которой молюсь
На дорогах я и в бездорожье
За Гостомлю и всю нашу Русь.**

И как бы ни были привлекательны и красивы чужие страны, сердцу милей и дороже родная его сторона.

**Где бы крылья ни носили
В глубях высей и широт,
Соловьиная Россия
Все к себе меня зовет.**

**Все мне видятся Присеймья
Поймы, рощи и поля –
Дорога до потрясения
Сердцу кровная земля!..**

И идет он по жизни широкими шагами, уверенно и твердо, замечая на своем пути красоты родной земли. А потом садится за письменный стол и из-под его пера выходят строчки, которые непременно находят своего читателя.

**Живем, бежим, руками машем,
Не замечая ничего...
А мир так радостно прекрасен,
Коль не бежать через него!..**

Одним из первых поэтический дар Золоторева заметил наш прославленный земляк скульптор Вячеслав Клыков. Подметил и его главную тему: «Море неисчерпаемой любви ко всему живому, первородному и подлинному. Это любовь к отцу, к матери, к пращурам, к своей жене, к детям, внукам, друзьям, природе, к малой родине – Гостомле, к ее традициям, к России, ее истории...Ему ничего не нужно сочинять, ему нужно только черпать из этого моря любви».

Болит у Золоторева душа за судьбу русской деревни, говорит он об этом просто и доступно как гражданин и патриот.

**Пусть говорят о нем худое –
Гужи не тяжкие у лжи, –
Мы знаем то, чего он стоит,
Наш русский труженик-мужик.**

**Пусть не во всем он аккуратен
Бывает, но – из века в век –
На хлебном поле и на ратном
Он самый Главный Человек!**

Стихи его удивительно мелодичные, для композиторов – настоящая находка. И вот уже в творческом активе несколько песен, городских романсов и даже гимны. Один из них взяли на вооружение кадеты из школы № 18. Здесь девчонки и мальчишки растут настоящими патриотами своей земли, знают и историю минотосца «Стерегающий», и то, что командиром его был наш земляк Александр Сергеев.

Хочется пожелать Василию Григорьевичу новых творческих свершений. Пусть все так же рядом с ним по жизни будут две музы: Фемида и Поэзия, и пусть сбудутся эти строки:

**Храни меня от мелкого и злого,
Родной России солнечная высь,
И на мое возвышенное слово
Когда-нибудь хоть звуком отзовись!..**

Александра ЧЕРНЫХ

Литературные аномалии на карте России*

обнаружились в беседе главного редактора журнала «VIP» Михаила Изотова и председателя Курского регионального отделения Союза писателей России Николая Гребнева.

55 лет Курской писательской организации... Быть может, это не повод для пышных торжеств, да их, кажется, и нет в планах юбиляра, разговор же о некоторых итогах, перспективах к месту и ко времени.

– Наши историки-литераторы не объясняют причин и мотивов, но всё же любопытно, почему именно в Курске прежде других окрестных центров культуры более полувека назад появилась ячейка Союза писателей. Только ли дело в именах её организаторов – В. Овечкина и М. Колосова? Поначалу в Курске ведь встали на учёт и мастера художественного слова из Брянска, Орла, Белгорода...

А вот другая не менее любопытная особенность... Среди тех, кто был и ныне есть в поимённом составе курских писателей, нет коренных горожан, вернее, есть, но как исключение!

–?!

– Уточняя! Сама земля Курская щедра литературными талантами, но если карту обозначить флажками «Родина писателя...», а пуще того, попытаться установить мемориальные знаки «В этом доме родился...», то в «населённом пункте» Курск их будет не больше чем в Коньшёвке, Поньрях, Хомутовке... Ещё одна цифра: наша организация, подчёркиваю, в среднем увеличивалась в год на одного писателя... За 55 лет, о которых ведём речь, таков же и численный состав членов нашего творческого союза.

– Действительно неожиданная и тем занимательная статистика... Сам Курск не «родовит», зато у него особая сила притяжения!

– С ходу не распознать эту особенность, в чём она, притягательная сила... Вот, скажем, чем не загадка природная: аномалия не магнитная, но всё ж... отчего курские соловьи поют лучше всех! Утверждают, их умение передаётся по наследию – научению, а не с генами.

Если же говорить серьёзно, то высокая планка нашей писательской организации не случайна отчасти потому, что в благодатном нашем крае родился, а в его историческом и культурном центре воспитывался, жил и творил вместе с великой своей Родиной достойнейший из её сыновей Евгений Носов. Мастер при госопеке и внимании к нему мог легко уехать в Москву, где пребывать достойно и в почёте... Одно несомненно: не было бы столь плодотворного, его влияния на «живое творческое наследие» – многочисленных учеников здесь, в Курске. Школой Носова и ныне сильна наша организация. Не буду перечислять хорошо известные имена, их немало, и не только в России, но не могу обойти самых близких мастеру – прозаика Михаила Еськова и поэта Юрия Першина. Профессионалы высокого уровня, они безоглядно на свои творческие достижения тратят

много времени, сил и средств (я не оговорился, средств даже собственных), на воспитание смены, сохранение традиций... Михаил Николаевич при обычном пенсионном «довольствии» свою Всероссийскую премию им. В. Шукшина направил на поддержку молодых литераторов – организовал конкурс «Дорога к Дому». Сейчас у него такие же заботы с акцией «Нет сиротству!». В ней с его рассказом «Петька вернулся!» примет участие вся наша писательская организация. Юрий Петрович столь же неутомимый подвижник в бескорыстном, каждодневном труде с молодыми литераторами. Он организатор и новых творческих региональных конкурсов, и студии стиха при Домлите, и редактор книжных новинок... М.Н. Есков, и Ю.П. Першин легки на подъём, если надо идти, ехать к нашим собратьям по перу либо к читателю в своём городе или на окраину...

– Выходит, ещё одно «аномальное проявление»: денег нет и не спрашивают – тратят даже свои. Непостижимо в наше-то время!

– Действительно, подвижничество на редкость! Не сомневаюсь, они поступали бы так же и при недостатке средств, будь то общественные или казённые на такого рода деяния.

– ...Вот как! Чуть было не задал вопрос: чем продиктован этот энтузиазм – бедностью писательского бюджета или известными издержками государственного?

– И то и другое факт. Но всё относительно. Можем ли мы жаловаться на невнимание органов власти к литературным делам? Конечно же, остро не хватает средств на текущую работу. Но на серьёзные, масштабные проекты они находятся, и вложения весьма солидные, особенно в последние годы: открыт литературный музей – и наша стародавняя мечта сбылась! Знатным землякам Е. Носову и К. Воробьёву установлены памятники, изданы массовым тиражом полные собрания их сочинений, учреждены губернаторские премии...

А чего стоит редкостный по нынешним временам, даже в масштабах России, подарок нашим мастерам слова: в самом центре Курска открыт и успешно действует Дом литератора. Чем не аномалия на литературной карте России?! Всё это ведь на фоне негативных процессов, лихом безвременья, «равнодушии» к писательскому делу...

Каждый из писателей в отдельности, конечно же, терпит нужду. Материально обеспеченных – единицы. Редко кто в состоянии прокормиться литературным трудом, да и сама профессия нынче только в помине. Однако так, наверное, острее чувствуется пульс жизни... Удивляться или нет: редко кто ропщет из моих сотоварищей по перу! Напротив, в общих заботах последнего времени – удивительная сплочённость, единство устремлений, осознание ответственности...

В короткие сроки при писательской организации создан Курский союз литераторов с отделениями в областном центре, в Железногорске и Курчатове, Рильске и Фатеже, в Глушков-

ском и Суджанском районах. Для лучшей организации дела распределились и по секциям в зависимости от жанра в творчестве. Есть секция молодых. Общей заботой объединяем и литераторов-инвалидов. Установлены шефство и сопомощь в издании их произведений, что есть наш долг. Действует и особое творческое подразделение – секция ветеранов. Средний возраст – 90 лет! Никто из тех, кто «штык сменил на перо», не отказывается от личного участия в событиях, встречах с детьми и молодёжью, у каждого на рабочем столе рукописи новых книг... Вот этот состав почётных литераторов: В.С. Барышев, Н.А. Гальчун, Н.И. Коняев, П.А. Михин, Н.М. Новиков, С.И. Чернышёв, тон задаёт многоуважаемый А.А. Харитановский. Во время литературных чтений, посвящённых юбилею Огненной дуги, проведём уроки и конференции по произведениям писателей-фронтовиков и тех, кого сегодня нет, и, что особенно ценно, с участием тех, кто по сей день рядом.

В общих же наших списках без малого 200 поэтов, прозаиков, публицистов и краеведов. В августе прошлого года состоялся первый съезд курских литераторов. Согласно его решению теперь практически у каждого есть подшефная школа и библиотека, где проводятся открытые уроки по литературе и читательские конференции. И это лишь часть забот нынешнего года, который мы посвятили детям и юношеству. Выступивший на съезде глава администрации Курска Н.И. Овчаров поддержал идею создания в городе уникального по своему предназначению учреждения – Дома детской печати. В этом году, надеемся, она будет реализована! В новый дом переедут редакции молодёжных газет и журналов, здесь откроются и городская школа юнкора, и литературные студии молодых поэтов и прозаиков...

Это будет дом рождения книг, адресованных детям и юношеству, место всевозможных конкурсов, выставок, праздников, презентаций.

– Наверное, было бы неплохо «осовременить» этот проект, скажем, электронными технологиями...

– Мы, конечно же, не отказываемся от технических достижений, но они лишь средство достижения главного: организации живого, а не виртуального общения, захлестнувшего умы и сердца, особенно детей и молодёжи... Да и возможно ли посредством телевизора или компьютера заниматься воспитанием, скажем, «поэта-лицеиста».

– Судя по действиям ваших сотоварищей, сегодняшний среднестатистический литератор не только мастер слова, не просто аналитик и летописец, но и...

– ...непосредственный, неравнодушный участник всего, что происходит в нашей жизни, в обществе и Отечестве в целом, что, между прочим, более чем необходимо в творчестве.

– Почему-то возникло сомнение: есть ли что-либо подобное в иных городах и весях?..

– Честно, недосуг даже поинтересоваться... как и заботиться, каким образом отмечать юбилей. Хотя в планах предостаточно событий – и мемориальные доски, и юбилейные мероприятия в литмузее, и чествование династий... Кстати, их у нас немало, более десяти: Корнеевы, Харитановские, Шадрины...

– Скромничаете... и Гребневы!

– Не отрицаю, династия профессиональная, основательная – в три поколения, но издательская.

Пять лет назад, в полувековой юбилей нашей писательской организации, представляя «Славянку» – свой Издательский дом, я передал юбиляру исполненный заказ комитета по культуре Курской области – сборник «Писатели соловьиного края». Вручил и коллективный фотопортрет, при этом «сподобился» на строки:

*«...Пусть вдохновеньем полнится строка,
Пусть слово каждое сияет как завет,
Но помните: от нас ведёт тропа
К признанию... Прозаик и поэт!»*

Если это фото сопоставить с нынешним, то уже не будет на нём моего друга и предшественника, мастера, одного из самых бережливых к слову Владимира Деткова. Он ушёл не прощаясь, так неожиданно, что и по сей день не чувствуется его отсутствия. Быть может, так и потому, что мы живём среди книг, им изданных...

Нет на этом снимке Саши Прозорова. Мы все знали ведь, что он «плох», и не поторопились при жизни осчастливить его сборником сатиры, юмора, эссе, литературной критики, рецензий, редакторских заметок...

...Оставляя на столе недописанные рассказы и повести, с оглядкой на нескончаемые председательские заботы, не откладывая издание книг – то, чем сам могу похвалиться и скромничать не стану – оно в той же степени для меня важно... словно ветер в паруса, как второе крыло! В Доме литератора наш Издательский центр за короткий срок выпустил не один десяток новинок художественной литературы. Но на базе Дома детской печати производство гуманитарных изданий «от идеи до тиража» будет, конечно же, более масштабным. С открытием дом, пожалуй, станет лучшим местом и для того, чтобы отметить юбилей писательской организации. Думаю, вряд ли в наше время где-либо может быть даже подобие праздника в таком органичном сочетании мудрости с оглядкой на будущее, традиций и неповторимости – то, без чего творчество немыслимо!

– И снова... признаки аномалии!

– ...Как бы тут не уподобиться кулику с его болотом. Однако чем не подтверждение, весьма примечательное: на днях позвонил земляк, известный российский писатель, секретарь правления нашего союза Николай Дорошенко: «Решил встать на учёт в Курске в вашей писательской организации!..» Думаю, наше общее собрание проголосует «за!», и сразу же «новобранцу» поручим дело: создать секцию писателей-земляков, проживающих за пределами соловьиного края. Есть у нас намерение пригласить их на родную землю, «домой в гости» на второй съезд курских литераторов. Но это уже заботы года предстоящего...

Мастера слова

Новые имена на литературном небосклоне*

Каждое лето в Воробьевку Золотухинского района на Фетовские чтения приезжают искусствоведы, писатели, поэты, творческие коллективы и просто почитатели поэзии. Давно сложились определенные традиции проведения праздника. В прошлом году организаторы расширили рамки сценария, включив в него награждение лауреатов областного конкурса имени Афанасия Фета.

Праздник поэзии в Воробьевке: итоги литературного конкурса им. А. Фета

Лауреатов определяли не только в открытом, но и закрытом конкурсе – фамилии участников были закодированы. Поэтому члены жюри оценивали профессиональный уровень авторов, а не степень их известности. Благодаря этому открыли новые имена. Маститых поэтов обошла Оксана Мельникова, чье имя знали только в городе атомщиков.

После того как «утром она проснулась знаменитой», ее стихи опубликовали в коллективном сборнике, который вышел в Курчатове. Юрий Першин, председатель жюри и секретарь правления региональной писательской организации, полистал книгу, прочитал стихи Оксаны и еще раз убедился, что есть в ней искра Божия.

Только из-под пера талантливого человека могут выйти такие строки:

Я не пишу стихи. Они приходят сами,
С улыбкой грустной просятся в тетрадь,
Шуршат лиственной пожухлой под ногами,
Мешают спать.

Они стучат в висках как молоточки.
И я в слова вплетаю боль души,
А утром рву истерзанные строчки,
Что ночью показались хороши.

– Если бы не конкурс, то Оксана Мельникова все еще оставалась бы в тени известных собратьев по перу, – сказал председатель правления Курского регионального отделения союза писателей России Николай Гребнев. – Победа дала ей уверенность в своих силах и новый толчок для творчества. В

номинации «Новые имена» первой стала Людмила Гришина, наша землячка, проживающая в Германии. После чего в Курске был издан сборник ее стихов.

Второй конкурс имени Афанасия Фета проходил по тем же правилам. Но в отличие от прошлогоднего расширился круг его участников. Жюри рассмотрело и оценило более 30 стихотворений. Пальму первенства в номинации «Лучшее лирическое стихотворение» присудили орловчанке Елене Машуковой. Ее «Деревни» покорили буквально всех:

А где-то
за деревьями
цветущими,
дикими –
деревни древние,
деревни тихие
низаны на леса-перелески,
деревни – колыбельные песни...

Где, мил-человек, твоя родина?
В деревне, не в городе.

Города ревут.
Но они к городам не ревнут.
Им своё – то баюкают,
то ведут...

За какими ветрами,
за какими деревьями,
где, реви – не реви,
настоящие, вы, деревни?
В землю-матушку вросшие,
светлые днём и ночью,
с подсолнухами вдоль изгородей
лубочных,
с королевнами и дураками Иванами,
с бесшабашными пастухами
и плетухами,
деревни русские,
босые,
пряные,
от сеновалов и браги пьяные,
с васильками и василисками
во ржаных полях,
не далёкие, не близкие,
не высокие, не низкие,
с небесами в журавлях...

Разливаются мёды липовые,
ставенки скрипят-поскрипывают,
бурьянами пронзённые,
дряхлеют, корёжатся
деревни тихие
в садах заброшенных...

Где, мил-человек, твоя родина?
В деревне, не в городе.

Первая крупная победа Р. Рубанова в родном городе

В номинации молодых (возраст до 35 лет) лауреатом признали Романа Рубанова, дипломанта многих российских литературных конкурсов. Его стихи публикуются в различных журналах, выходящих за пределами Курска. О творчестве поэта положительно отзывается известный критик Лев Аннинский. А в родном городе Рубанова мало кто знает. Теперь его читательская аудитория расширится. Кстати, на суд пристрастного жюри он выставил стихотворение «Дед Мороз».

**Последний выезд в этом уходящем.
Костюм и на резинке борода.
Я – Дед Мороз! Я – самый настоящий,
Как никогда.**

**Меня ждёт дочь. И, как назло, соринка
Попала в глаз, и катится слеза.
Лежит в моём кармане мандаринка,
Но есть нельзя –**

**Подарок. Дочь старалась, выбирала
Из сотни мандаринов – самый тот.
«Деду Морозу передай, – сказала, –
На Новый год!»**

**На Новый год! Лежит в кармане чудо
Оранжевым, как солнца диск, мячом.
Вот мой подъезд. Но открывать не буду
Своим ключом.**

**Звоню. Играю сказочную правду –
Всё басом: «Это Дедушка Мороз!»
Мне открывают. Дочь безумно рада:
«Что мне принёс?»**

**«Подарки!»... Ну а после на площадке
Снять грим, и снова к дорогим моим.
А дочь рукою машет на прощанье:
«Ешь мандарин!»...**

Отмечены также стихи Розы Машниной, Александра Филимонова, Елены Амелиной, Татьяны Страховой. А Владимиру Латышеву, написавшему цикл стихов о Фете, вручили диплом «За верность теме».

И в прошлом году, и в нынешнем генеральным спонсором конкурса выступил предприниматель Владимир Извеков, человек неравнодушный к литературе и пишущий миниатюры.

Конкурс имени Афанасия Фета не единственный, который учредил Курский региональный союз писателей. Например, писатель Михаил Еськов предложил выплачивать премию «Дорога к дому» молодым литераторам из денежных средств, полученных им за победу в престижном российском конкурсе имени Василия Шукшина. В прошлом году премию вручили литератору-инвалиду Алексею Дутову из Суджанского района.

– За подвижничество в литературном деле тем, кто прикован к инвалидной коляске, но продолжает писать стихи и прозу для детей и юношества, решено вручать премию имени нашего земляка Василия Алёхина, повторившего жизненный и творческий подвиг Николая Островского, – рассказывал Николай Гребнев. – Средства на нее мы собираем за счет реализации книг во время встреч с читателями. Первую премию присудили Светлане Чулковой из Рыльска – музыканту и ис-

полнителью своих песен. Награду она получила из рук Зинаиды Ильиничны, жены Василия Алёхина.

Активность в писательской среде вызвала новая литературная номинация в конкурсе имени Константина Воробьева. Его лауреатом признан участник Курской битвы, автор книги «На переднем крае» Савелий Чернышев. Такую же премию получили Виктор Давыдков за книгу «Анализ Кур-

Автор книги «На переднем крае» С.Чернышев (в центре) принимает поздравления от юных читателей школы №16 г. Курска

ской битвы» и Вадим Шеховцов – за поэтический сборник для детей и юношества «Слава наша, Курская дуга».

В конце года состоится вручение премии имени Аркадия Гайдара. Мероприятие приурочат к открытию Дома детской печати, где будут работать школы-студии поэтов, прозаиков, краеведов, проходить серьезные встречи за «круглым столом» по проблемам современной литературы, разместятся редакции детской и молодежной газет.

**Галина ЧЕМОДУРОВА
Золотухинский район**

Зинаида Алёхина (справа) вручает диплом «За подвижничество в литературе» Светлане Чулковой

Новое творческое формирование – Союз литераторов – успешно действует, мы не ошиблись с его созданием. Меняется не только микроклимат в сообществе. В последнее время изменилось отношение к писателям и литераторам в сфере культуры и в школьных учреждениях, в органах власти и общественной среде...

Николай ГРЕБНЕВ:

Мастера слова востребованы временем!*

В Курске писательская организация образовалась 55 лет назад. Орловская родилась двумя годами позже. Белгородская – через шесть лет. Каждая из них, разумеется, живет и развивается по-своему, с учётом возможностей региона. Разница существенная, но, несмотря ни на что, между ними установились крепкие связи.

– С чем это связано? – С этого вопроса началась наша беседа с Николаем Гребневым, председателем правления Курского регионального отделения Союза писателей России.

– Белгород-Курск-Орёл... Поимённое сочетание этих славных российских городов часто на слуху, особенно когда заходит разговор об Огненной дуге, 70-летие которой минувшим летом все мы отметили широко и достойно. А ещё единые магистральные пути в российскую столицу и обратно, общая культура, глубокие корни, неизбывные традиции высокохудожественного слова в Орле, Курске –

литературном гнездовье непревзойдённого Мастера современной словесности Евгения Носова, гостеприимном Белгороде с талантливой молодой сменой...

Нас объединяют не только теплые, добрососедские отношения, но и творческие традиции, общая духовная составляющая. Не только боль-

шие праздники, но и маломальские события не обходятся без участия соседей-побратимов.

– Почему побратимов?

– Потому что не ведаем друг к другу неприятия, зависти. Напротив, взаимопомощь, сотворчество... Так, первый профессиональный белгородский писатель Виталий Буханов начал творческую карьеру в Курском книжном издательстве. А писатель-курятин Михаил Обухов свои литературные проекты реализовывал в молодом Белгородском книжном издательстве. Есть множество других примеров. Курские коллеги всегда были для белгородских авторов авторитетными критиками и собеседниками. Объединяют и общие литературные мероприятия. Наши соседи участвуют в литературных чтениях по произведениям Евгения Носова, мы – в ежегодных литературно-патриотических чтениях «Прохоровское поле».

Орловчане любят «своего» Афанасия Фета и поэтому не пропустили ни одного праздника поэзии в нашей Воробьевке. Курыне «большими силами»

Орловские, курские и белгородские литераторы в Коренной пустыни

Неповторимые по красоте Фагор, Горналь под Суджей – обязательный маршрут для гостей Дня литератора

участвуют в конкурсе «Хрустальный родник», который проходит в Орле.

Сами мы, руководители региональных писательских организаций, делимся планами на ближайшее время, обмениваемся информацией при каждой встрече, будь то пленумы Союза писателей в Москве или любое событие в наших регионах.

– **Николай Иванович, как-то вы говорили о том, что писатели уже долгие годы пребывают в ожидании федерального закона, который упорядочил бы взаимоотношения с органами власти. В некоторых регионах без оглядки на столицу приняли местные законы. А как обстоят дела у нас?**

– Мы пока на пути к «своему» закону. Инициативу взяли на себя писатели, её поддерживают другие творческие союзы. Считаю, что у нас есть условия и возможности для более тесного взаимодействия с администрацией области. К решению наших проблем неизменно внимателен губернатор А.Н. Михайлов. Чего стоит хотя бы такой подарок мастерам слова, как Дом литератора...

Разговор о законе и других мерах государственной поддержки Курской писательской организации состоялся и с председателем областной Думы Татьяной Ворониной. Реакция и перспективы обнадеживающие.

Своеобразные шаги к выработке регламентов взаимодействия с органами власти на практике уже сделаны: глава администрации Курска Николай Овчаров и глава Суджанского района Николай Ильин подписали с нами соглашения, в которых прописаны обязанности и права «сторон».

Администрация Курска, например, не только оказывает содействие в проведении различных литературных акций, но и в реализации уникального проекта создания Дома детской и молодежной печати. Кстати, к работе здесь на общественных началах уже готовы десятки журналистов, художников, музыкантов и, конечно же, мастеров художественного слова. Силы есть, и немалые.

– **Вы имеете в виду Курский союз литераторов, созданный при региональном отделении Союза писателей России. Сегодня в регионе около двухсот поэтов, прозаиков, поэтов и публицистов... Не много ли?**

– Ну уж сколько есть: из них более 50 писателей – основная наша сила. А в Союзе литераторов – четыре подразделения по творческим устремлениям, жанрам. Есть и секции – молодежные, ветеранские, литераторов-инвалидов...

Сейчас создаём секцию земляков – мастеров слова, живущих за пределами нашей области. Руководит ею секретарь правления Союза писателей России Николай Дорошенко, наш земляк. Он встал на учет в Курской писательской организации.

В новом творческом сообществе есть городские, районные отделения. К сильным своим традициями Курчатову и Железнодорожскому присоединились Фатеж, Глушково... В Суджанском районе День литератора – событие изначально местного масштаба, например, вышло на региональный уровень, но с активным участием руководства района. На недавнем празднике собрались не

только местные поэты и прозаики, но и гости из Москвы, Курска, Курчатова, Фатежа, а также учителя русского языка и литературы, библиотекари, воспитанники местной школы-интерната... В память о суджанском поэте Александре Судженко объявлен открытый районный конкурс. Каждое событие того дня было как бы продиктовано адресностью литературного творчества – малой родиной. Этой тематике решено посвятить 2014 год. Литераторы суджанского «круга» призвали коллег области порадовать читателей творческими свершениями на эту благодатную тему. Итоги подведём через год на втором съезде курских литераторов.

Совсем недавно в Доме литераторов мы собрали молодых поэтов и прозаиков – людей, которые связывались друг с другом только по Интернету. Три часа интернет-поэты читали стихи, рассказывали о себе, общались друг с другом... Пришли в гости – ушли хозяевами, решили встречаться по воскресеньям ежемесячно.

Так что Союз литераторов объединяет самые разнообразные и до недавних пор разрозненные творческие формирования. Процесс управляем, но не становится заорганизованным. Прежде всего творческая сопомощь: организация школ-студий, работа с рукописями, издание книг...

Новые общественные течения, особенно творческие в нашем регионе, проявляются в нетрадиционном варианте, однако устойчивы, поскольку на то есть условия.

**Беседу вел
Полина МИЛЯВСКАЯ**

Любите нас сейчас – при жизни, а не после!*

Год литературы стал темой разговора на заседании общественной палаты Курской области. Об этом интервью с членом палаты, руководителем регионального отделения Союза писателей России Николаем Гребневым

– Николай Иванович, вы только что с заседания Общественной палаты Курской области. Какого характера был разговор? Исключая, учитывая авторитет столь уважаемого собрания, что он стал формальной данью официально обозначенной тематике в культурной жизни России – Году литературы. Однако же, согласитесь, сейчас говорить о перспективных планах время уже ушло, об итогах – рано...

– В силу того что я сам являюсь членом палаты с первого ее созыва, объясняю со знанием предмета, понятно и с чувством удовлетворения, что ни одного вопроса за всю свою историю палата ни разу не обсуждала, так сказать, для галочки. Всегда рассматривались проблемы, волнующие общественность. А «литературное дело» для палаты не в новинку. С участием целой группы курских писателей уже шел разговор о проекте закона о творческих союзах. На этот раз мы говорили о необходимости рассмотреть в органах власти всех уровней вопрос о государственной поддержке нашего литературного сообщества. Имеется в виду издание книг, литературных сборников, выплата материальных пособий писателям, возможность обучения талантливой молодежи литературному делу...

Во второй половине мая в нашем Доме литератора планируется провести «круглый стол» по той же проблематике, но уже с участием депутатов областной Думы, ответственных работников администрации, комитетов. Надеюсь, с помощью юристов комитета по культуре подготовим проекты необходимых документов, рассчитываем получить их одобрение. Следующий наш шаг – общественные слушания в Думе, а затем – «парламентские» решения. Предварительные итоги подведем, конечно же, на своем форуме – главном событии года – съезде курских литераторов. Состоится он в конце августа, в годовщину Курской битвы, с участием писателей России, славянского Порубежья. Особенно рады будем видеть среди гостей земляков, которые славят соловьиный край за его пределами своим творчеством.

Надеемся после съезда издать сборник «Малая родина – соловьиный край». Хочется, чтобы он стал ежегодным. Ведь это необходимое подспорье в работе с детьми и молодежью в школах и библиотеках области.

В нашем Доме литератора налажено издание книг на профессиональном уровне, но только за спон-

сорские или авторские средства и потому ограниченными тиражами. Доступа к широкой читательской аудитории у нас нет! Вот почему одна из самых настоятельных, звучавших на заседании палаты просьб, такова: учредить региональные гранты на издание художественной литературы, в том числе патриотического характера, для детей и юношества, по истории и культуре родного края.

– Планы, что говорить, основательные, и на все эти события потребуется немало времени – целый год!

– Мероприятия, разумеется, сами по себе важны. Но, надеюсь, что станут стартовыми в ожидаемых переменах. Если они заложат начало традиций и тенденций, то хлопоты наши не напрасны – Год литературы станет точкой отсчета нового формата взаимоотношений творческой общественности и власти в регионе.

– А пока?..

– ...Пока что мы в прямом диалоге с губернатором А.Н. Михайловым, находимся как бы в персональном режиме взаимоотношений с ним. Однако очень дорожим такой возможностью. Ведь при его непосредственном участии в последние годы произошло столько изменений к лучшему.

Судите сами: открыт великолепный Литературный музей, установлены памятники нашим славным землякам – Евгению Носову и Константину Воробьеву, массовыми тиражами изданы полные собрания их сочинений. У нас в Курске состоялся пленум Союза писателей России. С успехом прошел фестиваль литературы и искусства с участием 150 писателей славянского Порубежья. Его итогом стало открытие Дома литератора. А в августе 2012 года состоялся наш первый съезд.

Под стать губернатору практически вся его команда. Без А.С. Зубарева и В.В. Гнездилова не видать бы нам Дома литератора – ныне одного из лучших в России. Всем, чем могут, помогают Л.А. Гребенькова и В.В. Проскурин.

Мы расцениваем как знак уважения тот факт, что губернатор А.Н. Михайлов свой новый рабочий год начал со встречи с курскими писателями, и это становится традицией. О чём была беседа на этот раз? О придании статуса губернаторской литературной премии «Курская битва», предстоящем втором съезде курских литераторов. Он с интересом слушал о работе Литературного лица, я подарил ему первые книжки лицеистов, изданные в Доме детской и молодежной печати. Александр Николаевич выразил желание однажды пообщаться с юными поэтами и прозаиками. Перемены к лучшему уже намечаются в областном комитете по делам молодежи и туризму. Как член палаты я намерен на одном из заседаний затронуть тему работы с творческой молодежью и, надеюсь, меня поддержат.

– Вы имеете в виду Литературный лицей и Дом детской и молодежной печати? Об этих уникальных явлениях в литературной жизни многие слышаны, и тем не менее интересна любая информация.

– Тут к месту сказать о возможности юного поколения поэтов, прозаиков и публицистов встретиться в дни юбилея Победы с защитниками Отечества, сменившими штык на перо. Несмотря на возраст – а каждому из ветеранов почти девяносто, а то и больше лет, – на удивление они не устают от работы с молодыми «коллегами». Лицеистов привлекает живое общение с героями Великой Отечественной, возможность получить их книги с автографом на память.

Патриотической тематике будут посвящены детские издания: их до десятка, которые выпускает в свет Дом детской печати вместе с газетой «Класс» и журналом «Родничок». И, конечно же, в этом поучаствуют публикацией своих произведений о войне, Курской битве солдаты Великой Победы. Н.А. Гальчун, П.А. Михин, В.А. Снегирёв, С.И. Чернышёв у нас частые гости.

– Дружба лицеистов и ветеранов войны-литераторов – это образец преемственности в организации литературного дела в регионе. Как член творческого совета знаю: ставится задача объединить при писательской организации (КРО СПР) по возможности наибольшее число курян, творчески одарённых.

– Создание Союза курских литераторов мы продолжаем. Эта форма объединения позволяет установить нормативные отношения с творческими силами в форме соглашений. Целесообразность тут налицо: воз-

жет иметь права юридического лица, устав, быть субъектом права.

Но, к сожалению, литераторы пока что заложники действующего законодательства об общественных организациях, когда, скажем, три графомана или любителя так называемой художественной ненормативной лексикой легко могут создать свой союз, к тому же заочно по интернету и на «законной» основе называться писателями. В то же время нет достойного признания заслуг ветеранов литературы. Среди депутатов областной Думы от «Единой России» зреет предложение рассмотреть законопроект об учреждении звания «Почетный литератор Курской области». Областная палата выразила этим намерениям поддержку! Лиха беда начало!

Поддержано еще одно полезное новшество для нашего региона: в библиотечной системе Курска приступили к созданию киосков по продаже книг курских писателей. Такие же торговые точки намереваемся оборудовать на авто- и железнодорожных вокзалах. В публичных местах, где это возможно, открываются так называемые губернаторские библиотеки. Тут не только полные собрания сочинений наших современных классиков, изданные по распоряжению губернатора, но и книги, принесшие победу нашим землякам во Всероссийских конкурсах, сборники патриотического содержания. Эти своеобразные Доски почёта курской книги оформляются сейчас во многих районных и сельских библиотеках. Показательно, что к заседанию палаты эту работу провели и хозяева события – сотрудники библиотеки им. Н. Асеева.

Проводившая заседание палаты Л.А. Дремова выразила удовлетворение тем, что библиотечная система региона наиболее активно включилась в мероприятия Года литературы.

В заключение разговора Михаил Еськов, которого курские писатели считают своим духовным лидером, о сути проблем отозвался следующим образом: «Делается немало, чтобы изданием собраний сочинений и установкой памятников сохранить для потомков имена лучших мастеров слова – наших земляков. Но при этом было бы не худо не забывать и о живущих писателях-современниках. Любите нас сейчас – при жизни, а не после!»

Михаил ИЗОТОВ

Писатель Николай Пахомов помогает лицеистке Диане Смирновой подготовить к изданию ее первую книгу

Сила неодолимая*

Рекомендацию губернатора А.Н. Михайлова идти с живым словом к молодежи съезд воспринял как руководство к действию в году 2016-м

Год литературы в соловьином крае был насыщен знаковыми событиями, как никакой другой прежде: юбилейные торжества, посвященные Евгению Носову, Николаю Корнееву, Василию Алёхину... Успешными были литературные конкурсы, в их числе первый конкурс на премию губернатора «Курская битва».

Порадовали книжные ярмарки в Москве и Курске. А сколько праздников связано с Домлитом и Литературным лицеем. Но, пожалуй, самым памятным, летописным событием останется II съезд курских литераторов. Анализом, подробностями, комментариями мы попросили поделиться одного из организаторов съезда, руководителя Союза курских литераторов Николая ГРЕБНЕВА.

Первостатейная тема

для газет и журналов, телевидения и радио – Год литературы! В том и удача аналитиков литературной жизни. По опыту знаем, вряд ли будет такое возможно в ближайшем году – шестнадцатом...

И тем наибольшая благодарность ГТРК «Курск» и «Курской правде», и особенно журналу Вашему – за профессионализм и объективность. Впрочем, курские мастера художественного слова не порицают «собратьев по перу» даже за неверную информацию. Не раз случались попытки выдавать за тенденцию разовый случай. Утешались мы тем, однако, что «собаки лают – караван идет!» О чём речь?... Поймут те, кому это адресовано, кто называл литературную жизнь в Курске «болотом».

Не имела успеха и заезженная тема конфронтации с властью и у «нашенской» внутрисююзной оппозиции, ибо в развитии литературного дела в последние годы перемены такие, о которых прежде не мечтали. Разумеется, проблем немало, но для их успешного разрешения важнее быть по одну сторону баррикад. На это и был нацелен разговор и на «пленарном» заседании съезда и накануне на «рабочих», деловых площадках.

...Съезд по своей программе начал работу в городах и райцентрах с Дней литератора с участием почётных гостей, а в Курске – с круглого стола

«Общество. Власть. Литература».

Был четко обозначен круг проблем, подготовлены проекты документов. «Мода» на главную тему года, повторяю, из СМИ, понятно, уйдет. Но очень надеемся, что она всё же останется основой дальнейшего взаимодействия общественности и органов власти: в господдержке курских писателей, издании литературных произведений, в том числе для детей и молодежи, учреждении почетных званий, единого Дня литератора... Особое место в этом перечне отводится Программе 2016 года, адресованной

детям и молодежи. Этот проект был основным на расширенном заседании Педагогического совета Литературного лицея.

Во всех дискуссиях на съезде участвовали не только «свои» – работники библиотек, учреждений культуры, но и представители других ведомств, прежде всего – органов образования и комитета по делам молодежи, депутаты областной Думы и городского Собрания Курска...

Не было случая – никто не проигнорировал съездовские события неявкой или умолчанием в дискуссии. Случалось – и нередко! –

не затихали споры

и после заседаний. Сходились в итоге к пониманию необходимости создания Общественного совета по вопросам литературы при губернаторе Курской области. Разумеется, если на то будет его согласие. Нужен Совет хотя бы потому, что в нашем государстве практически отсутствует законодательство, нет правил общежития творческих формирований, принижено само звание «писатель»... К тому же с небывалой легкостью появляются новые творческие объединения.

Найти формы взаимодействия было задачей Творческого совета Союза литераторов. Заинтересовало это

и участников Межрегиональной конференции с участием писателей соседних городов и Москвы... Разговор не окончен и будет ещё долгим, не простым. Надеемся, здравый смысл возобладает над самооценками из разряда «И я Гапка!» Многие сходятся во мнении: благодаря именно Союзу литераторов возможны пути к разрешению затянувшихся проблем. Сказанное я бы подкрепил лозунгом дня: «От конфронтации и конкуренции – к кооперации!»

Съезд согласился с серьезными изменениями в структуре Союза. Вот одно из них, которое вряд ли возьмет себе в обнову какое-либо творческое формирование. Речь о писателях-земляках... В списке их более трех десятков. На своей конференции сформировались они в отделение нашего Союза, утвердили Положение, избрали руководителя. Идея присвоения Почетного звания «Курский соловей» за особый вклад в развитие литературного дела на малой родине пришла по душе не только им самим, но и делегатам съезда. Они и удостоили этой чести хорошо известных курянам писателей – москвичей по прописке Николая Дорошенко и Ивана Тертычного.

Среди новых секций согласно утвержденной съездом структуре появилась и группа литераторов с Украины. В нее входят и переселенцы, и земляки, и те, кто, имея гражданство соседнего государства, состоит на учете в Курске.

Чем конкретно тут можем и обязаны будем помочь. Понятно одно – бездействие недопустимо! С болью говорил об этом наш сотоварищ из Глухова Анатолий Мироненко. Утраченные связи – проблема из первых в повестке дня предстоящего заседания Большого творческого Совета уже в новом году. Пока же курские ли-

тераторы ограничиваются выплатой пособия лицеисту с Украины и трудоустройством переселенцев, а также поставкой книг курских писателей в библиотеки Донбасса – сейчас комплектуется третья отправка.

Съезд – событие уникальное

даже для российских масштабов. Считать успехом можно даже сам факт всеобщего собрания. Мы – такие разные по возрасту, убеждениям, по «хлебной» – основной профессии. Тут и лауреаты авторитетных премий, и те, кто с первой книжкой начинает творческий путь... Да, все это – Мы! «Быть едиными!» – девиз суровых времен! Едиными – духом, убежденностью в величии Дела нашего, верой в силу Слова, в своего Читателя... И чем шире круг, тем большее удовлетворение от содеянного. Свидетельства признания не только небывалое количество наград, но и аплодисменты друзей и товарищей. Разве нам самим не нужен такой праздник?! Даже с оглядкой на то, что дел – непочатый край.

«Идти в народ, особенно к молодежи, с книгой, с живым словом – проповедью высокого художественного образа о малой родине, об Отечестве, его истории и культуре... Ваши наставления остаются в распоряжении нашей жизни каждый день – и в творчестве, и в общественных делах во благо родного края и великой России!» – этими словами подытожили делегаты письмо губернатору в завершении съезда.

Глубоко неправы те, кто хотел даже с торжественной трибуны съезда резких выступлений с раздачей ярлыков виноватых, разборкой обстоятельств... Их, кто называл съезд «очковтирательством», и было-то всего наперечёт... пальцев больше на руке!

Конечно же, необходим обстоятельный, даже суровый разговор, но не в праздник. Разубеждали их так: «Вчера, в самый канун съезда, отмечался День работников сельского хозяйства. Праздник ведь не отменяется даже в неурожайный год! А уж нынче – тем более!»

Вот и нам бы иметь ежегодно свой

профессиональный день,

каким он был, к примеру, 21 ноября. Особый статус съезду и торжественность утреннему пленарному заседанию придавали не только гости – писатели-земляки, делегации из соседних регионов и Москвы, но и самые уважаемые в литературной среде библиотечные работники, учителя русского языка и литературы, руководители органов власти из городов и райцентров... Не без волнения ждали А.Н. Михайлова, Н.И. Овчарова, других руководителей региона и областного центра.

Всех гостей делегаты приветствовали стоя и аплодисментами. Торжественная часть началась с вручения Анастасии Ефремовой и Наталье Ермаковой, первым выпускникам литературного лица, свидетельств об окончании, а также членских билетов Союза. Своих подопечных приветствовал один из самых именитых наставников литературной молодежи Юрий Першин.

Подробнейшие сценарии с расписанием по минутам, расшифровкой событий – редкость на творческих мероприятиях. К тому же напрямую отвечавший за проведение съезда областной комитет по культуре деликатно не вмешивался в суть происходящего. По этой причине председатель комитета В.В. Рудской был немало удивлен неожиданному решению съезда принять его в ряды

Пристенцы признали своего земляка Михаила Еськова Почетным гражданином

«Курский соловей» – этого звания Николай Дорошенко удостоен за подвижничество на малой родине

Фото на память!
И это уже история...

Союза, как человека творческого, автора книги...

И не более того! Не понаслышке зная характер и принципы своего «министра» культуры, курские литераторы даже после такого откровенного «подхалимажа» крутых перемен в своей жизни не ждут и единственным комплиментом в адрес Валерия Вячеславовича останутся давно ему знакомые слова: «Рудской научил нас жить и работать без денег». Вот почему в большей части читательские конференции и уроки литературы проходят в библиотеках и школах микрорайонов по месту жительства литераторов. То же и на малой родине, в большей части в сельских клубах и школах – по пути в места родные...

Все по силам Союзу с его всеохватным составом в двести поэтов и прозаиков, публицистов и краеведов. И потому еще больше востребовано

подвижничество

Михаила Еськова и Бориса Агеева, Юрия Першина и Николая Пахомова, Евгения Карпука и Владимира Рябинина, Леонида Медведева и Ивана Зиборова, Валентины Ткачевой и Вадима Шеховцова, Александра Грачева и Эммы Филатовой, Лидии Ракитской и Натальи Прокофьевой... Список этот прирастает с каждым днем. И по этой самой причине Союз курских литераторов – сила неодолимая! Жизнь и ее величество Практика в который раз доказывают верность выбора – объединиться, уйти от усобицы...

И вот что не менее важно! Для работы курских литераторов особенно в библиотеках: от областной им. Н. Асеева до сельских (даже тех, возле которых кончается асфальт) –

условия создаются идеальные. Свидетельство тому – конкретная помощь в организации в канун съезда Дней литератора межпоселенческими библиотеками в городах и райцентрах.

Что ещё из малоприметного, но примечательного? На съезде не было ни единого пустого слова! Даже в приветственных телеграммах и посланиях. Пожалуй, вот это

письмо к съезду

стоит процитировать: «Дорогие куряне, делегаты и участники съезда! Не только я – все, кто хоть однажды побывал в вашем благодатном крае, устремляются снова в гости к курским соловьям! Приехал бы и я, но... таковы обстоятельства.

Съезд ваш, судя по созыву земляков, по сути всероссийский, по своему самобытный, лучший и по настоящему праздничный итог Года! И будни ваши – тоже как праздники, ибо насыщены они делами интересными и нужными; событиями, востребованными суровыми переменами современности.

Не понаслышке имею представление о двух составляющих ваших успехов. Первая – подвижничество известных своими трудами в России Бориса Агеева и Виктора Давыдова, Николая Шадрина и Ивана Зиборова, Юрия Першина и Николая Гребнева, вашего неугомонного лидера и его соратницей Николая Пахомова и Валентины Ткачёвой. Наверное, дошла до вас новость – признание Курской писательской организации лучшей в нашем Союзе по итогам Года литературы!

Что касается Михаила Еськова – духовного наставника курских литераторов – мои сердечные поздравления ему в связи с 80-летием! Вместе с медалью «Василий Шукшин» – наша все-

российская признательность за высокое Слово мудрости и правды жизни.

Теперь о второй составляющей – столь же прочной, опоре, как и Ваше подвижничество в литературном деле на Курщине, – это губернатор! Сожалею, но факт: не много в России людей державного уровня, проникшихся заботами о государственном деле, – об отечественной истории и культуре, русском языке и литературе!

Александр Николаевич, сердечное спасибо! В знак особого уважения примите искреннюю благодарность и поздравления мои с наградой – почетным знаком Правления Союза писателей России «За служение культуре и науке». Желаю Вам еще больших успехов в деяниях во благо курян, во имя Отечества!

Удачи всем! Усердия, успеха в главном: нашем труде, с поклоном к Слову, Книге и Великой России.

Ваш Валерий ГАНИЧЕВ».

Письмо В. Ганичева съезду привез его заместитель, лауреат литературной премии им. Евгения Носова С.И. Котьяло. Он же и вручил высокую награду А.Н. Михайлову.

Николай ГРЕБНЕВ

Поздравляем!

Когда верстался номер, стали известны имена лауреатов одной из самых престижных премий Союза писателей России – «Империальная культура». В числе победителей – Николай Гребнев. Этого признания он удостоен за художественные произведения, адресованные детям и юношеству.

Вадим Корнеев

Вадим Корнеев – автор пяти сборников. Подборки его стихов публиковались в журналах «Наш современник», «Молодая гвардия», «Подъем», «Русское эхо», альманахах и антологиях, изданных в Курске, Воронеже, Москве. Известный курский поэт никогда не замыкался в узком кругу тем. Он пишет о любви – любви к Родине, родному Курску, женщине, к природе, посвящает стихи отцам-фронтовикам. Произведения Вадима Николаевича включены в учебное пособие по литературе для старших классов «Связь времен». Есть у него и стихи для детей.

Любовью жив я к существу всему*

С кем я рос

Прямо на прямой вопрос
Я отвечу, с кем я рос,
Доброй книгой влеком:
С Мойдодыром, Колобком,
Цокотухой, Айболитом
(даже не болел бронхитом,
Свинкой, коклюшем и корью
И другою детской хворью).

Чтобы рос сильнее я,
Чтобы стал смелее я,
Улыбался мне с коня
Храбрый Муромец Илья,
Открывали белый свет
Мне Руслан и Пересвет,
И Добрыня, и Ослябя,
Веры в правду не ослабя,
Не ослабя дух и тело,
Веры в слово, веры в дело,
Веры в Родину мою!
Вот на этом и стою.

Картинка из старой
хрестоматии

Дорога, бегущая вдаль,
Хлеба, старый дуб в отдалении...
И хочется стать на колени
И низко склониться – как встарь.

Не нужно особых примет
Помимо любви и тревоги,
Оставил на этой дороге
И я ненадолго свой след.

Куда б ни бросало меня –
В моря, в многолюдье столицы, –
Всё слышу: колосья шумят
И дуба листва шевелится.
Мне сердце наполнят печаль
И радость спасительной силой.
Всегда представляю Россию
Дорогой, бегущую вдаль.

Детские стихи

Детство. Станция. Мороз.
Стелется у ног позёмка,
Я смотрю во все глазёнки
На огромный паровоз.

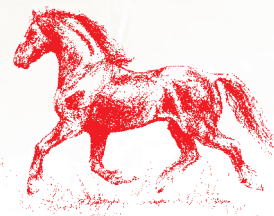
И мороз уж нипочём мне,
Есть лишь этот паровоз –
Огнедышащий и чёрный,
С красной четвернёй колёс.

То окутается паром,
То отдышится и вот
Заревёт, как в зоопарке
Слон рассерженный ревёт.

Вдруг из чада, как исчадьё,
Из окошка в вышине
Выглянет чумазый дядька,
Даже улыбнётся мне.

И теперь не даром часто
Вспомню я себя – мальчика:
В этот вечер был я счастлив
До предела, до конца.

Спросят нынешние дети:
– А какой он, паровоз?
Что отвечу на вопрос?..
Но милей всего на свете
Мне воспоминанья эти –
Детство. Станция. Мороз.

Лошадь

Нет, не за горами и лесами,
А под курской горкой у реки,
Ходит лошадь с синими глазами,
Всем земным законам вопреки.

Там июльским утром спозаранку,
Как велела ей природа-мать,
Ходит лошадь, мирно щиплет травку,
Как ей и положено щипать.

Мне всегда её увидеть счастье,
И сегодня, я уверен в том,
Ходит лошадь светло-серой масти
С серебристой гривой и хвостом.

Облаков кудрявятся овечки,
Напевая тихо на ходу,
По тропинке я спускаюсь к речке,
На свиданье с лошадью иду.

Где в траве не отыскать иголку
Даже и колючему ежу,
Руку положу, поглажу холку,
Что-нибудь хорошее скажу.

Книги жизни шелестит страница,
На неё садится стрекоза,
Кто-нибудь прочтёт и удивится:
Почему же синие глаза?

Я, идя читателю навстречу,
Никакой загадки нет, отвечу.
Это отразились небеса.

О литературном лицее, писательской доле и ...чиновничьей воле*

Закончился Год культуры. Подводятся итоги. Весьма символично, что в 2015-м за ним следует Год литературы, являющейся неотъемлемой частью духовной культуры народа.

Как и всегда, в журнале «VIP/Взгляд. Информация. Партнерство» особое место будет отводиться литературным делам и заботам писателей-земляков.

Цикл материалов на эти актуальные темы мы открываем беседой главного редактора журнала «VIP» Михаила ИЗОТОВА с секретарем правления Союза писателей России, председателем правления Курского регионального отделения Союза писателей России, членом коллегии комитета по культуре Курской области Николаем ГРЕБНЕВЫМ.

М. Изотов: Николай Иванович, чем запомнился Год культуры?

Н. Гребнев: Прежде всего многообещающим началом. Все мы, кто в нынешнем писательском правлении, хотели бы повтора. Тогда, в 2014-м, губернатор А.Н. Михайлов свой рабочий год начал со встречи с известными курскими поэтами и прозаиками. Обсуждались самые насущные проблемы. Не всё из того, что намечали,

удалось – на то есть обстоятельства, от нас независящие. Тут важнее, особенно если полагаться на тенденцию, сам факт признания литературного дела не просто частью великой нашей культуры, но и заботой государственной. Жизнь подсказывает, даже требует с особенной остротой: влияние на умы и сердца людей посильнее ракет и пушек в духовном, идейном противостоянии в современном мире.

В том разговоре мы отмечали совпадение лидирующих позиций в России. Несомненно, оно взаимосвязано. Курская область по многим показателям ныне в авангарде. В числе победителей и писательская организация, а наш духовный лидер М.Н. Еськов – лауреат престижных литературных премий – был назван лучшим прозаиком года! Мы оказались как бы в фарватере... – лучше сказать, в эпицентре событий, примечательных для нашего края.

Чего стоит, например, программа, поддержанная органами власти и, что очень важно, учреждениями культуры, особенно на местах. Её мы

назвали так – «Малая родина – соловьиный край» – в унисон 80-летию Курской области. Что тут примечательно и ценно: встречи писателей с земляками сопровождались не только общением с ветеранами и молодежью, учителями и библиотекарями, но и руководителями местных органов власти, и опять-таки непременно с участием учреждений культуры. Во Льгове и в Щиграх, в Глушкове и в Пристени, в Обоянском и Беловском районах писателей встречали хлебом-солью как почетных гостей.

С администрациями городов и сельских районов мы вступили в договорные отношения. Главные пункты подписанных соглашений – проведение Дней литератора, издание сборников писателей-земляков о малой родине, а также создание так называемых губернаторских библиотек... Если нам удастся продолжить эту работу в 2015-м, то будем считать Год литературы столь же плодотворным и успешным.

М. Изотов: В журнале мы не раз рассказывали о литературных переме-

нах последних лет. Как свидетель, а во многом и участник могу, как говорится, через запятую, перечислить «летописные» события: это и международный трёхдневный фестиваль с участием 150 писателей Белоруссии, Украины и России, открытие в центре Курска современного Дома литератора с его Литературным кафе и Книжной лавкой. Издательский дом «Славянка» наладил здесь же производство книг курских авторов. Всё это, конечно, удивительно: в наше-то время! Но что говорить – столь же необходимо. Даже для России уникален факт организации Союза литераторов с его первым съездом. А тематические годы! Один из них был посвящен творчеству для детей и юношества, другой – малой родине... Постепенно воплощается в конкретику великолепная идея создания в Курске Дома детской и молодежной печати и Литературного лица... В Курске он еще только начинает работу, а в Судже

чего достигли в литературных буднях, строится на подвижничестве. Не замечать нас уже неприлично: в регионе более двухсот поэтов и прозаиков, публицистов и краеведов, до полусотни писателей-земляков! И всё же без сторонней поддержки, особенно в Год литературы, обойтись не можем. Ради этой цели недавно учрежден Фонд имени Евгения Носова. Так что объявляем конкурс на статус генерального спонсора этого фонда. Знаем, видим, понимаем... Но помощи просим... Мы не иждивенцы – дело того требует!

М. Изотов: Вы неизменно вежливы и деликатны в отношениях с чиновниками от культуры. Это оправданно? Подводя итоги Года, вы рассказываете о совместных делах и заботах, о всеческой, заметим, поддержке, кроме материальной. Кому не известно: литературное дело на остаточном принципе. И это в целом в стране. Потому, наверное, президент и предложил «тему» 2015-го. Будем вместе надеяться: в Год литературы многое изменится...

Н. Гребнев: Мало издать президентский указ или распоряжение губернатора. Наше писательское дело, да и доля во многом определяются усердием и волей чиновников разного уровня. Впрочем, в нашем если не «государственном», то общественном предназначении востребованность несомненная, и даже к так называемому

«импортозамещению» в духовной сфере мы безоглядно готовы. Многие же беды оттого, что как таковая профессия писателя не признана на государственном уровне. Нет даже закона о творческих союзах! Мастера слова обойдены званиями «народных» и «заслуженных»... Такого рода заботы можно было бы решить и на месте, думаю, так и произойдет! Разве не пришло на то время? И резервы найдутся, если поискать. Они в тех же устремлениях – превратить Курск, скажем так, в джазовые Васюки. Было бы полбеды, если б в «нашем сельсовете» на эту «экспансию мировой культуры» тратили не свои рубли, а «ихние» доллары, что, впрочем, было бы в той же степени сомнительно. Нам бы там, за кордоном, как бывало, «Тимонию» захоронить! Впрочем, так

я думал до недавнего сообщения из Германии, где наша «Джазовая провинция» стала победителем в одном из конкурсов. Но меня удивила не эта новость, а творческие перспективы и намерения династии замечательных музыкантов Винцкевичей. Они, как я понял, собираются вовлечь в свой проект один из фольклорных ансамблей «курских бабушек». Вот это уже по-нашенски: не только заимствовать то, чего нет, но и продемонстрировать свои вековые культурные ценности...

Год литературы уже повел календарный отсчет, а серьезного разговора о политике в нашей «отрасли», хотя бы от профильного министерства, пока не слышно. Думается, российской культуре нынче не хватает «президентского», то бишь популярного, в литературном сообществе России, а не просто профессионального, исполнительного министра, в кабинете которого хотя бы в «годок» литературы повисел плакат: «Вначале было Слово!»

М. Изотов: Свои планы на Год литературы недавно все мы обсуждали, причем обстоятельно, на Большом творческом совете, членом которого являюсь. Работы – дай Бог управиться в том даже, чтобы повторить, закрепить лучшее, чего достигли...

Н. Гребнев: ...В этом и наши преимущества! Каждому надо засучить рукава – время настало! Думаю, решено правильно: пройти Год литературы со знаменем, на котором имя Евгения Носова – славного земляка, защитника Отечества, мастера художественного слова, большого патриота малой родины, духовного наставника и учителя... В начале года ему – 90!

Впору бы и кстати в связи с юбилеем Победы учредить сообща Большую литературную премию «Курская битва» с поочередным (но ежегодным) подведением итогов: в Курске, Орле, Белгороде и, если возможно, в Харькове, – «Северный фас», «Прохоровское поле».

Одна из наших акций – «Мир Славянскому дому!» «Братство по крови и оружию» – благодатная тема для писательского слова любого жанра. Было бы к месту и ко времени назвать гостей – собратьев по перу: белорусов, украинцев и россиян к празднику на мемориальные высоты, где неодолимой силой проявилось Мужество русского воина, возвеличенное в наши дни благодарной Памятью и суровым упреждением: «Кто к нам с мечом?!»

уже ведут разговор об открытии филиала. Вопрос перебегаю с ответом. Вы инициируете эти события, сами их реализуете и, что невероятно, не имея при этом достаточных средств.

Н. Гребнев: ...Тут я должен уточнить: ничего из перечисленного не было бы в помине, не будь поддержки как региональных органов власти, так и местного самоуправления, и снова повторюсь, учреждений культуры. Дом литератора чего стоит: по ремонту и оснащению – один из лучших в России. Об этом свидетельствовали писатели – участники фестиваля, побывавшие в наших местах опять-таки по приглашению губернатора...

Да, средств на текущую работу не хватает, это факт. Но мы не останавливаемся и не устаем от этой рутинной каждодневности. Практически всё,

Новоселье*

Тем майским утром я проснулся от невообразимого шума, устроенного за окном парой стрижей.

Даже если вовсе не знать птичьего языка, то по одним только интонациям определить нетрудно, радостный он или нет. Хотя во всякое новоселье – забот выше крыши. Тут, похоже, в радость!

Мы облюбовали новую девятиэтажку на Хуторской пораньше, чем стрижи. В прежнем жилище стало тесновато. Жена, частенько гостившие теперь у нас внуки Денис и Сашенька сделали вывод со всей определённости: стрижи подсаются только к добрым людям. Всех интересовало: как они могли так угадать?

Из наших окон открывается необозримый простор, глаз не оторвать: широченная долина левобережья Тускари. Ближе к городу Ямская слобода: испокон веку тут встречи-проводы. В Москву и обратно ходят кажущиеся игрушечными поезда. Машин на автостраде столько, что даже ночью вереницы огней. Часть из них пошла по новой Никольской дороге, выстроенной старательно и красиво. Многие называют так объездную автостраду в честь городского главы Николая

Овчарова, всерьёз озабоченного благоустройством Курска. Этих огней будет ещё больше – скоро Коренская ярмарка.

Дом наш стоит на правом берегу Тускари. Крутой – такое название ему придумали мы с внучкой Александрой за глубокие овраги и крутые холмы. Ближний к нашему, желтолобый, неприступный, будто могучий зверь чудо-юдо, в роскошной шубе из деревьев и кустарников, прилёг к Тускари испить водицы да так и не смог оторваться. Мы с внучкой рассказывали всем эту красивую легенду, хоть и заимствованную в чём-то от русских сказочников, зато весьма наглядную.

– Это потому что вода не абы какая, а из святых источников, – внесла свой вклад в развитие местного фольклора наша бабушка, и мы его восприняли с пониманием, зная, как она любит Коренную пустынь. И собирается пройти крестным ходом во-он от той церкви в Тазово. Чуть поодаль по этому же пути на взгорье белой свечой виднеется колокольня ещё одного храма. Это Свобода – небольшое уютное старинное поселение.

Здесь, на спуске холма, возвышается, отливая золотом куполов, сочетаясь с очарованием окрестности, возрождённый монастырь, знаменитый во всех православных пределах. Отсюда, из источников хрустальной чистоты, берет силы красавица Тускарь.

Скоро я привык к побудкам стрижей настолько, что изменил суточный распорядок и усаживался за рабочий стол не ночью, а ранним утром. С натуры писал зарисовки о том, как начинается день. Каждый восход пригож по своему, и рассказы мои были разными по настроению...

Сегодня в моей палитре «хлебные краски».

...Восходит солнце! Коврижка малиновая поначалу, переливаясь рубинами и золотом, словно на дрожжах превратилась в пышный каравай и тут же округлилась в румянощекий сияющий блин.

После нынешнего утра убеждаюсь еще раз, что облака, по крайней мере в долине Тускари, рождаются на земле. В пору росной утренней прохлады, будто белые лебеди, они появляются по шире речной поймы, крыльями простираясь над прилегающими болотцами, и ждут восхода солнца. Едва подогретые его лучами, они начинают грудиться, отрываясь от водной глади, и исчезают, растворяясь в затеплевшем воздухе, чтобы, достигнув холодных высот поднебесья, воссиять молочной белизной и свежестью.

Каждый мой день теперь обретал удивительной красоты начало в сопровождении песен стрижей, исполненных радостью обновления. Вдохновенной энергии мне хватало до вечерней зари...

Вот так описывает Николай Гребнев в одном из своих рассказов новоселье в высотном доме на Хуторской улице Курска.

Казалось бы, уютно здесь, судя по живописанию, что ещё душе угодно? Ан нет! В будничном ритме жизни лирическая проза уступает иным размышлениям и каждодневным хлопотам...

Безоглядно на свои семьдесят, которые Николай Иванович отмечает в августе, он преисполнен заботами о Доме, точнее, о домах! Их у широко известного в нашем регионе писателя и издателя, активного общественного деятеля ни много ни мало – целый хутор.

Николай ГРЕБНЕВ:

На хуторе моём три дома...*

...Первый – Издательский дом «Славянка». В нём всё обустроено. Доходы, правда, скромные, но с протянутой рукой не ходим. Второй – Дом литератора, убыточный донельзя, но он – дело моей чести! За третьим – моя мечта, заботы ближайшего времени – это городской Дом детской и молодёжной печати. Тут работы непочатый край, однако начало положено!

Есть и четвёртый,

в котором живу после зимней квартиры, что на Хуторской, и радуюсь весне, лету и осени. Не дом, а домик в садоводческом товариществе. Удобный, крепкий, ладный и по-моему красивый, потому что сделан исключительно своими руками. Тут я чаще чем где-либо занят литературным письмом, здесь рассказы и очерки сложились в книги. За «Чужую родню» получил от Союза писателей России Международную премию славянского единства «Боян», а за «Дуб-семицвет» Государственную премию ЦФО в области литературы и искусства...

Об усадебном доме мечтал, но не вышло: строился в ту пору, когда парткомиссии от фундамента до конька больше шести метров не разрешали. У меня выходило больше – пришлось КамАЗами возить землю...

Дело-то в том, что вырос я в многодетной сельской учительской семье, квартира была казённая, и иметь свою «хату с огородом и садом» для нас, детей, было завидной роскошью...

Но детство моё, конечно же, не было обездоленным. Отнюдь! Мама учила меня не только варить кулеш, заправлять его луком, жаренным на сале, мочить на зиму антоновку и квасить капусту, но и ловко управляться со всяким шитьём на машинке «Зингер»... Отец – мастерской, золотые руки, умел на свете всё: каменщик, слесарь, мебельщик, пчеловод, печник, знахарь, землешапец... У нас были мотоциклы, удивительный автомобиль «Запоро-

жец», фотоаппарат, кинокамера, даже телевизор, и это при том, что в селе нашем, Озёрках, что на юге Курщины, порубежном с Украиной, ещё не было электричества. Весь этот прогресс зиждился на переносном бензодвижке...

Но были ещё два обстоятельства, без которых моя жизнь не сложилась бы как есть, – это

КОНЫ И КНИГИ.

Отец даже от простых, по сути, выверенных донельзя крестьянских забот до директорских новаций в учебно-воспитательном процессе в школе проявлял себя человеком исключительно творческим, оригинальным на редкость. В нём сочетались интеллигентность и крепкая основательность селянина.

Вот почему в доме все трепетно относились к книге и уважительно – к сельскому труду. Во всю стену трёхметровой высоты главное место в нашей пришкольной квартире занимал книжный стеллаж, а во дворе к великой мальчишечьей радости был у нас хоть и школьный, по инвентарю, зато самый настоящий конь!

По старшинству среди братьев я был главным конюхом и по этой именно причине «вырос» раньше времени.

Ну а книги... Младшим читал сказки, после вечерами пересказывал их деревенской детворе на карагодном бугре возле нашего дома. Однажды книжные сказки кончились, и я сочинял свои. «Сходило с рук», пока не разоблачил меня приятель – «грамотей», мол, настоящие сказки могут быть только в книжках!

Ну что ж, будет и книжка! – решил я и не откладывая приступил к письму. Вот тогда впервые испытал муки и радость удачи в изложении устного слова на бумаге. Книжка сложилась, даже в переплёте. Благо под рукой у меня был живой пример: отцовская библиотечка учебников, сделанных им собственноручно. Книги исполнены каллиграфическим почерком, художественно оформлены. Один из этих томиков до сих пор у меня на моей главной книжной полке. Поясню: Ивана Петровича, как наиболее одарённого из учеников, назначили учителем в школе, где учился. Учебников у него не было, вот и пришлось заняться издательским делом...

Так что мои «взрослые» увлечения в сочинительстве и издательские пристрастия – все из того необыкновенного времени.

...В пору крутых перемен приступил

Книжному издательскому делу учился я дома, в детстве!

к строительству первого своего Дома – «Славянки».

В пятнадцатом году будем отмечать 20-летие издательства. Проект единой газеты на Пору-бежье России, Украины и Белоруссии был задуман в Сумах, на одной из очередных дружеских летучек курских и украинских журналистов. Представлявшие тогда нашу делегацию Александр Щигленко и Михаил Изотов, а затем и поддержавшие идею Владимир Кулагин и Анатолий Стрелков и поныне считают своим долгом заботы о нашем общем деле. На надёжных друзей из среды известных общественников, неравнодушных чиновников всегда везло. Чего стоила, например, конкретная помощь в самом необходимом совершенно неприязнательного на ответную благодарность замглавы области Николая Овчарова.

В этом проекте в ту непредсказуемую пору я оказался «крайним» – исполнителем нашей общей воли.

«Славянка» – это

демонстрация неравнодушия,

единный журналистский протест против развала великого государства. В каждом из двадцати приграничных регионов (мне довелось побывать во всех) находились единомышленники, были открыты корпункты. Но уже тогда из Киева веяло неприязнью и холодом. Москва, напротив, идею поддержала, правда, только на словах. Нашему проекту на первом фестивале прессы «Вся Россия» была присуждена главная награда – правительственный грант, даже по нынешним временам с баснословной для нас суммой – полтора миллиона рублей. Но из-за чехарды в правительстве грант «потерялся». К тому же «перешёл» на другую работу Н.И. Овчаров – наш покровитель, а затем и председатель комитета по печати Михаил Изотов... Вот и пришлось «Славянке» менять форму собственности – из государственной в общество с ограниченной ответственностью... Международной газеты не стало. Но ничто, даже

Сумщина, Глухов... До осени тринадцатого года никто никогда не чинил преград встречам с нашими собратьями по перу

лютое безденежье, не могло остановить выпуск гуманитарных изданий. Поныне выходит в свет школьная газета «Класс» и экологический журнал «Родничок», правоведческий ежемесячник «Курские ведомости», литературный альманах «Славянский дом: Толока»...

В этом благом порыве и сложилась наша издательская династия. Заботы «Славянки» в полиграфии унаследовали Евгений Николаевич и Денис Евгеньевич, и сообщаемы наладили книжный конвейер малых тиражей с оглядкой на невероятные обстоятельства: совпали производственные интересы издательства с крутыми переменами в литературном деле. К моей должности директора «Славянки» прибавились весьма хлопотные обязанности председателя правления Курской писательской организации.

Вот тут и пришлось всерьёз заняться «строительством» ещё одного дома – Дома литератора.

Так вышло, прогнозов-проектов никаких не было... Неожиданно ушёл из жизни давний сотоварищ по журналистским, издательским и писательским заботам Владимир Детков. Мне доверили его беспокойную должность. Беспокойную, потому что по новым российским правилам государство сняло с себя обязанности напрямую поддерживать общественные организации... Наипервейшей заботой стало уже начавшееся было переселение в некую «вахтёрку», тесную, зато дешёвую в содержании.

«Славянка» затормозила эту унизительную процедуру и заплатила долги за текущий год, потом за другой... так и поныне. Старую же задолженность с непомерной для нас суммой распорядился погасить губернатор. Считаю, и не только я, А.Н. Михайлова самым литературным губернатором России последнего десятилетия. Один только перечень деяний региональной власти в литературном деле займёт целую страничку, а средства, израсходованные на поддержку забот государственного значения о художественном русском слове, исчисляются многомиллионными суммами, что отраднo. Того стоят, к примеру, Литмузей, памятники Е. Носову и К. Воробьёву, издание массовыми тиражами полных собраний их сочинений. Всё это дало возможность пригласить летом десятого года в гости на фестиваль известных писателей России, Белоруссии и

Династия (сын Евгений) – это не кто кого, а кто с кем!

Украины. Мало того, в неприятном убежище, в котором до той поры обитала писательская организация, был сделан евроремонт, и теперь наш Дом литератора по праву во всех смыслах

один из лучших в России.

По совести сотоварищество не могло оставаться безответным на заботу и проявило к власти уважение в той же степени: довели работу писательской организации до такого состояния, что её признали по итогам минувшего года лучшей в нашем Союзе писателей!

Для серьёзной, масштабной работы потребовались свежие основательные силы. Вот почему был создан Союз литераторов с отделениями в городах и районах. Всего в его составе 150 поэтов и прозаиков, публицистов и краеведов. В августе двенадцатого года они собрались на свой первый съезд. А сейчас готовимся ко второму в нынешнем августе. Особенностью события будет соучастие известных мастеров слова – наших земляков не только из Москвы и Гомеля, но очень надеемся из Луганска, Донецка и Харькова... Валерий Полуйко, Вячеслав Картавых, Леонид Мачулин. Все они приглашены побывать на малой родине – в соловьином крае – в связи с юбилеем – 80-летием Курской области. Такого рода встречи пройдут нынче практически в каждом городе и сельском районе. Нам есть чем похвалиться, есть чем возгордиться перед земляками во всех сферах жизни, разумеется, и литературной.

В нашем Доме многолюдно:

тут и беседы в литературном кафе, и дни автографа в книжной лавке, литературные консультации и издательский центр. На днях торжественно и прилюдно открыт возле Домлиты писательский сквер.

В России наш «случай» действительно уникальный: повторяю, в самом центре Курска, на Красной площади, рядом с Домом Советов, главным православным храмом, почтамтом, открыт современный во всех отношениях Дом литератора!

Как тут нам собой не возгордиться! Но, оглядываясь на былое, особо заботимся о дне завтрашнем. Впереди работа настолько серьёзная, насколько же интересная. Мы взялись за создание уникального, и не только для нашего региона, городского Дома детской и молодёжной печати. Я не однажды рассказывал о задуманном проекте. Это своеобразный

литературный лицей

для одарённых юных поэтов и прозаиков, публицистов и краеведов. Вот хотя бы одна страничка из будущей жизни Дома: «От идеи до тиража». Индивидуальная и студийная работа мастеров слова с молодыми авторами, оформление книги от редактуры и дизайна до полиграфии малых тиражом и к завершению – праздник первой книги и первого автографа...

И тут, в этом подвижническом деле, в котором нет сиюминутной выгоды и пресловутой погони за прибылью, к счастью, не обходимся без помощи, взаимопонимания, непосредственного участия таких наших неизменных сотоварищей, как Овчаров и Германова, Еськов и Першин, Давыдов и Изотов, Агеев и Пахомов...

А я ведь ещё даже слова не сказал о главе Суджанского района Николае Ильине и нашем «кураторе» из губернаторского окружения Владимире Проскурине... Целый список таких имён в областном комитете по культуре, областных и городских библиотеках, литературных музеях...

...Мне посчастливилось, лично я достиг возможностей осуществить мечту детства: своими руками написать и издать книгу, соприкоснуться хоть малую малость с величайшими достижениями человека и человечества во все времена! В моих устремлениях теперь предоставить такую же возможность другим! И в юные годы, бесценные по предрасположению, и даже в какие-то итоговые семьдесят... могут быть мечты реальными: например, построить новый дом, без оглядки на то, что их уже два на твоём хуторе...

Домлит: особые заботы наши о дне завтрашнем

«Радуга» «За радугой!»*

«Радуга» – так назывался литературный фестиваль, проходивший в начале июля в Будановке и Воробьевке Золотухинского района. Название неслучайно: накануне в Доме литератора вышла в свет небольшая книжка рассказов. Сборничек оригинален и по содержанию, и по оформлению. Непривычен он, во-первых, двумя обложками: с одной стороны – носовская «Радуга» с рисунком самого первого издания. С другой, если книжку перевернуть, – рассказ Николая Гребнева «За радугой!».

Парнишка из Озерок – села на самом юге Курщины, будучи сыном директора семилетней школы и по этой причине по совместительству школьным конюхом и курьером, перевозил из райцентра для буфета хлеб, а из магазина «Культтовары» – книги. По тогдашнему распорядку жизни их «распространение» было предписано школам.

В ту пору в Курске начало работать издательство, выпустившее сборник, названный по первому из рассказов Евгения Носова – «Радуга». В дороге, с приключениями, дело было зимой, состоялось знакомство юного любителя чтения с книгой писателя и героем его повествования Евсейкой. Рассказ запал в душу настолько, что он сберег книжку. Доныне сборник – на почетном месте в личной библиотеке, впрочем, как и другие книги ставшего знаменитым писателя. Судьба-сводница привела их к личному знакомству и даже дружбе.

Тот мальчишка стал впоследствии журналистом, а затем писателем и издателем. Написал новый рассказ, посвященный своему наставнику, и назвал его почти так же – «За радугой!». Как многие, наверное, догадались, его автор – ученик Мастера Николай Гребнев. Это его произведение в числе других за две недели до фестиваля удостоено Губернаторской премии имени Евгения Носова. И как тут не удивляться стечению обстоятельств, воле судьбы?!

Несомненно, важно: такого рода особенности, наши общественные и культурные возможности безоглядны на политическую систему, на непредсказуемые перипетии

времени. Возрождение обусловлено не только некой элитой, как это было в позапрошлые времена, но и в современную эпоху народной средой, наследием великой культуры, преемственностью, верностью традициям, уважением к родной Литературе, к художественному Слову, Книге.

Возможно ли подобное в будущем? Несомненно, да! Замечено: на фестивале то тут, то там обращали на себя внимание совсем еще юные поэты. Курские литераторы называют их «лицеистами», всячески опекают, оберегают их творческие наклонности, дают возможность продемонстрировать свои способности на публике. По артистичной манере держаться в прочтении своих «недетских» стихотворений добился признания не только в курской литературной среде Володя Шведюк. Сергею Грешилову за его поэму о судьбе соседнего села Никольское, веру в его духовное возрождение публика скандировала: «Браво!» В книжной лавке курских писателей нарасхват ушли книжки Дианы Смирновой и Максима Воловикова.

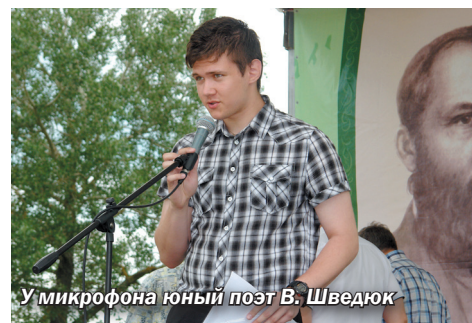
...В один из будничных дней наставница «лицеистов» Лидия Ракитская собрала своих питомцев, угостила в Домлите чаем, организовала мастер-класс, наняла автобус и повезла по маршрутам только что отшумевшего фестиваля «Радуга». Сама, за свои деньги.

Прав был Евгений Иванович Носов, когда говорил на фетовских праздниках о неодолимых устремлениях нашего народа к прекрасному!

Николай ТАНИН

Мастер-класс «лицеистов» в Домлите

У микрофона юный поэт В. Шведюк

Минуло уже тридцать лет с первых Фетовских чтений в Воробьевке. Проходили они на живописной поляне в окрестностях усадьбы. Эти события многим памяtnы, прежде всего, тем, что в них принимал деятельное участие Евгений Носов. Начало было настолько удачным, что уже на втором празднике в Воробьевке Евгений Иванович восклицал: «Пошел, пошел народ к Афанасию Фету!»

Неодолимы устремления к прекрасному...*

Из выступлений писателя...

Еще недавно все мы, собравшиеся здесь, не были единомышленниками. Этому дню предшествовали долгие месяцы горячих словопрений, перепалок, взаимных наскоков, волевых давлений и безвольных отмалчиваний: быть или не быть Фетовским чтениям, быть или не быть Воробьевке в роли литературно-ландшафтного памятника?

И вот мы наконец здесь. Не стану называть имена победителей, как не назову и имена отступивших – возможно, отступивших временно. Эти подробности несущественны, ибо над всеми нами верх взяло время.

Пришло время и подняло энтузиастов на это важное и неотложное действо. Потому что дальше без Афанасия Фета нам нельзя. Я не говорю о его неувядающих стихах – книги Фета с детства стоят на наших полках. Но этого теперь мало. Стало нельзя без ощущения его овеществленной близости, без воплощения его духа, без Воробьевки. Мы больше не можем, не имеем права называть себя культурными людьми, лицемерно восхищаясь фетовскими строфами на фоне оскудевшей обители его вдохновения.

Точно так же светильник Фетовских торжеств питается неистощимой и лучезарной энергией высокого чувства и красоты, оставленной нам в наследство большим русским поэтом. Энергия фетовской поэзии долговечна, подобно атомному расщеплению, и ее хватит на много поколений.

Прошлый раз мы условились встречаться на каждой первой неделе июля. И вот мы снова здесь, на холмах Воробьевки, на земле Афанасия Фета.

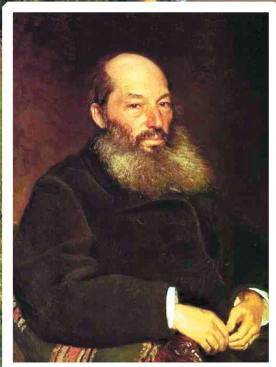
Это наша вторая встреча на Фетовских поэтических взгорьях. Между встречами, между двумя июлями про-

шел всего только один год. Я произношу это «всего только» с чувством понятного сожаления, оттого что долгие годы ушли на схоластические споры в высоких кабинетах о том, быть этому празднеству или не быть, звучать с этих воробьевских высот прекрасным стихам Афанасия Фета или не звучать, выпускать ли его для общения с народом или придержать еще на какой-то срок, уже не раз продолжавшийся где-то и кем-то... А тем временем, проходившим все, эта замечательная поляна на береговом склоне, этот ромашковый амфитеатр, как бы самой природой приготовленный для праздничного, вдохновенного звучания поэтического слова, была пуста, безлюдна, и над ней все эти годы не витал, как должно, дух фетовской музыки.

Но о двух июлях можно сказать и с чувством удовлетворения: эта наша вторая встреча – вполне очевидное свидетельство зарождения знаменательной и плодотворной традиции. В самом деле, то наше первое зерно, что с упованием было посеяно год назад, уже пустило вполне жизнеспособные и обнадеживающие побеги. На наших с вами глазах в ряду подобных зарождается еще одно народное празднество, обретающее черты ежегодного Дня поэзии на курской земле. Приятно на этой поляне, склонном развернутой к солнцу, благоухающей летними травами, июльскими бархатными клеверами и медвяными подмаренниками, под этим мирным, лазурно-безмятежным небом видеть красочное разноцветье собравшихся людей. Пошел, пошел народ к Афанасию Фету! Даже повалил, вопреки некоторым досужим предрекам: дескать, не пойдет, не поймет его, Фета, будто бы оторванного от жизни, от народа с его замкнуто-поместной поэзией.

А народ и понял, и признал поэзию своей.

Одною дорогою к Фету и Носову*

Воссоздать панорамные виды усадьбы и Дом-музей... С этой задачей реставраторы справились успешно! Оценка курских литераторов на этот счет по-своему красноречива. В ней – сочетание очарования с вновь возникшей востребованностью творчества: «Здесь не писать стихи невозможно!»

СМИ, конечно же, опишут и покажут подробно все великолепие обновленной усадьбы поэта, расскажут о столь же знаменитых его гостях. Наша же цель – показать прямую, непосредственную связь Воробьевки и Е.И. Носова. Помнить о его вкладе, роли в этом возрождении не только уместно, но и необходимо как о показателе преемственности, свидетельстве независимости классического художественного слова от политической конъюнктуры. Думается, в конце сценария открытия была бы кстати страничка, а ещё хотя бы скромный уголок в музейной экспозиции, где в спокойной, ненавязчивой манере можно сообщить посетителю

о тех, кто добивался прежде и добился сегодня торжества возрождения, об удивительной связи имен наших самых известных классиков русской литературы.

Курские поэты, их собратья по перу из Москвы, соседних регионов достижением последних лет на Фетовских чтениях считают возможность показать и свое собственное творчество в священном для поэзии месте. Причем публике, равнодушной к лирике, красоте художественного слова. В «Час поэзии», который организуется до официального открытия, к микрофону не подступиться. Поскольку эта часть праздника за Союзом курских литераторов, в творческом «штабе» решено

в следующий раз провести конкурсный отбор. Стало быть, читать стихи в «гостях у самого Фета», как было прежде, одного желания будет мало.

Судя по активному соперничеству накануне праздника, можно считать немалой удачей и конкурс в трех номинациях на звание лауреата премии имени А. Фета. Победить в региональном состязании почитают за честь и поэты из Брянска, Орла, Белгорода...

Разумеется, традицией это не станет, но так уж вышло: дипломы и подарки фетовским лауреатам на сей раз вручали победители состоявшегося накануне Губернаторского конкурса имени Евгения Носова.

Лауреаты литературных премий им. А. Фета и Е. Носова на празднике в Воробьевке

«В пятидесяти километрах от Курска, в поэтических верховьях речки Тускарь, где некогда вдохновенно творил Фет, живет мой приятель Евсейка.

Евсейке этой зимой минул десятый год, и ходит он в четвертый класс, который помещается на втором этаже фетовского особняка. Из классных окон, с высоты птичьего полета, открывается просторная речная долина с островками деревенских ракушечных куш у дальнего ее края. Самой же речки не видать. Скрываясь в прибрежных зарослях разной кустарниковой всячины, она петляет у самого подножия обрывистого правобережья, на скате которого, в окружении дубов и кленов, и стоит Евсейкина школа».

Это самое начало знаменитого первого рассказа «Радуга». Исполнилось 60 лет со дня выхода его

в свет. Евгений Носов окрестности усадьбы Фета описывает не однажды в своих произведениях. Даже без указания конкретного адреса «Белого гуся» здешнему знатоку-старожилу понятно, что это Будановское озеро. Неслучайно по фестивальному путеводителю «Радуги» живописное озеро – из самых примечательных на пути к Воробьевке. Писатель любил бывать именно здесь. Это утверждают его ученики, увлекавшиеся, как и наставник, рыбалкой. Один из них – Иван Зиборов, известный писатель из Курчатова, предложил маршрут «Рыбачьи тропы Евгения Носова». Теперь «Уха на троих», а точнее, для всех участников литературного маршрута, устраивается всенепременно.

Если обозначать вешками маршрут к Воробьевке, то все они пере-

секаются с носовскими местами. Совпадение дороги к Фету и к Носову уникально, удивительно и интересно, прежде всего, для литераторов. В будущем не исключена не только уха, но и сама рыбалка на вечерней либо утренней зорьке, палаточный городок, песни у костра... Такого развития событий не исключают и гостеприимные хозяева фестиваля в лице председателя Будановского сельсовета С.И. Алутина. Он – один из тех, кто в ответе и за фетовский праздник. Дело в том, что и Воробьевка – его подведомственная территория. Неслучайно за успешную организацию фестиваля «Радуга» Союз писателей выразил Сергею Ивановичу письменную благодарность как руководителю самого литературного сельсовета России.

Николай ГРЕБНЕВ

Участники фестиваля «Радуга» на берегу Будановского озера

Рассказывает
издатель и публицист
Николай ГРЕБНЕВ.

Книга о курском соловье – задумка давняя. Казалось, собрать воедино все, что написано о знаменитом пернатом певчем, труда особого не составит. Приступили было к верстке, и тут к нашему делу подспела новая волна «рукописная», но уже не поэзии и прозы, а краеведческая, исторического характера. Как это случается в научных открытиях, к аналогичной идее – издать книгу о славном символе нашего края – пришли и в музее «Курский соловей».

Но с Годом экологии подспели события «в тему»: у музея – не только юбилей, но и новоселье – в доме у ближней родни с адресом музея литературного. Думается, для такого события не может быть лучше подарка, чем книга, да еще с диском, с записью соловьиной песни.

Впрочем, в музейные ночи по весне уместнее, конечно же, живые трели... Как утверждают знатоки, здесь, на крутом берегу красавицы Тускари и в ближнем пониловье испокон веков селится певчая зная: лауреаты, премьеры, виртуозы... Самые соловьиные места в соловьиной столице!

Ведаю не понаслышке и свидетельствую еще об одном совпадении, имея непосредственное к нему отношение, – речь о месте жительства. Горжусь своим соловьиным поселком с адресом как бы неслучайным: Хуторская, Вакулина дача... В своих рассказах не единожды «вдохновляясь» я не только концертами великолепных певцов, но и природной живописностью «места обитания».

Не счесть всего, что написано о соловье нашими мастерами слова. Выпущена в свет «Соловейня» – целая серия книг курских поэтов. В центре Курска, во дворе Домлита есть сквер с таким же названием (открытие сезона – на фото).

И чтобы избежать сомнений и упреков в нескромности, оговорюсь немедленно: нас, литераторов – певцов художественного слова, тех, у кого в паспорте случалась или есть местная прописка, имен столько, что в пересчете на душу населения уступаем лишь подмосковному Переделкино – российской писательской обители. Селятся там намеренно, у нас же... причина единственная –

Удивительный создатель и руководитель уникального музея Любовь Николаевна Еремина долгое время занималась тем же, чем и мы, и собрала целую папку публикаций летописных и современных, птицеведов – любителей и ученых...

В нашем совместном архиве материалов много больше, чем в этой книге. Одной поэзии на целый том! В будущем, быть может, так и поступим – выпустим двух- или даже трехтом-

Соловьиные поселья*

Соловьиная весна в Курске. Открытие сезона в писательском сквере

«Поэт не может здесь не поселиться!» Лирика, стихи – увлечение мастеров художественного слова даже такого непревзойдённого уровня, как Евгений Иванович Носов, не променявший малую родину на столичный комфорт. Его стихотворение «Зов весны» – на первых страницах сборника...

Конечно, нет в том греха, что наши земляки нашли благодать в иных городах и весях. Уточняем их поименный состав и приглашаем «спеть» в ночь соловьиную на родине, да вот остановиться не можем – список «перелетных» все еще не завершен! Непохожие друг на друга, одной особенностью они одинаковы: ностальгией, творческими «страданиями» о малой родине.

Каждый год ближе к лету в райские времена, когда земля благоухает от цветения и «душа поет» на соловьиный лад, они теперь всенепременные наши гости со своими «трелями». В творческом сообществе города решено в знак особого уважения за достижения в литературе и искусстве во славу малой родины присваивать им почетное звание «Курский соловей».

Имена новых лауреатов звучат под удивительную симфонию настоящих трелей в праздничные «Соловьиные ночи в Курске». События эти уже стали новой славной традицией в нашем любимом городе!

И еще одно удивительное явление: настоящие пернатые соловьи поют только там, где родились. А их творческие собратья безоглядны на времена года, мало того: чем дальше от родины, тем звонче в песне!

Тут за примером даже шага не требуется: случилась в памятный Год литературы в Москве первая, навер-

ное, самая большая ярмарка за всю книжную историю.

Как в той притяжке: «И я там был...», представляя с делегацией нашей литературные достижения Курской области. Какая ярмарка без зазывал, без расхвалы того, с чем приехали?! Предметом особой гордости была не только серия книг курских поэтов, но и диски с соловьиными песнями. Наш павильон у Спасской башни оказался одним из самых привлекательных: всего-то и забот было – включить эти записи.

Повалил к нам честной народ! Оглядываясь на такой необычайный интерес, переместились мы с трелями в большой павильон, слава Богу, оказался там перерыв меж плановых событий. Как тут было не вдохновиться гордостью за славного земляка! И уже к концу встречи перед автографами завершил я невероятное для себя событие – не где-нибудь, а на самой Красной площади с микрофоном в руках и поэтическими строками, которые вряд ли пришли бы на ум даже дома в майскую ночь на Хуторской:

**Время! Отсчет по минутам,
К бою курантов, на спор –
Звонким разбойным салютом
Трелей веселых аккорд.
Праздник на площади Красной!
Будто притих Мавзолей –
Диво: под Спасскою башней
Курский воспел соловей!**

Как ни дивно в иных краях и весях, но возвращение домой навеивает душевное: «Нет прекрасней земли, где поют соловьи», и сердце снова преисполнено благодатью – «Наша Родина-мать песням славным под стать!»

Приобрести или заказать экземпляр «Курского соловья», в том числе с приветственным адресом или персональным автографом, в полиграфическом исполнении можно в Доме литератора (Красная площадь, 6, тел. 703-933) или в Музее курского соловья (ул. Садовая, 21).

От автора на память...

Сколько цветов у «Радуги»! *

Фестивальный десант на берегу Будановского озера в Золотухинском районе

У литературной «Радуги - 2018» два рушника. Один отражает события и творчество в честь 75-летия победы в Курской битве. Второй же рушник – 60-летие Курской писательской организации. А все вместе – всевозможные конкурсы, литературные чтения и праздники, уроки мастерства и семинары, книжные презентации и ярмарки... Начало этому радужному семицветию юбилейного года было положено в День литератора, установленного органами власти Курской области на 15 января, день рождения Евгения Носова.

И еще одно удивительное совпадение, связанное с этими датами, фестивальный символ и именем Мастера, – юбилей начала творческой деятельности нашего знаменитого земляка и наставника курских писателей. 60 лет назад был опубликован его первый рассказ «Радуга».

В нем описываются те самые вдохновенные места, где жил и творил Афанасий Фет. Евгений Иванович бывал в здешних окрестностях частенько, любил рыбачить с товарищами. Будановское озеро, что

на пути в Воробьевку,

– одно из его любимых. Скорее всего, это адрес и другого его рассказа «Белый гусь». Случалась тут не однажды в натуральном действе «Уха на троих»...

Путь от свободинского вокзала через Будановку на Воробьевку Евгений Иванович торил и по другой особо важной причине: он считал безотлагательными и крайне необходимыми не только организацию литературных праздников, но и восстановление усадьбы Афанасия Фета. «Мы не можем, не имеем

права называть себя культурными людьми, лицемерно восхищаясь строками большого русского поэта на фоне оскудевшей обители его вдохновения», – говорил он на первых Фетовских чтениях.

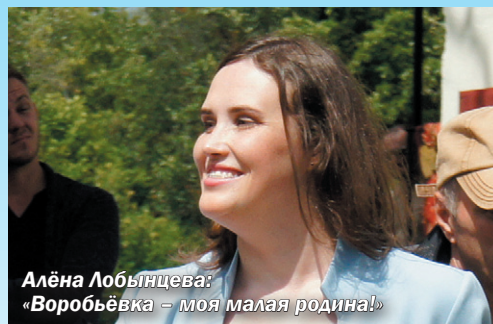
Сегодня мы – не только свидетели возрождения этого райского уголка на нашей земле, но и участники воссоздания той самой творческой ауры, что создала вместе с поэтом, подвигла его на лучшие произведения. Нынешний фетовский конкурс засвидетельствовал тому очевидное подтверждение в лице победителя в номинации

С ума сойти! Весна какая!
Тут бы и Фет-старик всплакнул,
В вишнёвом белоснежном рае
Без промедленья затонул.

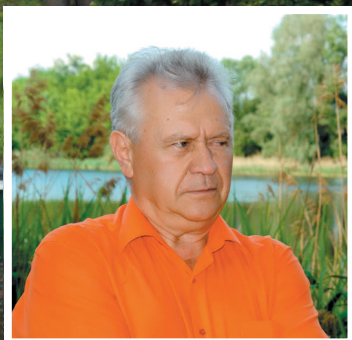
Всё те же звёзды, блики, трели,
Шальные майские жуки
В кустах бушующей сирени
Всю ночь бьют, как мужики.

И кажется, под лунным светом
Вот-вот мелькнет из-за ветвей
Тень вдохновенного поэта,
И запоет вдруг соловей.

Руками разведу неловко:
«Ну что поделать, не спалось...
Кто виноват, что Воробьевку
Делить нам вместе довелось?»

Алёна Лобынцева:
«Воробьевка – моя малая родина!»

О литературно-патриотическом фестивале рассказывает один из его организаторов Николай Гребнев.

«Новое имя»

Алены Лобынцевой. Воробьевка – её родина, а приобщилась к литературе, к творчеству знаменитого хозяина усадьбы еще в школе, размещавшейся долгие годы в особняке поэта. Дальнейшее образование получила в литинституте имени Горького. Ныне публикуется в столичных журналах, а работает в одной из московских школ преподавателем любимых предметов. «Кто виноват, что Воробьевку делить нам вместе довелось?» – понятно, всего лишь поэтическая амбиция молодой поэтессы, но как знать...

Замечено и подтверждено безоговорочно: в этом удивительном месте стихи пишутся и звучат по-особому. Потому возникла идея: пора бы выпустить сборник современной лирики, своеобразного фетовского наследия. Состав авторов предопределен – лауреаты ежегодной

премии его имени. В следующем году у конкурса десятилетие. Чем не повод?!

Авторы идеи проведения литературно-патриотического фестиваля не ограничиваются только тем, чтобы обустроить маршрут под условным названием «Одною дорогою к Фету и Носову». Как в радуге нет четких границ в межцветии, так и в мероприятиях года нет ограничений и строгостей в соблюдении организационных предписаний и положений. Так возникла и возможность, и необходимость вручать, например, на усадьбе в Воробьевке не только награды победителям конкурса имени А. Фета, но и так называемую малую Носовскую премию.

А где как не здесь, в райском месте, подводить итоги, закрепить до традиции акцию по присвоению почетного звания «Курский соловей». Нынешняя

Соловьиная весна в Курске

началась открытием сезона в Писательском сквере с участием высокогостя – лидера Союза писателей России Николая Иванова. Там и были названы имена претендентов. Со временем определился несомненный лидер – Ирина Карнаухова, наша землячка, поэтесса и музыкальный деятель из Белоруссии. Ее сторонники приводили в качестве аргументов не только личные творческие успехи, но и конкретный вклад в развитие культуры малой родины. На ее счету в былые времена и недавние – встречи с курскими литераторами, мастер-классы с лицеистами, презентации книг курских писателей в Белоруссии и наоборот... По народному календарю в Соловьиный день, 4 июня, литераторы, отмечавшие праздник на этот раз в заповедной Стрелецкой степи, назвали имя победителя. И уже на празднике

Усадебный уголок
заповедной Воробьевки

«Курский соловей» – Ирина Карнаухова

Курское поле

С могил в полях давно исчезли звёзды
Из тонкого фанерного листа,
И обелиски из гранита грозно
Взметнулись острями в небеса.

Но каждый дюйм здесь пашни чернозёмной
Хранит о павших воинах секрет.
Лишь соловьи тревожат память неумно
Про героизм тех давних горьких лет.

Петр Михин: «Внукам о войне»

Книжные новинки курских писателей – достойное пополнение «Губернаторской библиотеки»

Склонюсь к твоему изголовью –
В плену у больничных палат,
Отец, истекающий кровью,
Как в тесном окопе солдат.

Прошедший по грозным дорогам
С пехотой – не налегке...
Сражавшийся под Таганрогом,
На Курской победной дуге.

Пришедший без глаза, с повязкой
Чернее самой черноты,
Даривший нечасто лаской
Меня и ответную ты –

Прими же сегодня – сыновью,
Чтоб ни было там впереди...
Склонюсь к твоему изголовью,
И сердце зайдётся в груди!

Презентация сборника «Отцам-фронтовикам» – успешный творческий итог творчества Вадима Корнеева к своему 70-летию, с чем мы его сердечно поздравляем!

в Воробьевке состоялась публичная церемония вручения диплома и памятного сувенира...

Впрочем, если оценивать творчество уважаемой землячки по содержанию, то уместна для действия такого рода не только соловьиная обитель курской поэзии, а любая акция исключительно патриотического содержания на нашей героической земле. Судите сами по стихам.

В планах-проектах нынешнего фестиваля были и еще будут особенные страницы, связанные с 75-летием Курской битвы. Неслучайно на рекламных афишах и в путеводителях в середине слова «Радуга» вписана заглавная буква. Конкурс, посвященный празднику

«Наследники Победы»,

завершён, фестивальной аудитории в Воробьевке представлены имена финалистов. Теперь черед за дипломами и сувенирами. Церемония – в день презентации Литературного альманаха. Ежегодник современной поэзии и прозы – одно из тех конкретных дел, что реализуются по соглашению Союза литераторов и администрации области.

Альманах выйдет в свет после вручения губернаторской премии «Курская битва». Торжественная церемония, как известно, запланирована на конец августа. А пока в Домлите представляли фестивальной публике младшего поколения – лицеистам –

свои «конкурсные» работы П. Михин и М. Еськов, которые не только познакомились с творческими итогами состязания «Проба пера», но и вручили книги с автографами. Дорого стоят эти необыкновенные подарки от живых не только свидетелей, но и непосредственных участников непридуманных событий, что случились на нашей земле семьдесят пять лет назад...

Праздник славянской письменности и культуры стал еще одним фестивальным днем. Он был насыщен такими событиями, что каждое вправе получить особое описание.

М. Еськову всегда рады в подшефной школе-интернате

Подведены итоги, принародно названы имена победителей конкурсного отбора

«Истоки духовности»

по номинациям на лучшие произведения по православной тематике. Решено было вручить дипломы и памятные сувениры вместе с премиями А. Фета и малой Носовской премией, да вот беда: не хватило в Воробьевке времени на церемонию. Огорчились было «православные»

В гостях у Афанасия Фета

авторы да и сами организаторы «Радуги», а после, поразмыслив, решили: «Не беда! Грядет у нас свой литературный праздник у Явленного родника, в Большежирово, что между Курском и Фатежом. Там церемония с наградами более чем кстати».

Дело в том, что здешние литераторы, а их в сельсовете больше двадцати, из них половина молодые поэты и прозаики, решили обустроить подзабытый временем святой источник Явленный родник. Увязывается это событие с историей вековой давности и тоже подзабытой: из окрестных мест русское православие получило в церковную службу более восьмидесяти священнослужителей. В списке есть имена, известные всей России. Местные краеведы, в их числе семья Бирюковых, написали об этом свои литературные произведения. И совмещают их презентацию с освящением Явленного родника. Штаб фестивальной «Радуги» к этому событию имеет прямое отношение. Тут уж, как говорится, сам Бог велел...

По осени, в пору бабьего лета, в Курске ждут солидную делегацию писателей из Москвы и соседних регионов. С участием гостей курские писатели намерены отметить 60-летие своей организации. А завершатся торжества в Будановке и Воробьевке.

Жаль, не случается в природе радуга на заказ. Но не беда! Семицветие наших общих дел и забот в радость каждому, как в праздник!

Николай ГРЕБНЕВ,
председатель правления
КРО СПР, лауреат губернаторской
премии им. Е. Носова

Никольский источник

Село Никольское когда-то
Не пустовало, как сейчас, –
Большая церковь, пашни, хаты
Приятно радовали глаз.

В честь Николая Чудотворца
Храм возведен, стоит село,
Но вот решила Власть Советов:
«Религия есть яд и зло!»

«Долой кресты и колокольни!»
Разрушен Божий храм святой,
Печальный ангел с ликом скорбным
Смотрел с икон на аналой.

Никольский храм с немим укором
Глядит прёмами окон,
Лишь в небе угольным узором
Витают полчище ворон.

В селе не стало молодежи,
И юный смех совсем затих,
Взгляни на это, Святый Боже,
Прости грехи детей своих.

И не одно село такое
На Золотухинский район,
Не возмутит ничто покоя,
Сюда не ходит почтальон...

Петляет пыльная дорога,
Она ведет меня туда,
Где льет слезою чистой воды
Святой источник у пруда.

Бежит вода, и время лечит,
Все расставляя по местам,
И люди снова ставят свечи
И возрождают старый храм.

И чьей-то доброю рукою
Источник весь одет в гранит,
И пред иконочкой святою
Лампадка трепетно горит.

Молитва выбита на камне,
Чтоб помолиться всякий мог,
Чтобы явился добрый ангел
И обязательно помог.

Потом, набрав святой водицы,
Взберусь на горку не спеша
По тонкой лесенке с перильцем,
Она удобна, хороша.

Хочу сказать я всем спасибо
Безвестным добрым мастерам
За чудотворный наш источник
И в пояс поклониться вам.

Благословен святой колодец,
Душой погибнуть не боюсь,
Хранит Никола Чудотворец
Меня и всю Святую Русь!

Город Курск – адрес литературной России*

В Курской области с двухдневным визитом побывал председатель Союза писателей России Николай ИВАНОВ.

Год нынешний для Союза писателей России преисполнен событий судьбоносных, летописных, что естественно для творческой литературной организации, одной из старейших в Отечестве, правопреемнице знаменитого СП СССР. Переменчивое время, перевод жизни на рыночные рельсы не лучшим образом отразились на обустройстве «каждодневностей и празднеств» в Союзе. Это показал и XV съезд, состоявшийся совсем недавно, в середине февраля, на котором после бурных дебатов, в поисках ответов на вопросы «Кто мы? Куда идем?» избрали нового лидера – писателя Николая Иванова.

Человек он характера крепкого, что важно по нынешнему времени и должности, творческий и деятельный по натуре, как того востребовала профессия военного журналиста, по жизни опытный и бывалый до седин, которые «заработал» вместе с боевыми наградами в Афганистане и чеченских событиях...

Со знаменем с аббревиатурой СПР, что досталось ему как наследие от Валерия Ганичева, все же удержавшего Союз от развала и всяких новых переделок в Переделкино, новый лидер уверовал истину,

выверенную на практике последних лет: авторитет Союза – в традициях, незыблкости морали «властителей душ», крепости уставных позиций, а сила Союза – в городах и весях, в регионах...

Без преувеличения, яркий тому пример – Курская региональная организация, одна из лучших в Союзе. Секретов тут не таят: тесное взаимодействие с властью самых различных уровней, каждодневное сотрудничество с библиотекарями и учителями на местах и неодолимая сила – подвижничество, в котором тон задают мастера слова – имена, известные даже всей России. Их многочисленные ученики не только увлекаются поэзией и прозой, но и «идут в народ» – в школы и вузы, Дворцы культуры и клубы, библиотеки и на книжные ярмарки... Ибо сама жизнь красноречиво свидетельствует: живое слово весьма привлекательно соучастием, личным контактом, оно несравненно интереснее экранного, электронного, интернетного и т.д. и т.п.

Лидер курских писателей Николай Гребнев обивал пороги самых различных инстанций, не стеснялся стучаться в двери, безоглядно – будь то руководитель региона, муниципального образования или «заинтересованного ведомства», но неизменно в «деловом» его портфеле с предложениями были еще и отчеты о проделанном, о рутинных буднях, о ярких событиях и новациях,

БОЛЬШОЙ СОВЕТ в Курском доме литератора

ВСТРЕЧИ: ИНТЕРЕС ВЗАИМНЫЙ. Есть он и у известных курских мастеров слова Юрия Першина (справа) и Михаила Еськова (в центре)

СТУДЕНЧЕСКИЙ СОЮЗ литераторов – «новинка» даже для Курска

удивительных, уникальных в масштабах даже России. Кажется, фраза: «Мы делом заслужили право на поддержку» – из его любимых, ибо неслучайно он вознес её в заголовки и интернетных публикаций, и отчетного доклада на очередном съезде курских литераторов, и в поздравлении в связи с профессиональным праздником – Днем литератора. Лучшие книги курских авторов ныне на самом видном месте в «Губернаторской библиотеке» в Доме Советов, а один из заместителей губернатора возглавил Совет по вопросам литературы при администрации, и само по себе это говорит о многом...

Сам он считает точкой отсчета перемен к лучшему подписание Соглашения о сотрудничестве губернатора А.Н. Михайлова с литературным сообществом. Такого рода отношения послужили примером для

местных органов власти. В Курске партнерство сфокусировано на уникальных проектах – создании Литературного лица, а в эти дни здесь озабочены предстоящим в сентябре новосельем в Доме детской печати и творчества молодежи.

Из того нового в российской литературной действительности, выверенной курянами на практике, Н. Иванова интересовало исключительно всё! И потому так перенасыщена была программа его двухдневного визита. Не ради формы уверениями вернуться в Курск снова, увидеть перемены к лучшему завершалась каждая встреча, будь то визит к губернатору или к главе города, курскому «министру» культуры или поездка к сельским читателям, собравшимся в библиотеке, организационная встреча в Студенческом союзе литераторов или собрание

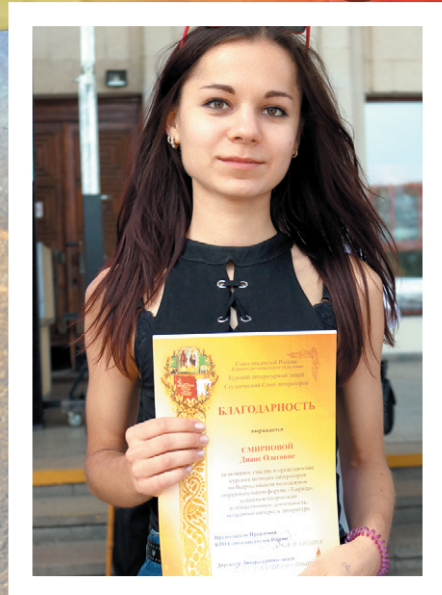
курских писателей... И даже редакции нашего журнала при ее посещении обещана постоянная информация о предстоящих переменах в Москве, где реорганизация в творческом сообществе, откровенно говоря, перезрела, особенно в сфере законотворчества. И пора, наконец-таки, столичным законодателям поучиться у таких регионов, как Курск, умению объединять разрозненные творческие силы. Практика подсказала курским «литературоведам» идею создания при ведущей российской региональной писательской организации, по сути, «волонтерского» Союза курских литераторов. Идея реализована с великолепными результатами, однако оказалось, это не предел совершенства, и курские литераторы с непосредственным участием московского «полпреда» усложнили задачу на злобу дня – реорганизовались в Союз курских писателей при КРО СПР. Теперь предстоят аттестация, обмен членских билетов...

По ходу встреч такого рода у гостя созрело решение в сентябре провести здесь выездное заседание секретариата Союза писателей России по изучению опыта курян. Поддержку своего намерения Николай Иванов получил в каждой из встреч. А в культурной программе – совместный праздник 60-летия писательских организаций: и Курской, и российской, а также новоселье молодых литераторов в Доме детской печати.

Михаил ИЗОТОВ

ПАМЯТНЫЙ ДЕНЬ библиотеки в Большеежирово. Гостей из Москвы и Курска встречает «хозяйка» – Ульяна Субботина, председатель сельсовета. Она же – член Союза курских литераторов

«Алые паруса» – дом молодых литераторов

У юных лицеистов, а также начинающих поэтов, прозаиков, публицистов и краеведов из Курского студенческого Союза литераторов сентябрьские дни особенные. Широкой публике был представлен Дом молодых литераторов. Целый городок не только с книгами, но и угощениями с яблоками и за самоварами расположился у памятника А.С. Пушкину. Тут и книжная лавка, и Студенческая гостиная «Алые паруса», Литкафе... Не только их наставники – известные писатели Курска, раздавали автографы, но и сами молодые литераторы. С восторгом было воспринято известие о том, что идеи

Дома молодых литераторов поддержаны Фондом президентских грантов.

Особая благодарность – «хлеб-соль» – главе города Н.И. Овчарову за содействие в реализации этого замечательного проекта. Ему адресованы и первые автографы. У юной поэтессы Натальи Силаковой – первый праздник первой книги, а студент Максим Воловиков «похвалился» публике своим вторым сборником прозы.

Ну, что же, попутного ветра «Алым парусам» – так назван «ДоМоЛит». Имя Дому и аббревиатуру придумали сами лицеисты и студенты-литераторы.

Г. Баркалова

«Читающий магазин» – «МегаГРИНН»

Курск – город читающий! Эта фраза звучала не однажды в выступлениях у микрофона перед многочисленной публикой, собравшейся в связи с месячником книги на площадке «У фонтана» в торгово-развлекательном центре «МегаГРИНН», что на улице Карла Маркса.

Однако Николай Гребнев, лидер курских писателей и литераторов, в своем приветственном слове на открытии внес существенную поправку: «Наш город – самый читающий город в России!», и вот на каком основании. С участием поэтов и прозаиков, краеведов и публицистов в Курске реализуется проект «Читающий город», проводятся акции «Трамвай-книгочей», «Читающий троллейбус», есть «Летние парки чтения» и даже «Читающая площадь»: уже стало традицией однажды в году устраивать праздник книги у памятника Александру Пушкину возле областного драмтеатра.

И вот теперь перед книгой гостеприимно распахнул двери «Мегакомплекс «ГРИНН», который помогает решать задачи предоставления всевозможных услуг в общегородских масштабах.

Организуют эту многотрудную, но весьма важную просветительскую работу среди населения и, прежде всего, молодежи городские библиотекарки. Неслучайно Курский регион в числе лидеров в России в этой сфере культуры. Библиотеки вышли «в народ» с книгой и справедливо полагают при этом, что наилучшим агитатором в приобщении к чтению является, как показывает жизненная практика всех времен и поколений, сам автор художественного произведения. По этой же причине никто из местных поэтов и прозаиков не отказался от участия в празднике. В их числе имена, хорошо известные курским читателям по встречам такого рода за пределами библиотек. Это поэты и прозаики Вадим Шеховцов, Татьяна Страхова, Валентина Королева, Владимир Рябинин, Иван Зарецкий, Эмма Филатова, Лариса Фролова...

Сергей Грешилов за свое стихотворение «Никольский родник» получил дарственную надпись у наставника молодых литераторов Николая Гребнева. Однако же автографы раздавал и он сам, на правах юного поэта, уже получившего известность в родном городе

Свое творчество публике представила поэтическая династия Страховых – Татьяна Ивановна и ее внучка Арина

Каждый, кто был в секторе юных литераторов, получил возможность публичного слова как знак первого признания

Мало того, они привели и уступили место на сцене своим воспитанникам, слушателям городского Литературного лица, как известно, единственного в России. Примечательно, что и этот проект они реализуют вместе с библиотекарями, а в сентябре в городе состоится еще один такой же праздник в связи с открытием Дома молодых литераторов.

«МегаГРИНН» не только предоставил помещение для встречи, оборудованное микрофонами и сценой, – в зале не было свободных мест! Никто из тех, кто читал стихи, исполнял песни, а это были в основном студенты, не ушел с праздника без фирменного сувенира. Все желающие могли обменять свою книгу на издание из обменного фонда. Но, пожалуй, самыми памятными из подарков стали сборники поэзии и прозы с автографами известных мастеров художественного слова.

Николай ТАНИН

После исхода Белой гвардии за кордон оракулы-русоведы предрекали закат русской культуры, дескать крестьянское племя не способно выпестовать элитное семя. Однако не в барских ведь хоромах возрождались новые поколения ученых, покорителей космоса и полководцев, художников, артистов и писателей. Из этой среды и мы, книговеды, Гребневы...

(Из дневниковых записей И.П. Гребнева)

Если бы у Гребневых из Курска был семейный герб, то главными символами в нем были бы конь и книги...

Книговеды*

У этой династии не только глубокие корни, интересное настоящее, но и, несомненно, великолепное будущее. Главное семейное дело Гребневых – книга во всех ее проявлениях – ипостасях, от замысла, задумки до появления в свет и даже праздника по этому поводу. Особенность тут вот такая: Гребневы освоили не только печать, полиграфию, но и главный процесс – само написание книги! Неслучайно на знамени династии начертано: «От идеи до тиража!»

ПЕРВУЮ книгу собственноручно издал старший в династии И.П. Гребнев. Совсем недавно, а именно 7 ноября, дородное семейство (на фото лишь старший его состав) отметило столетие со дня рождения основателя не только семейства, но и созвездия династий медиков, строителей, зем-

ледельцев... Книговедение – удел ветви Гребневых-старших: старшего из сыновей – Николая, среди внуков – Евгения и в том же статусе правнука – Дениса.

Иван Петрович первые книги в прямом смысле написал. Вообразите, как это было: год тридцать третий. Захолустье глубинное – Платава, за Конышевской. Чёрный воронко вихрем подлетевший к местной школе, увез вместе со скромными пожитками, в которых были и учебники, в неизвестном направлении учителя, по политическим убеждениям эсера. Продолжить уроки предписано было старосте Ивану Гребневу. ...Учителя так и не дождалось. А после огляделись – нужда отпала: староста не только продолжил преподавать многие из предметов, но и восполнил отсутствие учебников: от руки написал новые. Исполнил их старательно, с

великолепной каллиграфией, проиллюстрировал «цветной печатью» – то есть художественно оформил и переплел. В этой редкостной, по теперь уже музейным понятиям соборной книге есть не только дневник старосты с протоколами собраний, который вполне приемлем как публицистика «смутного» времени, но и литература, причем художественная, к тому же собственного производства:

Я сын батрацкий,
Мать – из барских слуг,
Но я, учитель,
род крестьянский славлю!
И борозду, и плуг я не оставлю,
А конь – мой верный
и надежный друг...

Строка о коне – верном друге учителя из крестьян – пригожа, чтобы перейти к повествованию о втором звене династии.

В СЕМЬЕ И.П. Гребнева, назначенного директором Озёрковской семилетки, что на самом юге Курщины, Николаю как старшему из детей доставались заботы взрослые. Самые скучные – ремонт школы к новому учебному году: красить, белить, строгать и пилить, заготавливать торф... А из любимых занятий – чтение книг из необъятной во всю стену библиотеки и обязанности настоящего... конюха! Дело в том, что Иван Петрович не отказал себе в радости завести на школьном подворье «инвентарный гужевой транспорт» – коня.

Гребневы – поколение старшего состава: дочери и сыновья

«Конь и книги...» В олицетворении обязанностей именно такого сочетания крестьянского обихода и просветительства сельских учителей и воссияла радуга будущего, а если поскромнее – сегодняшних реальностей у Николая Гребнева, известного писателя и общественного деятеля. Живет он нынче в небольшой квартире на Хуторской, но «хвастается», что выстроил целый хутор в три дома: первый – Издательский дом «Славянка» – его неравнодушный ответ на поруху братского порубежья с Украиной. И этому подвижническому делу, в которое всегда были, да и по сей день вовлечены многие из его со товарищей по перу, в том числе и автор очерка, скоро четверть века. Второй дом – признанный лучшим в России Дом литератора, итог столь же многотрудных забот его, но уже как литературного лидера. Третий – Дом детской печати и молодежного творчества, но о нем чуть позже...

отцовской предыстория: ему, сельскому парню, сразу после окончания средней школы, еще до института доверили быть в родном селе учителем. И книгу он издал, и тоже рукописную, но уже иного содержания – со своими сказками...

Издается Николай Гребнев по сей день, уверяя читателя: все, что написано, – «всамделишнее», ни сюжеты, ни герои, ни имена и события не выдуманы... Необходимость в таких «приказках»-предисловиях действительно есть, ибо истории из разряда таких, что абсурден смысл их описывать, если бы они не были правдой. Не верите? Убеждайтесь сами: «Повесть о Петре Чеканове» – сельском парне, вернувшемся с фронта без ног, но получившим звание Героя уже в мирном труде. Или «Найдешь – не радуйся!» – о разлученных малышках, сестрах-близняшках – ближе по крови людей не бывает, ставших самой чужой родней

двадцати шести даже два университетских образования. Эти имена в династии неразрывны еще и потому, что объединяются не только общей фамилией, делом, одной профессией, но и единым издательством. Евгений наладил производство и отцовских книг, и книг его со товарищей – курских писателей. Самый младший Гребнев, разумеется, при соучастии старших, созидает на деле проект, какого не было пока что в истории, и не только Курска. Речь о том самом Доме детской печати и молодежного творчества. Результаты обнадеживают: счёт тех, кто издал здесь свои книжки сам, идет уже на десятки, а тех, кто хочет этим заняться, – сотни! Объединяет их всех Литературный лицей.

У ДИНАСТИИ Гребневых конкретное намерение – создать Дом, в котором было бы приятно всем, кто сизмальства любит сочинять или описывать удивительные, но «правдиш-

Малышке Алисе всего три годика, но она уже знает все буквы алфавита – из книжки, в которой все выходные данные от автора до издателей значатся под одной фамилией – Гребневы

...ОДНАЖДЫ в студеную зимнюю пору с ним – парнишкой-семиклассником, все на том же «гузовом транспорте» занимавшимся извозом из райцентра хлеба и книг для школы, – случилась необыкновенная история... с продолжением вплоть до нынешних дней. Тогда, шестьдесят лет назад, попал ему в руки сборничек «Радуга» с рассказом Евгения Носова, да так и остался талисманом на всю жизнь. Последняя, недавняя страница в этом повествовании – рассказ Николая Гребнева «За радугой», за который вручили ему в нынешнем году губернаторскую премию имени «того самого автора»!

Началом у другой его ипостаси – издательского дела – схожая с

на свете, когда «нашлись» совершенно случайно через полвека. А как забавна невероятная история с собственными внуками, невольными жертвами компьютеризации – «Как мы в Тускари ловили рыбу», и поймали (!) да какую, и там, где её быть не могло...

УМЕСТНО перейти тут к младшим наследникам гребневской династии Евгению Николаевичу и его сыну Денису. В роду по крови «крестьянского племени» сперва на любительском уровне, но все же освоивших одну из самых древних, наиграмотнейших профессий, появились профессионалы уже с университетским образованием: Евгений окончил журфак МГУ им. Ломоносова, а у Дениса к его

ние» истории и, что невероятно увлекательно, своими же руками издать книжку. Что до Гребневых, то сбылась у них воистину вековая мечта, если оглянуться хотя бы на сто лет назад!

Именно в этом ключик неутомимости, труда денного и ночного, красивого своими итогами и высокопрофессионального, с результатами необыкновенными: сегодня курянам совсем нетрудно найти помощников заняться новой книгой, начиная с идеи, и довести её до тиража, пусть даже в один экземпляр. На всей цепочке этого конвейера сегодня живо, будто в печлином улье, где никто никому не мешает, а результат радует всех и каждого.

Михаил ИЗOTOV

Презентация новой книги известного прозаика Николая Шатохина

От идеи до тиража

При Курском Домлите открыт и успешно действует издательский центр. Здесь можно не только заказать книгу в любом полиграфическом исполнении, но и получить редакторское сопровождение, от идеи, разработки сюжета к последующей работе над рукописью, до составления макета, художественного оформления.

Ежедневные консультации получают не только молодые поэты и прозаики, но и состоявшиеся литераторы.

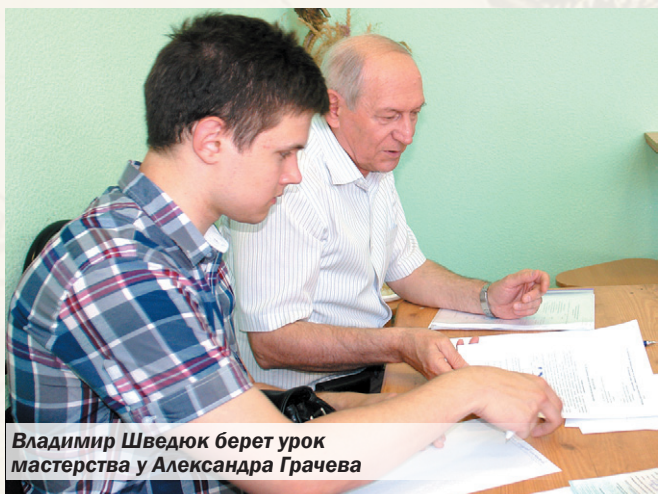
Сигнальный экземпляр может служить поводом для авторской презентации, а с выходом в свет тиража Домлит проводит праздник «Автограф». Литкафе по этому поводу организует кофе-брейк и даже фуршет. Ваши книги выставит для продажи в «Книжная лавка».

Если читательский интерес к вашему творчеству вырос настолько, что на вечере встречи не все вместились в конференц-зале, то на этот случай в домлитовском дворе есть писательский сквер «Соловейня».

Все новости литературной жизни Курска – на сайте Домлита:

<http://dom-literatora.ru/domlit>

Тел.: +7 (4712) 703-933, 999-339, 700-367

Владимир Шведюк берет урок мастерства у Александра Грачева

День автографа. Михаил Еськов и Марина Маслова